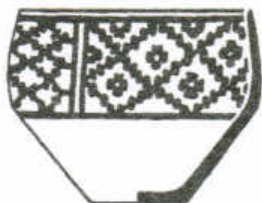

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. Б. КИРЧО

**К ИЗУЧЕНИЮ
ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА
ЮЖНОГО
ТУРКМЕНИСТАНА**

Санкт-Петербург
1999 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. Б. КИРЧО

**К ИЗУЧЕНИЮ ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА
ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА**
(основы классификации расписной керамики и неопубликованные материалы поселения Ак-депе)

Санкт-Петербург
1999 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Выпуск № 60

РАБОТА ИЗДАЕТСЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА № 98–01–00305
«Энеолит южных областей Средней Азии», САИ БЗ-8, часть V.
РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА

Ответственный редактор: В. А. АЛЁКШИН

В настоящее время в рамках гранта РГНФ В. М. Массон и Л. Б. Кирчо ведут работу по подготовке к публикации свода позднеэнеолитических материалов центрального района Южного Туркменистана. Включение методики анализа и классификации форм и орнаментации сосудов в текст свода привело бы к неоправданному разрастанию книги. Это же относится и к неопубликованным материалам Ак-депе. Вычленение и анализ позднеэнеолитической керамики Ак-депе (особенно сероглиняной) были практически невозможны без учёта материалов периода ранней бронзы. В данное издание включены две статьи Л. Б. Кирчо, посвященные этим вопросам. Книга адресуется в первую очередь специалистам-археологам.

ISBN: 5-201-01213-2

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

(технология, формы, орнаментация —
описание и основы классификации)

В последние годы, в связи с изучением цивилизации древневосточного типа, процветавшей в эпоху средней бронзы на юге нынешнего Туркменистана, особое значение приобрело исследование основ этой цивилизации, восходящих к периодам среднего и позднего энеолита и ранней бронзы. Однако, если комплексы периода конца среднего — начала позднего энеолита восточного геоксюрского варианта анауской культуры систематизированно изучены и опубликованы (Сарианиди 1965), то материалы западного варианта этой культуры (поздний энеолит типа Намазга III) ¹ изданы лишь в предварительном виде. Полевое исследование соответствующих памятников проводилось и было закончено более 30 лет назад. В настоящее время вряд ли можно ожидать появления каких-либо принципиально новых материалов для этого времени.

В данной работе изложены основные принципы описания и системы классификации керамики позднего энеолита (в основном — расписной), разработанные в первую очередь на материалах поселений Кара-депе и Ак-депе ².

¹ В книге используется система обозначения локальных и хронологических подразделений анауской культуры основанная на стратиграфии поселения Намазга-депе и используемая в литературе (Массон 1962: 7; 1982: 14). Комплекс Намазга III представляет собой эталонный стратиграфический комплекс поселения Намазга-депе периода позднего энеолита. Комплексы типа Намазга III — это комплексы поселений анауской культуры, имеющие близкое сходство с эталонным комплексом. Комплексы времени Намазга III — это комплексы поселений анауской культуры, синхронные Намазга III, но имеющие существенные отличия от эталонного комплекса.

² Коллекции позднеэнеолитической керамики из Кара-депе и Ак-депе (см. вторую статью в данном издании) находятся в Санкт-Петербурге. Все сосуды и фрагменты были обмерены и зарисованы автором.

Анализ массовых керамических материалов преследует четыре основные цели: 1) выделение этапов развития керамики и построение относительной хронологии археологических комплексов; 2) выделение локальных группировок керамики и установление связей, а также влияния друг на друга одновременных комплексов; 3) реконструкция процесса изготовления сосудов и, частично, керамического производства как сферы деятельности человека; 4) реконструкция различных видов деятельности людей (культовой, погребальной и т. д.), которые отражены в керамике опосредованно.

Одним из основных средств анализа материала является его классификация. Поскольку все четыре задачи имеют реальную историческую основу, то и классификация должна отражать реальные группировки материала — хронологические, локальные, технологические, функциональные и т. д. Классификация строится на учёте существенных признаков, то есть включает прежде всего те признаки, которые характеризуют свойства сосудов, удовлетворявшие потребности людей (бытовые, эстетические, религиозные, престижные и т. д.).

Сами признаки могут быть количественными и качественными и должны по возможности полно отражать информацию, содержащуюся в материале. Информация, заложенная в керамике, может дать ответы на вопросы как, для чего, когда и где изготовлен сосуд. Поэтому последовательность анализа (и классификации) в какой-то степени моделирует последовательность изготовления сосуда и его использование.

Процесс изготовления сосуда проходит четыре основные стадии: 1) приготовление глиняной массы определённого состава и количества, 2) формовка болванки или нескольких соединяющихся частей сосуда, 3) соединение частей и доформовка и, наконец, 4) доработка венчика, дна и прикрепление дополнительных деталей (ручек, носиков, сливов, ножек и т. п.). Кроме того, большинство сосудов проходило и дополнительную обработку поверхности — заглаживание, лощение, покрытие ангобом и, наконец, нанесение орнамента.

На основе выделения четырёх стадий изготовления неорнаментированных глиняных сосудов предлагаются четыре ступени описания — категории, класса, формы и вида сосуда. На первой ступени выделяются основные функциональные категории, обусловленные общими функциями, для которых сосуды пред-

назначены: 1) столовые сосуды для подачи и употребления пищи и питья, обычно невелики по объёму, изготовлены из однородного теста со сравнительно мелкими примесями и имеют довольно тонкие стенки (в среднем 0.4–1.0 см); 2) хозяйственная тарная посуда — хумы и хумча для длительного хранения запасов, имеют большой объем и толстые (свыше 1 см) стенки с крупноразмерными примесями в тесте; 3) кухонные сосуды, благодаря большому количеству минеральных примесей в тесте — жаростойкие, служили для приготовления пищи на огне. Внутри каждой из этих категорий по конкретному составу теста выделяются группы сосудов.

На второй ступени в зависимости от расчленённости формы сосуда на несколько объёмов по вертикали выделяется его класс. В комплексах позднего энеолита типа Намазга III представлены сосуды первого, второго и третьего классов. В основе каждого объёма сосуда лежит то или иное тело вращения — цилиндр, конус, усечённый конус, сфероид или усечённый сфероид, гиперболоид и т. д.

На третьей ступени внутри класса сосуда, в зависимости от формы тела вращения или сочетания того или иного тела вращения с другими, выделяются формы сосудов. По пропорциям и размерам среди сосудов той или иной формы выделяются варианты форм (группировка осуществляется на основе количественных признаков).

Формы венчика, дна и дополнительные детали — ножки, сливы — определяют вид сосуда (четвёртая ступень описания).

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ТИПА НАМАЗГА III

Керамические комплексы типа Намазга III отличаются большим разнообразием, что обусловлено как функциональными отличиями сосудов, так и локально-хронологическими особенностями разных памятников.

ТЕХНОЛОГИЯ

Глина для изготовления сосудов разного назначения предварительно проходила специальную обработку, а в глиняное тесто добавляли как органические, так и неорганические отощители. Органические отощители представлены рубленой травой или соломой и саманом. По степени их измельчения выделяется три вида глиняного теста с органическими отощителями: с примесью очень мелко нарубленной травы, с примесью мелкорубленной соломы или травы и с примесью самана (крупнорубленной соломы с навозом). Неорганические отощители также имели несколько вариантов состава: мелкий песок, песок и толчёный гипс, песок и дресва (толчёный гранит? песчаник?). Кроме того, встречается иногда комбинация мелкого песка и очень мелко нарубленной травы. Размеры зёрен отощителей обычно коррелируют с размерами сосудов и толщиной его стенок.

Формовка сосудов производилась вручную и имела три основных варианта: ленточный способ — для крупных сосудов; вытягивание сосуда из одного куска глины с помощью наковальни и лопаточки или на шаблоне — для небольших сосудов; соединение сосуда из нескольких частей, каждая из которых сформована отдельно одним из двух предыдущих способов. Так, отдельно формовали ножки, носики, сливы и высокие горловины сосудов.

После формовки подсушенные сосуды с помощью кисти³ или пучка травы покрывали тонко отмученной глиной — ангобом, а поверхность большинства столовых сосудов дополнительно ложили до блеска. Для керамики типа Намазга III совмещение двух последних операций не было обязательным. Так, часть ангобированных сосудов оставалась нелощёными, а серолощёная посуда часто не имела ангоба. Ангобом и (или) лощением покрывали обе поверхности сосудов открытых форм. Сосуды же со

³ На Кара-депе найдены костяные ручки-оправки для таких кистей со следами красной краски.

сравнительно узким устьем обычно имеют ангоб и лощение только снаружи и на верхней части внутри.

После нанесения ангоба большая часть столовой посуды и некоторые крупные сосуды для хранения или для подачи запасов на стол, расписывали геометрическими, зооморфными и растительными орнаментами. Роспись на преобладающем большинстве сосудов представлена в верхней половине наружной поверхности сосудов и изредка в верхней части внутренней поверхности (чаще — по краю венчика). Орнаментация посуды монохромная, коричнево-чёрного цвета. Двухцветная (бихромная) роспись (красной и чёрной красками) встречается крайне редко. Специфической особенностью керамического комплекса типа Намазга III является использование очень густой краски для росписи большей части столовой посуды. Эта краска ложилась на поверхность сосудов как бы каплями и создавала рельефную шероховатость росписи (так называемая “вскипающая краска”)⁴.

Обжиг сосудов производился в одноярусных двухкамерных печах, в которых обжигательная камера была расположена выше топочной и отделена от неё небольшой стенкой из поставленных на ребро кирпичей. Такие печи найдены на поселениях Геоксюр I (Сарианиди 1965: рис. 4; 5), Улуг-депе (Масимов 1970: 37) и Алтын-депе (Кирчо 1991: рис. 2). Температура обжига была, видимо, невысока — сосуды со стенками толщиной свыше 0.5 см часто имеют серую или чёрную полосу непрокалённого теста в изломе черепка. Обжиг был в основном нейтральный — большинство сосудов с органическими примесями в тесте имеют светло-кремовый или зеленовато-белый цвет поверхности и теста. Сосуды из глины с неорганическими отощителям были более жаростойкими, тесто их обычно розовато-коричневатое, а ангоб часто приобретал красно-кирпичный цвет в результате интенсивного кислородного обжига. Сосуды серого и чёрного цвета видимо имели науглероженную поверхность и обжигались без доступа кислорода. О неравномерности температуры внутри печи свидетельствует пятнистость поверхности многих сосудов и то, что некоторые небольшие сосуды сильно деформированы при обжиге.

⁴ Степень шероховатости краски зависела и от обжига. Так, особенно рельефной была роспись на ряде обломков сильно деформированных сосудов, обожжённых до зеленого цвета (керамический брак).

Корреляция всех вышеописанных признаков позволяет выделить основные технологические группы керамики, представленные в комплексах типа Намазга III. Далее мы остановимся на описании и классификации столовой посуды, в первую очередь, расписной — наиболее характерной для позднеэнеолитического времени ⁵.

СТОЛОВАЯ ПОСУДА

I группа включает светло- (Ia) и красноангобированные (Iб) сосуды, изготовленные из теста с примесью мелкорубленной соломы или травы. Толщина их стенок составляет 0.5–1.0 см. В изломе черепка этой посуды обычна тёмная, плохо прокалённая полоса. Поверхность сосудов, как правило, лощёная, блеск, однако, довольно слабый. Большая часть сосудов имеет монохромный орнамент, нанесённый жидкой чёрной краской, изредка встречается бирюзовая роспись. Впервые такая керамика была выделена по характерным геометрическим и зооморфным мотивам после исследования некрополя Кара-депе (раскоп 1). Она получила наименование керамики Кара Iб. В целом эта группа посуды продолжает технологические традиции керамического производства времени Намазга II.

II группа включает светло-кремовые и зеленовато-белые сосуды с большой примесью очень мелко нарубленной травы в тесте. Толщина их стенок составляет 0.3–0.6 см. Ярко выраженных следов лощения не наблюдается. Сосуды орнаментированы монохромной росписью “вскипающей” краской коричнево-чёрного цвета. Это наиболее распространённая группа столовой посуды типа Намазга III с разнообразными геометрическими и зооморфными орнаментами, по которой и был выделен сам комплекс Намазга III.

III группа включает светлоангобированные, в основном, расписные сосуды, внешне очень близкие керамике предшествующей группы. Отличие их от сосудов II группы в том, что они имеют плотное, розовое тесто с примесью мелкого песка. Такая керамика представлена прежде всего на поселении Ак-депе.

IV группа. К столовой посуде мы относим и довольно крупные расписные светло- (IVa) и красноангобированные (IVб) сосуды с примесью песка и, иногда, дресвы в тесте. Поверхность

⁵ Частично преобладание в исследуемых коллекциях столовой посуды объясняется отобранностью материалов.

некоторых сосудов залощена до блеска. Такую посуду могли использовать как для подачи на стол различных блюд, так и для хранения припасов. Сосуды обычно украшены монохромной чёрной росписью, представлено и несколько образцов с бихромной росписью.

V группа включает серо-чёрную⁶ керамику с примесью мелкого песка и, изредка, травы в тесте. Она имеет лощёную или (редко) нелощёную поверхность, иногда с процарапанным орнаментом. Эта посуда представлена на всех памятниках позднего энеолита Южного Туркменистана. Наиболее широко такая керамика распространена на самом западном поселении – Ак-депе, а на Кара-депе и Намазга-депе является либо привозной, либо местным подражанием керамике Юго-Западного Туркменистана.

VI группа включает серо-чёрную ангобированную с двусторонним лощением керамику из теста с примесью песка и гипса. Эта посуда более характерна для предшествующего периода Намазга II. Часть её видимо, сохраняется в употреблении в период Намазга III.

Кроме того, среди столовой посуды Кара-депе и Ак-депе представлены немногочисленные образцы керамики восточного геоксюрского варианта анауской культуры – светло-кремовые и красноангобированные сосуды с бихромной или монохромной росписью с мельчайшей примесью песка и травы в розоватом или светло-коричневом тесте.

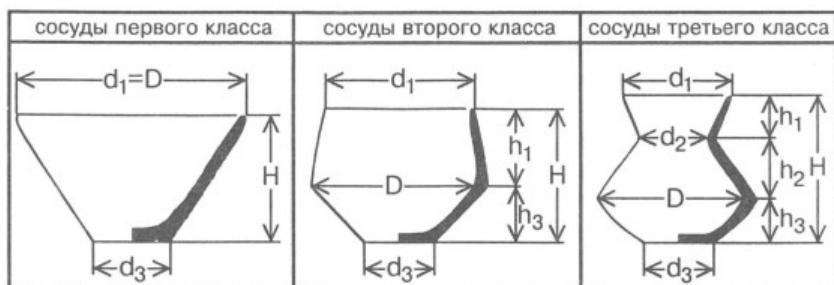

Табл. 1. Схема учитываемых размеров сосудов.

⁶ Цвет теста и поверхности сосудов V и VI групп колеблется от светло-серого до чёрного. В литературе такая керамика именуется серой, сероглиняной или чёрнолощенной.

КЛАССЫ И ФОРМЫ СТОЛОВЫХ СОСУДОВ I–IV ГРУПП

Посуда первого класса представлена следующими формами (табл. 3): подцилиндрические, конические, полусферические и усечённосфероконические сосуды ⁷. Для них наиболее существенны следующие признаки (табл. 1): d_1 – диаметр венчика; D – наибольший диаметр сосуда ⁸; H – высота сосуда; h_1 – высота верхней части ряда сосудов; H/D – отношение, характеризующее общие пропорции сосуда; h_1/D – отношение, характеризующее общие пропорции верхней части сосуда. Внутри форм первого класса по высоте выделены: а – низкие сосуды ($H/D=0.15-0.3$; тарелки, миски); б – средние чаши ($H/D=0.4-0.6$); в – высокие чаши ($H/D=0.7-0.8$); г – очень высокие сосуды ($H/D=1.2-1.4$; банки). По размерам выделяются малые ($d_1=4-10$ см), небольшие ($d_1=12-22$ см), крупные ($d_1=24-30$ см) и очень крупные ($d_1>30$ см) сосуды. Сосуды первого класса обычно имеют венчики с приострѐнным ⁹ или (изредка) закруглѐнным краем (табл. 2).

закраины сосудов прямые			закраины сосудов отогнутые			
						
1	2	3	4	5	6	7

Табл. 2. Основные виды венчиков столовых сосудов.

1а. Подцилиндрические тарелки ($d_1=10-14$ см) с приострѐнным венчиком (вид 1а-1) представлены единичными расписными и неорнаментированными светло- и красноангобированными сосудами I и II групп на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXXVI, 7) и Алтын-депе (Массон 1981: рис. 3, 73). Тарелка 1б группы, найденная на Кара-депе (раскоп 5), имеет закругленный венчик (вид 1а-2). Такие нерасписные тарелки представлены и в комплексах среднего энеолита (типа Намазга II).

⁷ Две последние формы – переходные ко второму классу.

⁸ Для сосудов первого класса d_1 и D обычно либо совпадают, либо почти равны.

⁹ Приострѐнные венчики наиболее характерны для керамики позднего энеолита, поэтому по умолчанию подразумевается именно такая форма венчика. Другие виды венчиков и детали форм оговариваются в тексте.

форма пропорции	подцилиндри- ческая 1	коническая 2	полусферическая 3	усеченноферо- коническая 4
H/D=0.15–0.3 (а)	 1а	 2а		 4а
H/D=0.4–0.6 (б)	 1б	 2б	 3а 3б	 4б
H/D=0.7–0.8 (в)		 2в	 3в	
H/D=1.2–1.4 (г)	 1г			

Табл. 3. Формы сосудов первого класса I–IV групп.

1б. Миниатюрный (косметический?) подцилиндрический сосуд Ia группы найден на Кара-депе (раскоп 1).

1г. Очень высокие банки ($d_1=D=10-14$ см) с плавно сужающимися к устью стенками представлены двумя сосудами Ia и IIa групп, обнаруженными на Кара-депе в погребении № 20 (Массон 1961: табл. XXX, 10) и на раскопе 5, и сосудом I группы, происходящим с Чонг-депе (Сарианиди 1965: табл. XIV, 32).

2а. Конические тарелки ($d_1=D=16-32$ см, $H/D=0.2-0.3$) I и II групп красно- и светлоангобированные с росписью по внутренней поверхности найдены на всех раскопах Кара-депе (Массон 1961: табл. XXII, 16, 19; 1962а: рис. 10, 15) и представлены на Алтын-депе (Kircho 1994: fig. 2, 23). Среди них встречаются и неорнаментированные экземпляры.

26. Конические чаши ($d_1=18-34$ см) представлены на Кара-депе в основном сосудами I группы с монохромной и бихромной росписью (Массон 1961: табл. XXVIII, 5, 16). Несколько чаш имеют чуть отогнутую наружу верхнюю часть и орнамент на внутренней и наружной (иногда только на внутренней) поверхностях (Массон 1961: табл. XXIII, 3, 10; 1962а: рис. 7, 13; 10, 7). Эти сосуды встречаются также на Ак-депе (рис. 5, 1, 2) и Намазга-депе (Массон 1956: табл. XXVIII, 2).

2в. Глубокая коническая чаша I группы с чуть выпуклыми стенками найдена в погребении № 15 Кара-депе (раскоп 1; Массон 1961: табл. XXX, 7). Кроме того, на Кара-депе представлены небольшие и очень крупные чаши I группы ($d_1=12-16$ и $32-34$ см) с чуть вогнутыми стенками. Все они сходны по форме с коническими чашами типа позднего Намазга II (Массон 1962б: табл. VI, 11). Эти сосуды найдены и на Намазга-депе.

По основным пропорциям к глубоким коническим чашам примыкает маленький сосудик Ia группы ($d_1=10$ см), обнаруженный на Кара-депе (раскоп 2), однако плавное закругление его стенок в верхней части напоминает скорее профиль усечённо-сферо-конических чаш.

3а. Открытые полусферические чаши ($d_1=D=8-34$ см, $H/D=0.3-0.5$) являются наиболее массовой формой керамики I группы. Они представлены в основном небольшими и крупными сосудами ($d_1=12-16$ см и $22-24$ см). Открытые чаши обычно светлоангобированы и украшены геометрическим (изредка — зооморфным) орнаментом. Они широко распространены на Кара-депе (Массон 1961: табл. VIII, 21; XXX, 5, 9, 14; XXXV, 1; 1962а: рис. 10, 14), встречены на Намазга-депе, Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: табл. VII, 22) и Чонг-депе (Сарианиди 1965: табл. XIV, 36).

Единственная красноангобированная лощеная открытая чаша ($d_1=20.5$ см, $H/D=0.3$) с росписью по внутренней поверхности украшена великолепными изображениями козлов (Массон 1982: цветная вклейка между с. 32 и 33).

3б. Полусферические чаши ($d_1 \leq D$, $d_1=8-36$ см, $h_1/D=0.1-0.15$, $H/D=0.5-0.7$), представленные в основном небольшими и крупными сосудами ($d_1=12-16$ см и $22-26$ см), относятся к наиболее массовым формам керамики II и III групп, хотя встречены и среди сосудов I группы (Массон 1961: табл. XXX, 13, 14; XXXIII, 9). Полусферические чаши широко распространены на

всех памятниках времени Намазга III. Они покрыты монохромной росписью (в одном случае бихромной¹⁰; Массон 1961: табл. XXVIII, 8), которая включает как геометрические, так и многочисленные зооморфные (изображения козлов и птиц) орнаменты (Массон 1961: табл. XXI, 6; XXV, 16; XXVI, 14, 19; XXXIV, 3, 5; XXXV, 2, 6, 8, 9; XXXVI, 3–5, 8–10, 12, 14, 15; 1962a: рис. 9, 7). На Кара-депе (раскоп 3) найдены две чаши, одна из которых имеет слив в виде оттянутого наружу края венчика (вид 3б-1а; Массон 1961: табл. XXII, 20), а вторая – четыре выступа, идентичных условно переданным головкам антропоморфных статуэток (вид 3б-1б; Массон 1961: XXXV, 4). На ещё одном обломке венчика чаши (раскоп 5) выступ в виде антропоморфной головки обведен чёрной краской, а контурное изображение туловища и конечностей включено в орнамент верхней части сосуда.

3в. Глубокие полусферические чаши ($d_1 < D$, $d_1 = 10–28$ см, $h_1/D \geq 0.2$, $H/D = 0.7–0.8$) представлены в основном небольшими расписными сосудами ($d_1 = 10–18$ см). Такие чаши II и, особенно, III группы широко распространены на Кара-депе, Намазга-депе и Ак-депе (рис. 5, 16, 17). Они орнаментированы монохромной геометрической и зооморфной росписью, для которой характерны многочисленные изображения пятнистых животных и козлов (Массон 1961: табл. VIII, 21; XXXIV, 6; XXXVI, 1, 2; 1962a: рис. 9, 5, 6; 1964: рис. 3).

В целом все три формы полусферических чаш образуют единый типологический ряд без резких границ и разделение их было произведено в значительной степени формально – чётко выделяются лишь крайние звенья ряда.

4. Усечённосферокопические миски¹¹ ($d_1 < D = 12–32$ см, $h_1/D = 0.1$, $H/D = 0.2–0.5$) являются одной из наиболее распространённых форм расписных сосудов I и II групп во всех кера-

¹⁰ Этот фрагмент чаши с бихромным орнаментом отнесён В. И. Сарияниди к геоксюрской керамике (Сарияниди 1965: табл. XVII, 3). Однако, по орнаменту и ангобу этот сосуд несколько отличается от расписной посуды Геоксюр I и скорее относится к постгеоксюрскому комплексу.

¹¹ Форма основной емкости миски обычно усечённокопическая, однако иногда стенки сосуда более округлые и тогда миска в целом приобретает усечённосферическую форму. От усечённосферических мисок второго класса такие сосуды отличаются незначительной высотой верхней части, которая фактически представляет собой загнутый внутрь край приотсёрненного венчика.

мических комплексах типа Намазга III. В орнаменте таких мисок почти всегда представлены так называемые “свисающие дуги”, часто сочетающиеся с другими геометрическими и зооморфными мотивами. Эти миски широко представлены на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXI, 10, 16; XXII, 10, 13; XXIV, 11, 15, 22; XXVII, 18, 22; XXXIV, 1, 2; 1962a: рис. 7, 1), встречаются на Гара-депе (Щетенко 1968: рис. 6, 6, 20), Намазга-депе, Ак-депе (рис. 5, 13) и Алтын-депе (Кирчо 1991: рис. 4, 16). Внутри формы выделяются сосуды двух вариантов пропорций: 4а — более приземистые ($H/D=0.2-0.3$), относящиеся преимущественно к I группе и иногда орнаментированные снаружи и изнутри (Массон 1962a: рис. 7, 2; 10, 7); 4б — более глубокие ($H/D=0.4-0.5$), относящиеся преимущественно к II группе.

Три усечённосфероконические миски, найденные на Кара-депе (раскоп 3), имеют дополнительные детали формы: две — небольшой слив в виде отогнутого и оттянутого края венчика (вид 4а-1а), а ещё одна — округлый выступ над краем сосуда (вид 4а-1б).

К посуде второго класса относятся сосуды цилиндроконической, биконической и усечённосферической форм (табл. 4). Для них наиболее существенны следующие признаки (табл. 1): d_1 — диаметр венчика; D — наибольший диаметр, который обычно находится в месте перегиба стенок сосуда; H — высота сосуда; h_1 — высота верхней части сосуда; H/D — отношение, характеризующее общие пропорции сосуда; h_1/D — отношение, характеризующее пропорции верхней части сосуда. Внутри форм второго класса по высоте выделены: а — низкие и глубокие миски ($H/D=0.4-0.5$, $h_1/D=0.1-0.2$), б — средние ($H/D\approx 0.6$, $h_1/D=0.3-0.4$) и в — высокие ($H/D=0.7-0.8$, $h_1/D=0.3-0.5$) кубки и сосуды. Цилиндроконическая и биконическая посуда имеет мягкое ребро в месте перегиба стенок, а для усечённосферических сосудов характерен плавный изгиб стенок в месте наибольшего диаметра. Разделение сосудов на цилиндроконические и биконические проведено несколько условно: если угол наклона стенок верхней части сосуда к горизонтали менее $75-80^\circ$ ($\{h_1/[D-d_1]\}>0.5$), сосуд отнесен к биконическим. Однако, в целом варианты пропорций, размеров и виды венчиков сосудов обеих форм почти одинаковы.

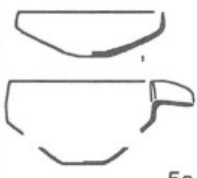
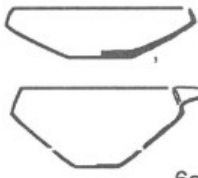

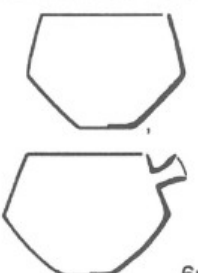
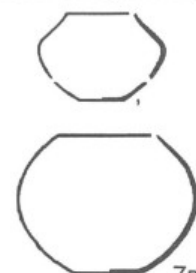
форма пропорции	цилиндроконическая	биконическая	усеченносферическая
$H/D=0.4-0.5$ $h_1/D=0.1-0.2$ (а)	 5а	 6а	 7а
$H/D=0.6$ $h_1/D=0.3-0.4$ (б)	 5б	 6б	 7б
$H/D=0.7-0.8$ $h_1/D=0.3-0.5$ (в)	 5в	 6в	 7в

Табл. 4. Формы сосудов второго класса I–IV групп.

5а. Цилиндроконические миски представлены обычно сосудами I и III групп, значительно реже – сосудами II и IV групп ($d_1=D=14-34$ см, $h_1/D=0.1$, $H/D=0.4-0.5$). Они найдены на всех памятниках в керамических комплексах типа Намазга III. Небольшие миски этой формы обычно имеют приострѐнный венчик (5а-1; Массон 1961: табл. XXXIII, 5, 8; рис. 5, 18), а крупные глубокие миски – закруглѐнный (вид 5а-2) или уплощѐнный (вид 5а-3; рис. 5, 32; Массон 1961: табл. XXIII, 6; XXVII, 21).

Три очень крупные глубокие цилиндриконические миски IV группы ($d_1 \leq D$, $d_1=30, 36, 46$ см, $h_1/D=0.25$, $H/D=0.6$) найдены на Кара-депе. Две миски (раскоп 2) имеют слив-лопаточку под закруглѐнным венчиком (вид 5а-2а), а третья (раскоп 3) – уплощѐнный венчик (вид 5а-3).

5б. Цилиндроконический кубок I группы из погребения № 8 Кара-депе (раскоп 1) отличается приземистыми пропорциями ($h_1/D=0.4$, $H/D=0.6$; Массон 1961: табл. XXX, 8). Ещё более приземисты близкие по пропорциям к мискам цилиндроконические кубки с изображением козлов и “пирамид”, также происходящие с Кара-депе (раскоп 1; Массон 1961: табл. XXI, 3).

5в. Высокие цилиндроконические кубки ($d_1 < D$, $d_1=10-16$ см, $h_1/D=0.3-0.5$, $H/D=0.7-0.8$) являются одной из наиболее характерных форм расписной керамики II группы на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXI, 15, 18; XXIV, 21; XXXV, 3; XXXVI, 13). Такие кубки встречены на Ак-депе (рис. 5, 25, 26), Намазга-депе, Гара-депе (Щетенко 1968: рис. 6, 26) и Алтын-депе (Массон 1981: рис. 3, 54; Kircho 1994: fig. 2, 18, 19).

6а. Биконические миски ($d_1 < D$, $d_1=14-30$, 36 см, $h_1/D=0.1$, $H/D=0.3-0.5$) представлены сосудами I-IV групп с приострѐнным (вид 6а-1) и закруглѐнным (вид 6а-2) краем венчика на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXX, 4, 6) и Ак-депе (рис. 5, 34). Один сосуд из Кара-депе (раскоп 4) имеет слив-лопаточку и уплощѐнный венчик (вид 6а-3а).

Глубокие биконические миски представлены крупными и очень крупными сосудами IV группы ($d_1 < D$, $d_1=24-36$ см, $h_1/D=0.15$, $H/D=0.5-0.6$), обнаруженными на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXIII, 2, 7, 11) и Ак-депе (рис. 5, 35). Одна миска из Кара-депе (раскоп 2) имеет слив-лопаточку под закруглѐнным венчиком (вид 6а-2а).

6б. Средний биконический сосуд Ia группы ($d_1 < D$, $d_1=18$ см, $h_1/D=0.3$, $H/D=0.6$) покрыт красным ангобом изнутри и снаружи в нижней части. Сосуд украшен изображениями козлов и птиц (Массон 1962а: рис. 10, 4), найден на Кара-депе (раскоп 5).

6в. Высокие биконические расписные сосуды также многочисленны ($d_1 < D$, $h_1/D=0.4$, $H/D=0.8$). На Кара-депе найдены сосуд I группы (раскоп 5; $d_1=23$ см; Массон 1962а: рис. 7, 17) и сосуд IV группы (раскоп 3; $d_1=24$ см), который имеет трубообразный носик-слив под венчиком (вид 6в-1а). Ещё один высокий биконический расписной сосуд I группы обнаружен на Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: табл. VII, 34). Все эти сосуды имеют более крупные объѐмы, чем цилиндроконические кубки.

7а. Две крупные глубокие усечѐнносферические миски I группы ($d_1 < D$, $d_1=27$, 30 см, $h_1/D=0.1-0.2$, $H/D=0.5$) найдены на Кара-депе (раскоп 3 и 4). От мисок формы 4а они отличаются

ся более высокой верхней частью сосуда и закруглённым (вид 7а-2) или уплощённым (вид 7а-3), чуть изогнутым венчиком.

7б. Средний усечённосферический сосуд II группы ($d_1 < D$, $d_1=9$ см, $h_1/D=0.3$, $H/D=0.6$; Массон 1961: табл. XXXVI, б) найден в погребении № 45 на Кара-депе (раскоп 3).

7в. Высокие усечённосферические сосуды ($d_1 < D$, $d_1=7-14$, $18-20$ см, $h_1/D=0.3-0.4$, $H/D=0.6-0.8$) с раздутым туловом, узким устьем и приострэнным, чуть отогнутым наружу краем венчика; иногда наружу слегка отогнута вся верхняя часть сосуда. Такие сосуды II-IV групп с монохромной и бихромной геометрической и зооморфной росписью представлены на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXV, 18; XXXIV, 4; 1962а: рис. 9, 1; 10, 16; 1964: рис. 3) и Ак-депе (рис. 5, 19; Сарияниди 1976: рис. 5, 1).

Помимо вышеописанных массовых форм сосудов, в керамических комплексах типа Намазга III представлена небольшое количество столовой посуды второго класса редких форм.

Маленькие ($d_1=5-6$ см) косметические (?) нерасписные сосуды I и II групп с коническим сужающимся кверху туловом, раструбообразным горлом и приострэнным венчиком; наиболее широкая часть сосуда приходится на дно ($D=d_3$; d_3 — диаметр дна сосуда). Такие красно- и светлоангобированные сосудики встречены на Кара-депе (Массон 1961: табл. XX, 9).

К столовой посуде второго класса относятся видимо и три крупных ($d_1=24, 28$ см) расписных светлоангобированных сосуда IV группы с округлым туловом, довольно широким устьем и плоским или чуть вогнутым, оттянутым горизонтально венчиком (вид 7). Они найдены на Кара-депе и Намазга-депе. На широкую горизонтальную, фактически внутреннюю поверхность венчика нанесен расписной орнамент (Массон 1961: табл. XXIX, 15)¹². Аналогичный по форме миниатюрный сосуд I группы ($d_1=8.5$ см) найден на Кара-депе (раскоп 3).

К посуде третьего класса относятся горшки с биконическим, усечённосфероконическим и усечённосферическим туловом и выраженной горловиной (табл. 5). Для сосудов третьего класса наиболее существенны следующие признаки (табл. 1):

¹² Опубликованный рисунок неточен, орнаментированная плоскость венчика горизонтальна. Приём орнаментации краской или углублёнными линиями внутренней поверхности отогнутого венчика представлен на крупных хозяйственных сосудах (Массон 1961: табл. XXIX, 10, 11, 14), однако они имеют иной профиль, состав теста и большой объём.

d_1 — диаметр венчика; D — наибольший диаметр, который обычно находится в месте перегиба стенок в средней части тулова горшка; d_2 — диаметр основания горла горшка; H — высота сосуда; h_1 — высота горла горшка; h_2 — высота верхней части тулова горшка; H/D — отношение, характеризующее общие пропорции сосуда; $[h_1+h_2]/D$ — отношение, характеризующее пропорции верхней части горшка; h_1/d_1 — отношение, характеризующее пропорции горла горшка. Внутри третьего класса по высоте выделены: а — низкие ($H/D=0.7$, $[h_1+h_2]/D\approx 0.3$, $h_1/d_1=0.1$); б — средние ($H/D=0.7-0.8$, $[h_1+h_2]/D\approx 0.5$, $h_1/d_1=0.1-0.2$) и в — высокие ($H/D=0.9-1.2$, $[h_1+h_2]/D\approx 0.6-0.8$, $h_1/d_1=0.1-0.3$) горшки. В комплексах керамики I–IV групп типа Намазга III сосуда третьего класса сравнительно немногочисленны.

8а. К горшковидным сосудам с биконическим туловом по общему абрису приближается низкий расписной сосуд I группы с мягким перегибом тулова, широким устьем и едва намеченным горлом ($d_1=13$ см, $[h_1+h_2]/D=0.2$, $h_1/d_1=0.1$), найденный на Кара-депе (раскоп 1; Массон 1961: табл. XXXIII, 7). Под закруглённым венчиком горшка имеются два отверстия для привязывания крышки.

8б. Биконические (с резким перегибом тулова в середине) горшки с низким горлом и приострѣнным краем венчика ($[h_1+h_2]/D=0.4-0.5$, $h_1/d_1=0.1$, $H/D=0.8$) представлены двумя маленькими ($d_1=5.0$ и 6.5 см) расписными сосудами II группы на Кара-депе. К ним относится поильник с обломанным трубчатый носиком (вид 8б-1а) из инвентаря разрушенного погребения (?) (раскоп 3; Массон 1961: табл. XXXV, 5) и горшок из детского погребения № 102 (раскоп 5). Аналогичные маленькие красноангобированные горшки найдены в позднеэнеолитических погребениях Алтын-депе (Массон 1981: табл. XXVII, 1).

9б. Усечѣнносферокопические горшки с невысоким горлом ($h_1/d_1=0.1-0.2$, $[h_1+h_2]/D=0.4-0.5$, $H/D=0.7-0.9$) представлены сосудами нескольких видов.

Маленькие сосуды ($d_1=5-6$ см) II группы, найденные на Кара-депе, имели приострѣнный край венчика (вид 9б-1).

Небольшие и крупные усечѣнносферокопические горшки ($d_1=12-16$, $20-24$ см) II–IV групп, обнаруженные на Кара-депе, Ак-депе и Гара-депе, имеют два вида оформления горловины: вид 9б-4 — сосуды с раструбообразным горлом и плавно отогнутым наружу приострѣнным венчиком (Массон 1961: табл. XXIII,

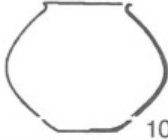

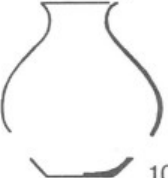
форма тулова пропорции	биконическая 8	усеченносферо- коническая 9	усеченносферическая 10
$H/D=0.7$ $[h_1+h_2]/D\approx 0.3$ $h_1/d_1=0.1$ (а)	 8a		 10a
$H/D=0.7-0.8$ $[h_1+h_2]/D\approx 0.5$ $h_1/d_1=0.1-0.2$ (б)	 8б	 9б 9в	 10б 10в
$H/D=0.9-1.2$ $[h_1+h_2]/D=0.6-0.8$ $h_1/d_1=0.1-0.3$ (в)			 10в

Табл. 5. Сосуды третьего класса I–IV групп.

12, 14; Щетенко 1968: рис. 6, 1) и вид 9б-б – горшки с подцилиндрическим горлом и резко отогнутым наружу краем венчика так, что его внутренняя поверхность образует почти горизонтальную плоскость (рис. 6, 1; Массон 1961: табл. XXV, 10, 12, 13).

10а. Маленький горшок (?) I группы с усечённосферическим туловом и слабо отогнутым наружу закругленным венчиком (вид 10а-5; $d_1=10$ см) найден на Ак-депе (рис. 6, 8).

10б. Средний по высоте усечённосферический горшок IV группы ($d_1=14$ см, $[h_1+h_2]/D=0.5$, $H/D\approx 0.8$) с резко отогнутым венчиком (вид 10б-6) найден на Кара-депе (раскоп 4). Он украшен бирюзовой росписью (Массон 1961: табл. XXVIII, 17).

По общим пропорциям тулова ($[h_2+h_3]/D=0.7$) к средним усечённосферическим горшкам отнесён расписной горшочек III группы из Алтын-депе (раскоп 5, горизонт 11; Kircho 1994: fig. 2, 4), который несет следы вторичной подработки сосуда — обломанное горло и венчик были зашлифованы.

10в. Высокие усечённосферические горшки с узким устьем и хорошо выраженным горлом.

Небольшие и крупные горшки III и IV групп ($d_1=14, 16, 22$ см, $[h_1+h_2]/D=0.5$, $H/D=0.9-1.1$, $h_1/d_1=0.1$) с невысоким горлом и отогнутым закругленным венчиком (вид 10в-5) представлены на Кара-депе (Массон 1961: табл. XXV, 17).

Горшки с горлом средней высоты ($[h_1+h_2]/D=0.6-0.8$, $H/D=1.1-1.2$, $h_1/d_1=0.3$) выше, чем все остальные горшки, за счёт более высокого горла. Такие сосуды представлены в материалах Ак-депе горшками IV группы, которые имеют раструбообразное горло и плавно отогнутый наружу приотстрённый край венчика (вид 10в-4; рис. 6, 3, 6), либо подцилиндрическое горло и резко отогнутый венчик (вид 10в-6; рис. 6, 4).

ОРНАМЕНТАЦИЯ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ I—IV ГРУПП

Орнаментация керамики — один из важнейших источников историко-археологического исследования. Появление, развитие и смена орнаментации керамики — это важный культурный и хронологический показатель.

Однако в археологии до сих пор не сформулировано единое определение понятия орнамент. Особые трудности возникают при попытках его формализации и анализа. Отсутствие чётких определений таких терминов как композиция орнамента, элемент орнамента приводит к тому, что его классификации и кодирование орнаментов сводятся к длиннейшим описательным спискам признаков. Существующие различия в определениях орнамента в значительной степени обусловлены тем, что его исследуют специалисты различных наук (Иванов 1963: 5—32). Искусствоведы, рассматривающие наиболее поздние образцы орнамента, подчеркивают его эстетическое, эмоциональное воздействие. Этнографы, изучая более ранние ступени развития орнамента, большое внимание уделяют его семантике и магическому значению, о которых они судят иногда по стилизованным изображениям животных, предметов или людей и по сохранившимся древним названиям. Археологи, имея дело с наиболее отдалёнными по времени и сравнительно простыми орнаментами, в основном используют их как хронологические и культурные показатели. В сущности, все исследователи изучают функции орнамента — эстетические, смысловые, культурные. Однако эти функции присущи почти любому изображению или предмету и не являются специфическими признаками, присущими только орнаментам.

Основа всякого материального предмета есть его структура. Будучи формой существования и движения материи, структурность является общим законом, которому подчинены и предметы изобразительного творчества. Орнамент отличается от других видов изображений прежде всего структурой, законами построения. Его нельзя считать только изображением, имеющим определённое эстетическое и смысловое значение. Орнамент прежде всего следует рассматривать как ритмическое изобразительное построение. Именно ритм является тем признаком, без которого нет орнамента. Некоторая небрежность в проработке мелких деталей изображения, не всегда точное соблюдение заданных размеров и количества повторяющихся элементов —

с одной стороны, и строгое соблюдение общего ритма построения — с другой, подчеркивают важность, первостепенность структуры (композиции) как основы орнамента и для древних мастеров. Таким образом, мы определяем орнамент как целостную изобразительную структуру, построенную на основе ритмичной композиции.

В настоящее время в математике и кристаллографии разработано учение о симметрии — “как законе строения структурных объектов, или как группе допустимых преобразований, сохраняющих структурную целостность рассматриваемых систем” (Шубников, Копцик 1972: 261). Учёт симметрии при исследовании орнаментов, то есть изображений, где структура играет первостепенную роль, представляется необходимым.

С точки зрения учения о симметрии, всё многообразие орнаментов на односторонней плоскости сводится к трем категориям — розетке, бордюру и сетке (Шубников, Копцик 1972: гл. 1–8).

Односторонние розетки являются фигурами, имеющими ось симметрии, направленную перпендикулярно плоскости орнамента. Розетки могут иметь только ось вращения или комбинацию оси вращения и плоскостей симметрии (m), перпендикулярных плоскости изображения. Фигуры, имеющие только плоскость симметрии, или формально несимметричные, относятся к розеткам с симметрией 1. В зависимости от того, сколько раз фигура совмещается при повороте на 360° , различают оси вращения $\cdot 1$, $\cdot 2$, $\cdot 3$, $\cdot 4$, $\cdot n$... порядка. Соответственно, для розеток, имеющих кроме осей вращения, плоскости симметрии, символ симметрии группы преобразования приобретает вид $:m$, $:2 \cdot m$, $:3 \cdot m$, ... $:\infty \cdot m$. Знак (\cdot) означает параллельность или совпадение плоскости симметрии и оси вращения, знак ($:$) означает перпендикулярность этих элементов симметрии.

Двусторонние розетки, помимо плоскостей симметрии, имеют зеркально-поворотную ось, которая может быть и параллельна, и перпендикулярна плоскости изображения. В этом случае фигура, имеющая две плоскости, например, картонный ромб, состоящий из двух равнобедренных треугольников, каждая сторона которых окрашена в разные цвета (изнаночная сторона одного и лицевая сторона другого — в чёрный цвет, а лицевая сторона первого и изнаночная сторона второго — в белый цвет), на односторонней плоскости имеет единственный элемент симметрии — плоскость симметрии $:m$. На двусторонней же плоско-

сти эта фигура может быть совмещена при повороте на 180° вокруг оси вращения, параллельной плоскости изображения, и последующем отражении в зеркале, перпендикулярного плоскости изображения. В этом случае фигура имеет симметрию $\cdot \bar{2}:m$.

Бордюры являются это фигурами, обладающими, кроме осей и плоскостей симметрии, ещё двумя порождающими элементами — осью переносов и плоскостью скользящего отражения — a и \bar{a} . Соответственно, символ симметрии бордюра складывается из знака оси переносов, знака плоскости скользящего отражения и символа симметрии розетки, подвергавшейся переносу. Всего существует семь видов симметрии бордюров: a — перенос на расстояние a розетки симметрии 1 , $(a):m$ и $(a) \cdot m$ — перенос на расстояние a розетки симметрии m , $(a) \cdot \bar{a}$ — перенос на расстояние a и отражение розетки симметрии 1 ; $(a):2$ — перенос на расстояние a розетки симметрии $:2$, $(a):2 \cdot \bar{a}$ — перенос и отражение розетки симметрии $:2$ и $(a):2 \cdot m$ — перенос на расстояние a любой розетки симметрии не ниже $:2 \cdot m$ (Шубников, Копцик 1972: 73–84).

Двусторонние бордюры или ленты обладают ещё одним элементом симметрии — двойной винтовой осью, совпадающей с осью переноса.

Сетчатые орнаменты обладают двумя осями переносов: горизонтальной — a и вертикальной — b . Основой сетки служит параллелограмматическая система узлов. Таких систем существует пять.

1. Квадратная система узлов — $(a:a)$, $a=b$, $\alpha=90^\circ$, симметрия элементарной ячейки — розетки — $:4 \cdot m$.

2. Правильная треугольная система узлов (a/a) ¹³, $a=b$, $\alpha=60^\circ$, симметрия ячейки — $:2 \cdot m$, максимально возможная симметрия — $:6 \cdot 6 \cdot m$.

3. Ромбическая система узлов (a/a) , $a=b$, $\alpha \neq 90^\circ$, $\alpha \neq 60^\circ$, симметрия ячейки — $:2 \cdot m$.

4. Прямоугольная система узлов $(a:b)$, $a \neq b$, $\alpha=90^\circ$, симметрия ячейки — $:2 \cdot m$.

5. Косая параллелограмматическая система узлов (a/a) , $a \neq b$, $\alpha \neq 90^\circ$, симметрия ячейки — $:2$.

¹³ Косая линия между одинаковыми буквами обозначает здесь наклон осей под углом 60° .

Соответственно, символ симметрии орнамента не может быть выше символа симметрии системы узлов переноса. Так, при переносе по прямоугольной системе узлов с симметрией ячейки :2 · m, розетки с симметрией :4 · m, мы получаем орнамент симметрии (a:b):2 · m. В то же время, при переносе розетки симметрии :2 по квадратной системе узлов с симметрией ячейки :4 · m, мы получаем орнамент (a:a):2=(a/b):2.

Всего существует 17 видов симметрии сеток. Двусторонние сетки, именуемые слоями, представлены 32 видами (Шубников, Копцик 1972: 115–170).

Рассматривая орнаменты как целостные структуры, состоящие из гомогенных или гетерогенных подструктур, мы можем вычлениить эти подструктуры и определить их симметрию в изолированном состоянии. Для бордюров и сеток такими выделяемыми подструктурами будут одна или несколько розеток, имеющих общую ось вращения и образующих ячейку переносов; для розеток — *несимметричная изобразительная единица (элемент)*, образующая путем симметричных преобразований розетку. *Каждая розетка, образованная преобразованиями определённого элемента, будет мотивом данного орнамента.* В зависимости от того, представляет собой изобразительный элемент геометрическую фигуру или её часть, стилизованное изображение животного или растения, орнамент подразделяется на геометрический, зооморфный или растительный.

Таким образом, анализ орнамента на основе теории симметрии позволяет выделить иерархические признаки, в совокупности образующие орнаменты: *элементы орнамента*, из которых путем симметричных преобразований строятся *мотивы орнамента*; *мотивы орнамента*, образующие *ячейку переноса орнамента*¹⁴; *композиции*, выраженные символом симметрии и схемой переноса ячейки и определяющие общую систему преобразований элементов, а также минимальную симметрию мотивов. Система *элемент — мотив (ячейка переноса) — композиция* может иметь разные уровни сложности, также иерархически сопряжённые друг с другом. Так, орнамент 1-го порядка служит элементом (розетка или бордюр) или мотивом (сетка) орнамента 2-го

¹⁴ Ячейка переноса может быть образована одним или группой мотивов, имеющих общие элементы симметрии — поворотную ось и (или) плоскость отражения.

порядка, орнамент 2-го порядка — элементом, мотивом или группой мотивов орнамента 3-го порядка и т. д., что позволяет проследить развитие и усложнение орнамента. На основании вышеизложенных принципов анализа орнаментации автором проделана работа по систематизации и анализу орнаментов расписных сосудов I—IV групп времени Намазга III.

Орнаменты на сосудах I—IV групп представляют собой довольно широкий (0.3—0.6 высоты сосуда) горизонтальный фриз, опоясывающий верхнюю часть сосуда от края венчика (или слегка отступив от края) до наибольшего диаметра тулова сосуда. Этот фриз является *основным орнаментом*. Обычно (за исключением нескольких видов орнаментации) основной орнамент нанесён на наружную поверхность сосуда и сверху и снизу ограничен одной или двумя, реже — тремя, горизонтальными линиями. Часть сосудов (тарелки и некоторые усечённосфероконические миски) орнаментированы изнутри (Массон 1962а: рис. 7, 2; 10, 7, 15). В нескольких случаях два разных основных орнамента нанесены на наружную и внутреннюю поверхности сосуда. На ряде сосудов, кроме основного фриза, встречаются узкие (несложные по композиции и мотивам) бордюры по внутреннему или наружному краям венчика (рис. 6, 1, 3) или в нижней части сосуда. Изредка встречаются и отдельные мотивы орнамента. Они имеют, как правило, крестовидную форму и нанесены на дно сосуда изнутри (Массон 1961: табл. XXIV, 1). Такие орнаменты мы будем в дальнейшем считать *дополнительными*.

Для определения символов симметрии орнаментов был сделан ряд допущений:

1. Поверхность сосудов, на которую наносили орнамент, считалась плоской. Поэтому нарушения симметрии, вызванные криволинейностью поверхности, не учитывались. Также не учитывались нарушения орнаментальной схемы, вызванные небрежностью или неумением разместить нужное количество одинаковых мотивов на фризе.

2. Орнаменты рассматриваются как бордюры и сетки, для которых безразличен верх и низ. Для простоты понимания вводится различие между горизонтальной и вертикальной осями переносов: а — горизонтальная ось, b — вертикальная ось.

ОРНАМЕНТЫ 1-ГО ПОРЯДКА

Элементы орнаментов 1-го порядка. Основными понятиями планиметрии являются понятия точки, линии и плоскости, как основы для образования всех фигур. Соответственно и первичные геометрические элементы, образующие мотивы орнаментов, сводятся к материальной точке (1), которую можно рассматривать как розетку симметрии $:\infty \cdot m$, образованную вращением идеальной точки; к дуге (2) — части окружности, то есть части розетки $:\infty \cdot m$ из идеальной точки; к отрезку прямой (3) — линии, которая представляет собой бордюры симметрии a_0 , образованный непрерывным переносом идеальной точки; к прямоугольному треугольнику (4) как минимальной части плоскости, образованной непрерывными переносами идеальной точки по двум осям переносов (a_0/b_0). Эти четыре элемента орнамента: точка, отрезок прямой и кривой линий и прямоугольный неравносторонний треугольник представляют собой композиции из элемента нулевого порядка — идеальной точки. Сами же эти композиции являются элементами 1-го порядка для более сложных орнаментов.

Мотивы орнаментов 1-го порядка представлены как односторонними розетками $:m$, $:2$, $:2 \cdot m$, $:4 \cdot m$, $:\infty \cdot m$, так и изображениями двусторонних розеток из элемента 4 — мотивы $\tilde{2}:m$ и $\tilde{4}:m$ (табл. 6). Двусторонние розетки — части двусторонних орнаментов — лент (а) и слоев (ab) могли появиться только на двусторонней плоскости (плетение, циновки) и в орнаментации керамики времени Намазга III представлены мотивами из силуэтных (тёмных) и фоновых (светлых) треугольников. Общий вид и симметрия мотива (и орнамента в целом) практически не изменятся, если светлые и тёмные элементы поменять местами, то есть высветлить тёмные и зачернить светлые треугольники. Истоки двусторонних орнаментов уходят в комплексы раннего энеолита (время Намазга I), когда такие мотивы впервые появились на керамике Южного Туркменистана.

Композиции орнаментов 1-го порядка, как правило, довольно просты и представляют собой в основном бордюры (ленты) и, гораздо реже, сетки (слои) шести основных групп симметрии (табл. 7, 1–3, 6, 7, 9). Орнаменты образованы переносами ячейки орнамента, состоящей из одного или нескольких (группы) мотивов, имеющих общие элементы (оси или плоскос-

ти) симметрии. Ячейка переносов орнамента может состоять и из двух групп мотивов, не имеющих общих элементов симметрии и фактически независимых. Такие орнаменты построены чередованием двух групп мотивов или двух бордюров – для сеток.

Бордюры 1-го порядка образованы переносом ячейки либо на расстояние, которое почти не превышает ширину изображения в ячейке ($a_1 \approx 1$), либо на расстояние, которое превышает ширину изображения в самой ячейке примерно в два раза ($a_1 \geq 2$; табл. 8: 1;0, 2;0).

элементы орнамента / симметрия мотива	1	2	3	4
1				
m				
2				
$\tilde{2} \cdot m$				
$2 \cdot m$				
$\tilde{4} \cdot m$				
$4 \cdot m$				
$\infty \cdot m$				

Табл. 6. Элементы и мотивы орнаментов 1-го порядка.

категория симметрия	БОРДЮРЫ а	СЕТКИ а/б
1. а/б/1		
2. (а/б):2		
3. (а:б):m		
4. а/а/m		
5. (а:б):ã		
6. (а:б):2·ã		
7. (а:б):2·m		
8. (а/а):2·m		
9. (а:а):4·m		

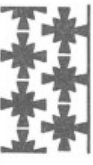

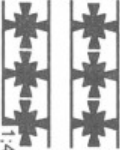
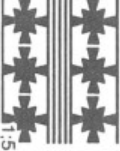

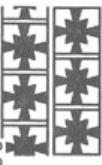
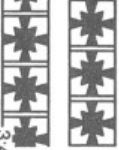
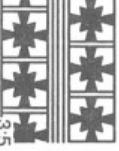

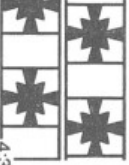

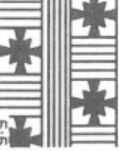

Табл. 7. Основные группы симметрии орнаментов 1-го и 2-го порядка.

Сетки, в свою очередь, образованы переносом ячеек по двум осям, либо бордюра по одной оси (b) на расстояние, которое почти не превышает высоты изображения ($b_1 \approx h$), либо на расстояние, которое больше высоты изображения примерно в два раза ($b_1 \geq 2h$; табл. 8: 1;1, 2;1).

Полученные такими преобразованиями орнаменты 1-го порядка украшают сосуды самостоятельно, либо служат в качестве элементов, мотивов или дополнительных орнаментов в композициях 2-го порядка (табл. 9).

Большинство орнаментов 1-го порядка представлено в единственном экземпляре, однако, некоторые виды орнаментов встречены более широко. Так, тарелки и многочисленные усечённосфероконические миски украшены свисающими дугами (Массон 1961: табл. XXXIV, 1, 2). На некоторых сосудах имеются орнаменты в виде сгруппированных параллельных косых или вертикальных линий и горизонтального ряда зигзагов, полос и крестов (Массон 1961: табл. VIII, 9; XXVII, 11, 16, 17, 21).

Почти все орнаменты 1-го порядка нанесены на сосуды I группы и имеют прямые аналогии в комплексах орнаментации керамики типа Намазга I и II. Такие орнаменты не могут служить диагностирующим признаком керамического комплекса типа Намазга III. Возможно, что часть обломков сосудов I группы с орнаментами 1-го порядка относятся к комплексу типа Намазга II. Однако ряд орнаментов, представляющих собой бордюры из сеток 1-го порядка, близки к орнаментам 2-го порядка и характерны именно для комплекса типа Намазга III (Массон 1961: табл. XXVI, 3; XXVII, 19; XXVIII, 14, 17; XXXIII, 9; XXXV, 8; XXXVI, 5). Несколько особняком стоят два бордюра из косых прямых или волнистых линий, представленных на биконических мисках III группы (Массон 1961: табл. XXIII, 17).

	0					
1	 1:0	 1:1	—	 1:3	 1:4	 1:5
2	 2:0	 2:1	—	—	—	—
3	 3:0	 3:1	—	 3:3	 3:4	 3:5
4	 4:0	 4:1	 4:2	 4:3	—	—
5	 5:0	 5:1	—	 5:3	—	 5:5
6	 6:0	 6:1	—	—	—	—

ОРНАМЕНТЫ 2-ГО ПОРЯДКА

Большинство расписных орнаментов керамики эпохи позднего энеолита являются орнаментами 2-го порядка. Среди них широко представлены как чисто геометрические узоры, так и бордюры или сетки с зооморфными и геометрическими мотивами или только из изображений животных и птиц.

Геометрические элементы орнаментов 2-го порядка представлены двумя группами. С одной стороны в качестве элементов орнамента служили бордюры и сетки 1-го порядка (табл. 9, элементы 1–11), используемые без каких либо дополнительных симметричных преобразований.

С другой стороны, в орнаментации расписной керамики I–IV групп широко распространены принципиально новые, комбинированные элементы орнамента (так называемые *ступенчатые элементы* 13–18; табл. 9). В основе этих элементов лежат косые бордюры 1-го порядка (а):m, (а):2·ã, (а):2·m из треугольников или полуovalов в сочетании либо с прямой линией (элементы 13, 14, 16), либо с бордюром (а):2·ã из отрезков прямой (элемент 15), либо с частью окружности (элемент 17), либо с прямоугольным неравносторонним треугольником (элемент 18). То есть ступенчатые элементы орнаментов 2-го порядка образованы симметричными преобразованиями и комбинациями бордюров и элементов 1-го порядка, а не представляют собой просто орнаменты 1-го порядка.

Соответственно и **геометрические мотивы орнаментов 2-го порядка** представлены двумя группами. С одной стороны, это розетки 2-го порядка, представляющие собой части сеток 1-го порядка (таковы параллелограммы, прямоугольники, ромбы и квадраты с точечным, сетчатым, волнистым или полосчатым заполнением — мотивы из элементов 1ab, 6ab, 8ab, 9ab) и косых бордюров 1-го порядка (мотивы 2-го порядка из элементов 2a, 3a, 5a–8a, 10a), либо части лент и слоев 1-го порядка (мотивы 2-го порядка из элементов 10, 11, 12). С другой стороны, мотивы 2-го порядка представляют собой розетки 2-го порядка, образованные симметричными преобразованиями комбинированных ступенчатых элементов орнамента.

← Табл. 8. Схемы переносов ячеек орнаментов 1-го и 2-го порядка.

элементы орна- мента сим- метрия мотива	1		2			3		4	5	6	
	m	ab	m	a	ab	m	a	m	a	a	ab
1											
m											
2											
$\bar{2}$											
$\bar{2} \cdot m$											
$m \cdot \bar{2} \cdot m$											
$2 \cdot m$											
$\bar{4}$											
$\bar{4} \cdot m$											
$4 \cdot m$											
$3 \cdot m$											

Табл. 9 (1). Геометрические элементы и мотивы орнаментов 2-го порядка.

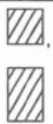

 7			 8		 9		 10	
m	a	ab	ab		a	ab	m	a
								
								
								
								
								
								
								
								
								
								

Табл. 9 (2). Геометрические элементы и мотивы орнаментов 2-го порядка.

Элементы орнамента симметрия мотива	11		12			13		14	
	m	ab	m	a	ab	m	a	a	ab
1									
m									
2									
$\bar{2}$									
$\bar{2} \cdot m$									
$m : \bar{2} \cdot m$									
$2 \cdot m$									
$\bar{4}$									
$\bar{4} \cdot m$									
$4 \cdot m$									
$\infty \cdot m$									

Табл. 9 (3). Геометрические элементы и мотивы орнаментов 2-го порядка.

15		16		17		18	
a	m	a	ab	m	m	a	

Табл. 9 (4). Геометрические элементы и мотивы орнаментов 2-го порядка.

элементы орна- мента вариант исполнения	13a	14a	15a	16a	17m	18a
1Б						
1БА						
1А						
1А'						
1А''						

Табл. 10. Варианты изображений ступенчатых элементов 2-го порядка орнаментов позднего энеолита.

Ступенчатые элементы орнаментов 2-го порядка имеют несколько *вариантов изображения* (табл. 10): вариант 1Б, когда бордюрные части ступенчатых элементов образованы из равнобедренных прямоугольных треугольников; вариант 1БА, когда бордюры образованы из равнобедренных треугольников, боковые стороны которых направлены к оси переноса под углом около 60°; вариант 1А, когда измельчившиеся треугольники приобретают нечёткие очертания с вогнутыми и неровными боковыми сторонами; вариант 1А', когда вследствие использования густой краски появляются элементы-бордюры, где треугольники заменены полуovalами; вариант 1А'', когда элементы превращаются в бордюры из точек, соединённых чёрточками.

То, что варианты изображения ступенчатых элементов (и мотивов) соответствуют типологическим и, видимо, хронологическим изменениям стилистической манеры исполнения (то есть наиболее ранние орнаменты состоят из мотивов варианта 1Б, а наиболее поздние состоят из мотивов варианта 1А'') подтверждается встречаемостью мотивов разных вариантов исполнения. Так, ступенчатые мотивы варианта 1Б встречаются на орнаментах совместно с мотивами первой группы — частями

бордюров и сеток 1-го порядка и совместно с мотивами варианта 1БА. Соответственно мотивы варианта 1БА встречены совместно с мотивами варианта 1А, а мотивы варианта 1А встречаются совместно с мотивами 1А'. Типологически наиболее поздними являются мотивы варианта 1А''. Как правило, ступенчатые мотивы этого варианта сочетаются только с сетками из параллельных прямых линий. Развитие манеры исполнения мотивов происходило непрерывно. Часто выделение и отнесение тех или иных ступенчатых мотивов к разным вариантам является приблизительным.

Кроме того, ступенчатые мотивы были в известной степени взаимозаменяемы — для образования одних и тех же по своему структурному положению в композиции орнамента розеток иногда использовали разные ступенчатые элементы. Видимо, с семантической точки зрения все ступенчатые мотивы одной симметрии имели близкое, если не одинаковое значение.

Зооморфные изображения в орнаментации времени Намазга III с точки зрения симметрии представляют собой розетки симметрии 1, а некоторые изображения орлов — розетки симметрии :m. Мотивы орнаментов схематизированы и образованы сочетанием геометрических элементов — дугообразных и прямых линий, треугольников, точек и окружностей. Строго говоря, профильные изображения козлов и птиц являются сложными мотивами 1-го порядка, а некоторые варианты изображений козлов, пятнистых животных и орлов — мотивами 2-го порядка. Однако практически все зооморфные изображения отнесены к мотивам 2-го порядка.

Изображения козлов представлены по крайней мере четырьмя вариантами и широко распространены на всех памятниках времени Намазга III.

Для первого варианта характерно профильное двуногое изображение животного с длинной бородатой мордой и крутыми рогами. Фигура козла имеет прямое или со слегка приподнятым крупом туловище и небольшой короткий хвост, опущенный вниз. Иногда такие козлы изображены с половыми признаками (Массон 1961: табл. XXI, 3; 1962а: рис. 10, 4).

Второй вариант изображения генетически восходит к первому. Для него характерно профильное изображение козла с крутыми рогами, длинной бородатой мордой и очень длинным хвостом, достигающим земли, или вернее уровня конца ног, так

что создаётся впечатление трёхногого существа (Массон 1961: табл. XXI, 1, 7).

К третьему варианту отнесены сильно стилизованные профильные трёхногие изображения безрогих козлов, которые служили мотивами дополнительных бордюров (Массон 1961: табл. XXI, 8) или заполняли пространство между фигурами пятнистых животных (Массон 1961: табл. XXI, 13; XXIV, 12). Видимо, такие же фигурки козлов, но без хвостов изображены и на фрагментах сосудов, найденных на Кара-депе (раскоп 4; Массон 1961: табл. XXIV, 2, 18). Здесь эти изображения также не самостоятельны и входят в состав сетки 2-го порядка — мотива орнамента 3-го порядка.

К четвёртому варианту относятся предельно геометризованные изображения четырёхногих козлов, близко напоминающие позднегеоксюрские мотивы. Туловище козла обозначено тремя горизонтальными прямыми линиями, ноги — четырьмя вертикальными линиями, морда чуть намечена, а рога переданы двумя z-видными фигурами (Массон 1961: табл. XXI, 2). Кроме того, на керамике Кара-депе представлено изображение четырёхногого животного неясной атрибуции (Массон 1961: табл. XXI, 12). Оно выполнено в сильно схематизированном стиле, характерном для позднегеоксюрских рисунков животных. Туловище из трёх параллельных линий и хвост, направленный вверх, напоминают изображения козлов (Сарианиди 1965: табл. VI, 3, 4, 39), а маленькая подтреугольная головка с двумя ушками (?) — изображения хищников (Сарианиди 1965: табл. VI, 10). В. М. Массон высказал предположение, что это изображение коровы (Массон 1961: 358). Нам представляется, что это все же рисунок козлов, близкий четвёртому варианту изображения, тем более, что сам сосуд по форме и характеру оформления дна (выделенный четкий край, а не плавное закругление) близок формам позднегеоксюрских чаш. Помимо изображений четвёртого варианта, представлено несколько, видимо, случайных рисунков четырёхногих козлов, по всем остальным признакам относящихся к изображениям первого (Массон 1961: табл. XXI, 6) и второго вариантов (Массон 1962а: рис. 10, 3). Кроме того, имеется единственная геометризованная в стиле варианта 1А (ступенчатые геометрические мотивы) фигура козла (?) с рогами и четырьмя ногами — бордюрами из треугольников (Массон 1961: табл. XXI, 8).

Изображения пятнистых животных (барсов?) представлены пятью вариантами. Первый вариант изображения синхронен, видимо, рисункам козлов 1-го варианта (Массон 1962а: рис. 9, 7). Спина животного плавно выгнута, задняя часть ограничена вертикальной прямой линией, приподнята и утяжелена. Ноги переданы прямыми линиями с тремя отростками на конце (изображение когтистой лапы?). Животное имеет длинный хвост с загнутым вверх концом. Туловище зверя и часть пространства между его задними лапами (бедро?) заполнено точками. Голова животного не выделена, уши и челюсти изображены в виде двух треугольников с двух сторон головы. Стилистически этому изображению близки три профильных рисунка без передачи лап и когтей животных — так называемые изображения “коровы” (Массон 1961: табл. XXI, 17) и пятнистого животного (Массон 1961: табл. XXI, 14) на фрагментах керамики, найденных на Кара-депе (раскопы 1, 2 и 4).

Второй вариант изображения пятнистых животных отличается более округлыми очертаниями туловища и задней части животного. Детали рисунка продолжают традиции первого варианта, но отличаются стилистически — в этих изображениях преобладают плавные дугообразные линии, иногда вместо треугольников-ушей на морде появляются своеобразные усики или дуги. Точками заполнено пространство как между задними, так, иногда, и между передними лапами зверей (Массон 1961: табл. XXI, 16; 1962а: рис. 9, 1).

Третий вариант отражает тенденцию к схематизации изображения — задняя часть приобретает очертания ромба, лапы представлены в виде линии с короткой поперечной чёрточкой на конце. Туловище и пространство между задними и передними лапами животных заполнено точками (Массон 1961: табл. XXIV, 16, 23).

Четвёртый вариант изображения видимо, наиболее поздний. Фигуры пятнистых животных сильно вытянуты по горизонтали и частично сливаются друг с другом. Отдельные детали изображения — уши, челюсти, некоторые лапы, хвост отсутствуют. Кроме того, заполнение точками выходит за пределы изображения животного и занимает пространство между передними и задними ногами зверя или под его брюхом (Массон 1961: табл. XXIV, 15; 1964: рис. 3). В конечном итоге (пятый вариант?) изображения “барсов”, видимо, превращаются в вы-

тянутые по горизонтали полосы, заполненные точками (Массон 1962а: рис. 9, 1б).

Фигуры птиц — один из наиболее распространённых мотивов. Обычно их изображения имеют подтреугольное туловище, небольшую, также подтреугольную голову и две ноги, переданные вертикальными чёрточками. Наиболее чётко и аккуратно выполненные изображения (первый вариант) имеют удлинённый хвост, ноги расположены в передней части почти под грудью. Такие рисунки птиц встречены совместно с изображениями козлов 1 варианта и “коровы” (Массон 1961: табл. XXI, 6, 17; 1962а: рис. 10, 4). Большая часть изображений птиц (второй вариант), которые образуют косые бордюры и сетки, выполнена небрежно, передняя и задняя части фигур практически одинаковы. Ноги расположены примерно в середине их туловища (Массон 1961: табл. XXII, 9, 13–20). В одном случае есть изображения птиц без ног — плывущих, взлетающих (?). Однако не исключено, что рисуя эти фигурки художник допустил неточность (Массон 1961: табл. XXII, 6). Уникальным является изображение птицекозла — существа с туловищем птицы и рогами козла (Массон 1961: табл. XXI, 4). Изображения птиц часто сочетаются с геометрическими мотивами — кругами с точкой в центре (соляными знаками?), свисающими дугами, ступенчатыми мотивами вариантов 1БА и 1А.

Рисунки “орлов” встречаются гораздо реже остальных зооморфных мотивов. “Орлы” изображены в геральдической позе: с распростёртыми крыльями и повернутой в профиль головой. Крылья “орлов” на рисунках имеют два варианта изображения: в виде треугольника с бахромой (Массон 1961: табл. XXI, 9, 11) и в виде дуг с бахромой (Массон 1961: табл. XXI, 10; Kircho 1994: fig. 2, 18). Оба варианта довольно быстро схематизируются и превращаются в геометрическую розетку :m (Массон 1961: табл. XXX, 6).

Композиции орнаментов 2-го порядка отличаются большим разнообразием вариантов переноса ячеек и групп симметрии по сравнению с орнаментами 1-го порядка. Ячейки переносов орнаментов 2-го порядка состоят как из одного или группы мотивов, имеющих общие элементы симметрии (оси или плоскости), так и из двух (изредка, и более) независимых групп мотивов. В орнаментах 2-го порядка широко распространены так называемые *ячейки-панно*, когда каждая независимая группа мотивов от-

делена от другой группы вертикальными линиями, то есть заключена в своеобразный картуш. Соответственно, бордюры и сетки 2-го порядка построены переносами или чередованием как обычных ячеек (групп мотивов), так и ячеек или мотивов-панно (табл. 8, 1–4). Помимо широкого распространения бордюров, орнаменты 2-го порядка отличаются большим разнообразием сетчатых орнаментов симметрии $a/b/1$ ¹⁵, $a/b:2$, $(a:b):m$, $a/a:m$, $(a:b):2 \cdot \bar{a}$, $(a:b):2 \cdot m$, $a/a:2 \cdot m$, $(a:a):4 \cdot m$ (табл. 7).

ОРНАМЕНТЫ 3-ГО ПОРЯДКА

Большую группу орнаментов керамики I–IV групп составляют бордюры и (гораздо реже) сетки 3-го порядка.

Мотивы орнамента 3-го порядка первоначально, видимо, появились в результате усложнения ячейки переноса орнаментов 2-го порядка, когда один, реже несколько мотивов, имеющие общие элементы симметрии, стали повторяться концентрически внутри одной ячейки, возможно для усиления семантического значения орнамента (Массон 1961: табл. XXIII, 11; XXVI, 5, 15, 20; XXXV, 9; XXXVI, 3, 13), и тем самым, каждый элемент 2-го порядка, повторённый несколько раз, превращался в бордюры или сетку 2-го порядка.

Такое повторение и усложнение элементов вело к упрощению композиции — очень сложный, громоздкий элемент трудно было подвергать симметричным преобразованиям на криволинейной и ограниченной поверхности сосуда. Поэтому **композиции орнаментов 3-го порядка** сравнительно просты. Как правило, они представляют собой чередование дважды или трижды независимых сеток или бордюров-панно, либо сеток и бордюров 2-го порядка сравнительно низкой симметрии — a , $a/b:2$ (Массон 1961: табл. XXXVI, 8, 10, 12, 14). Наиболее усложнённый вариант мотива орнамента керамики комплексов типа Намазга III представляет собой **мотив-панно четвёртого порядка** — часть сетки $(b:a):2 \cdot \bar{b}$ 3-го порядка, в свою очередь образованной из сетки $a/a:2 \cdot m$ 2-го порядка из элемента 13 стиля 1A'' (Массон 1961: табл. XXVII, 2; XXXV, 3).

Таким образом намечается следующая схема развития и усложнения композиции орнаментов.

¹⁵ Косая черта здесь и далее по тексту обозначает взаимно непараллельное положение осей переноса.

Наиболее простые ячейки переносов образованы из одного-двух мотивов орнамента 1-го порядка, имеющих общие элементы симметрии. Собственный символ симметрии обычно не превышает минимальную симметрию трансляционной группы данного орнамента (Массон 1962а: рис. 7, 4, 6, 8, 19; 8, 7, 8, 10). Усложнение орнамента достигается путем механического соединения мотивов разной симметрии, либо двух-трёхкратным повторением одних и тех же мотивов (Массон 1961: табл. XXX, 5, 8, 11, 14; 1962а: рис. 7, 1, 14, 20).

Орнаменты из ступенчатых мотивов 2-го порядка представляют собой качественно новый этап развития композиции. Первоначально ячейки переносов орнаментов образованы одним или группой мотивов 2-го порядка (Массон 1961: табл. VIII, 11, 13, 14, 16–18, 20; XXIII, 5–10; XXV, 13; XXVII, 22; XXX, 4, 7, 9; 1962а: рис. 7, 15; 10, 14), реже встречаются ячейки переносов из двух – трёх независимых мотивов-панно 2-го порядка или бордюров и сеток 1-го порядка (Массон 1961: табл. VIII, 4, 6, 12, 19, 21, 23; XXX, 10; 1962а: рис. 7, 9–11; 8, 4). В свою очередь, ячейки переносов 2-го порядка проходят развитие от группы мотивов к розеткам, образованным многократным повторением одного и того же мотива 2-го порядка. Такая розетка представляет собой бордюр или сетку 2-го порядка и, соответственно, является мотивом 3-го порядка (Массон 1961: табл. XXIII, 11; XXVI, 4, 10, 19; XXVII, 10, 15; XXXVI, 4, 6, 13, 14; 1962а: рис. 10, 15). Дальнейшее усложнение орнаментов 3-го порядка достигается путём образования ячейки переносов из двух – трёх полностью независимых панно-розеток 3-го порядка и панно-бордюров или сеток 2-го порядка. Эти панно имеют единственный общий элемент симметрии – ось переносов a (Массон 1961: табл. XXXIV, 3, 4; XXXV, 2; XXXVI, 8, 12). И наконец, предельное усложнение орнаментов приводит к появлению мотива четвёртого порядка – панно из сетки 3-го порядка (Массон 1961: табл. XXXV, 3).

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ ТИПА НАМАЗГА III

Сопоставление схемы усложнения композиции, качественного состава и стилей изображения ступенчатых элементов орнаментов позволяют выделить пять фаз развития орнаментации типа Намазга III.

Для **первой фазы** характерны ряд орнаментов 1-го порядка и орнаменты 2-го порядка из ступенчатых элементов варианта 1Б. Зооморфные мотивы представлены изображениями козлов и, изредка, птиц. Основная масса орнаментов состоит из бордюров 2-го порядка. Наиболее широко представлены бордюры a , $a:m$, $a:2$, $a:2 \cdot \ddot{a}$, $a:2 \cdot m$. Распространены также бордюры из чередующихся мотивов-панно — розеток 2-го порядка и немногочисленных двусторонних розеток. Сетчатые орнаменты редки и, как правило, образованы из элементов с сетчатым или полосчатым заполнением. Крайне редко встречаются орнаменты 3-го порядка. В целом весь этот комплекс признаков орнаментации находит аналогии в орнаментах времени Намазга I и II и, особенно, в орнаментации геоксюрского стиля (Сарианиди 1965: табл. IV).

Вторая фаза представлена довольно большой группой орнаментов 2-го порядка из ступенчатых элементов стиля 1БА и немногочисленных мотивов из элемента 8. Зооморфные мотивы включают изображения козлов, птиц и пятнистых животных первого варианта. Наиболее широко на сосудах распространены бордюры 2-го порядка $a:m$, $a \cdot m$, $a:2$, $a:2 \cdot \ddot{a}$, однако представлена и большая группа сеток 2-го порядка, в том числе, сетки с изображениями козлов. Мотивы орнамента внутри розетки перенося в ряде случаев концентрически повторяются один — три раза. Появляются на керамике и орнаменты — бордюры 3-го порядка, в основном, симметрии $a \cdot m$ и $a/b:2$ из чередующихся групп мотивов 3-го порядка (бордюров и сеток 2-го порядка). Практически полностью отсутствуют мотивы-панно. Зооморфные орнаменты представлены либо бордюрами, изображающими идущих в одну сторону животных в сочетании с изображениями других животных, либо бордюром из чередующихся изображений козла и мотива $:2 \cdot m$ из элемента 15а. Представлены также сетки $a/b/1$ — мотивы 3-го порядка с изображениями птиц или бордюры 3-го порядка, где мотивом 3-го порядка является сетка из рисунков птиц, которые переносятся по параллелограмматической системе узлов.

Для **третьей фазы** характерны орнаменты из ступенчатых элементов стиля 1А и 1АБ и элемента 9а. Иногда встречаются элементы стиля 1А'. Широко представлены на сосудах бордюры и сетки 2-го порядка, появляются орнаменты из повторяющихся мотивов-панно 3-го порядка (частей бордюров 2-го порядка). Как и ранее посуда украшена бордюрами 3-го порядка из двух — трёх чередующихся мотивов (сеток или бордюров 2-го порядка). Среди орнаментов распространены бордюры с изображениями козлов варианта 2, представлены также сетки а/в из изображений пятнистых животных второго и третьего вариантов.

Четвёртая фаза характеризуется прежде всего широким распространением орнаментов 3-го порядка из ячеек-панно — сеток и бордюров 3-го порядка (в том числе и ячеек-панно из сеток с изображениями пятнистых животных). Мотивы орнамента образованы из элементов стиля 1А и 1А'. Наиболее распространены мотивы, состоящие из элементов 14ab, 16ab и 18ab. В ряде случаев геометрические мотивы широко сочетаются с изображениями животных. Изображения орлов схематизированы до мотива :m.

Для последней, **пятой фазы** характерны прежде всего мотивы, образованные из элементов 16ab варианта 1А'', и мотивы, состоящие из волнистых линий (6ab), а также орнаменты 3-го порядка — бордюры и сетки, бордюры 4 порядка из мотивов-панно и четвёртый вариант изображений пятнистых животных.

Корреляция форм сосудов I—IV групп и пяти фаз развития орнаментации позволяет выделить три основных этапа расписной керамики типа Намазга III.

Для первого этапа, в общих чертах соответствующего комплексу типа Кара 1Б, характерны светло- и красноангобированные сосуды I группы, в первую очередь — конические и полусферические чаши (формы 2б, 2в и 3а, 3б), усечённосфероко- нические и биконические низкие миски, цилиндроконические кубки, биконические сосуды (4а, 5б, 6а, 6б, 6в) и горшки (8а, 8б, 10а), украшенные орнаментами, относящимися к первой и второй фазам. К этому же этапу принадлежат все сосуды I группы с бихромными орнаментами.

Для второго этапа развития (комплекс типа Кара 1А) характерны преимущественно сосуды II группы, однако имеются также светло- и красноангобированные сосуды III и IV групп. Наиболее часто представлены полусферические чаши (3б), из-

вестны и глубокие чаши (3в), конические тарелки (2а), глубокие миски (4б), невысокие сосуды второго класса (5а, 5б, 6а, 7а, 7б), а также горшки (9б, 10в), украшенные орнаментами, присущими третьей и четвёртой фазам орнаментации.

Для третьего, наиболее позднего этапа развития комплекса типа Кара 1А, характерны чаши 3в и миски 6а, высокие сосуды второго класса (5в, 6в, 7в) и горшки (9б, 10б, 10в). В росписи преобладают орнаменты пятой фазы. Материалы этого этапа на самом Кара-депе имеются в наиболее поздних наслоениях раскопа 4 (так называемый “слой быка”). Более широко эти поздние материалы представлены на Ак-депе и Алтын-депе ¹⁶.

Кроме того, среди керамики IV группы встречено несколько фрагментов горшков и обломок высокого усечённосферического сосуда с бихромной росписью, которые по составу примесей, формам, системе нанесения двухцветного ангоба ¹⁷ и орнаментации не выделяются из общей массы материала времени Намазга III. Однако плотная структура, рельефная, но гладкая на ощупь поверхность орнамента, а также оттенки краски и ангоба таких сосудов довольно сильно отличаются от бихромной росписи керамики I группы Кара-депе и керамики геоксюрского и постгеоксюрского стиля. Скорее всего, эти сосуды представляют собой импорт из иного культурного региона. Такие фрагменты найдены на Кара-депе (раскопы 2 и 4; Массон 1961: табл. XXVIII, 2, 4, 7, 14, 17), Ак-депе (9 горизонт; рис. 6, 4) и Алтын-депе (раскоп 5, 11 горизонт), то есть в поздних наслоениях времени Намазга III и также могут служить диагностирующим признаком комплекса типа позднего Кара 1А.

¹⁶ Однако, нужно учитывать, что подобное распределение керамики может быть связано не только с хронологическими, но и с локальными особенностями памятников, что в первую очередь относится к плохо стратифицированным материалам Ак-депе.

¹⁷ Снаружи верхняя половина тулова сосуда покрыта светлым ангобом, по которому нанесена роспись красной и чёрной красками. Изнутри (у сосудов с узким устьем — только в верхней части) и снаружи в нижней части поверхность сосуда окрашена в красный цвет (красный ангоб). Такая система нанесения двухцветного ангоба представлена на бихромной и, изредка, на монохромной керамике I группы (Массон 1961: табл. XXVII, 5, 16; 1962: рис. 10, 4, 13) и особенно характерна для позднеэнеолитической керамики Алтын-депе постгеоксюрского времени (Массон 1982: цветная вклейка между с. 48 и 49; Masson 1988: pl. XLII, 1–3, б).

Керамика V группы представлена сосудами из плотного теста с примесью очень мелкого песка и сильно измельчённой травы, иногда эти примеси почти не видны. В ряде случаев в тесте имеется примесь только рубленой травы, что возможно, свидетельствует об изготовлении некоторых сосудов непосредственно на Кара-депе (соединение традиционного состава теста и нетрадиционной манеры обжига?). В тесте керамики VI группы имеется сильная примесь песка и толчёного гипса, что сближает эту посуду с красноангобированной керамикой среднего энеолита. Таким образом, наиболее ранние образцы серо-чёрной керамики появились в период Намазга II.

Большая часть сосудов V и VI групп имеет лощёную наружную и, частично, внутреннюю поверхности. Интенсивность цвета керамики (светло-серый, серый или тёмно-серый почти чёрный цвет теста и поверхности сосуда) в значительной степени, видимо, зависела от обжига. В то же время сосуды, лощёные до яркого блеска, обычно имеют тёмно-серый и чёрный цвет поверхности при более светлом оттенке теста. То есть цвет керамики зависел и от обработки поверхности. Сосуды из теста с большим количеством примесей (как растительных, так и минеральных) обычно имели интенсивно лощёную поверхность и соответственно почти чёрный цвет.

Серо-чёрную керамику украшали орнаментом, который наносили на ещё непросохший сосуд острием или гребенкой из двух — трех зубцов. Судя по глубине и чёткости орнамента, его наносили костяными (или из очень твёрдого дерева) орудиями, а в ряде случаев, возможно, и металлическими инструментами.

Общее количество серо-чёрной керамики в комплексах типа Намазга III на Кара-депе сравнительно невелико, поэтому ряд форм этой посуды и её орнаментации выделены по единичным экземплярам ¹⁹.

¹⁸ В данной работе рассматривается серо-чёрная керамика, найденная только на Кара-депе как безусловно относящаяся к периоду позднего энеолита. В силу ограниченного количества материалов сосуды V и VI групп описываются совместно.

¹⁹ Формы сосудов V—VI групп несколько отличаются от форм керамики I—IV групп, поэтому часто мы даём описание конкретных форм и орнамента сосудов.

Сосуды первого класса (табл. 11, 1–14) представлены коническими и полусферическими чашами нескольких вариантов пропорций с приотстрённым краем венчика.

2б. Коническая чаша ($d_1=D=20$ см, $H=9$ см, $H/D=0.45$) с чуть выпуклыми стенками найдена на раскопе 1 (табл. 11, 1).

Две конические чаши (табл. 11, 2, 3) с плавно отогнутой наружу верхней частью (так называемые тюльпановидные чаши; $d_1=D=20$ и 29 см, $H/D=0.6$) обнаружены на раскопе 3. Одна из них имеет примесь измельчённой травы в тесте и прочерченный на внутренней поверхности орнамент (a:b):2 из мотивов в виде двух, расположенных один под другим заштрихованных треугольников, ограниченных справа тремя вертикальными линиями. Весь бордюр ограничен сверху и снизу прочерченными горизонтальными линиями (табл. 11, 2).

2в. Глубокие конические чаши ($d_1=D=16–22$ см, $H/D=0.7–0.8$) представлены неорнаментированными экземплярами и сосудом, украшенным снаружи двумя волнистыми и девятью прямыми, а изнутри – тремя волнистыми горизонтальными линиями (табл. 11, 4). Эта орнаментированная чаша найдена на раскопе 1.

3б. Несколько открытых полусферических чаш ($d_1=D=10–20$ см, $H/D=0.5–0.6$) найдены на раскопе 3. Некоторые из них орнаментированы по наружной поверхности прямыми (табл. 11, 7) или тремя зигзагообразными (табл. 11, 8) горизонтальными линиями.

К чашам формы 3б по общим пропорциям близки полусферические чаши, наибольший диаметр которых находится несколько ниже венчика ($D>d_1$, $d_1=9–12$ см, $H/D=0.5–0.6$, $h_1/D=0.1–0.2$; табл. 11, 10, 11). Такие чаши представлены в материалах с поверхности Кара-депе и в комплексе инвентаря погребальной камеры (раскоп 4, помещение 42).

3в. Глубокая полусферическая чаша ($d_1=D=20$ см, $H/D=0.7$) найдена на раскопе 3 (табл. 11, 9).

Только среди посуды V группы имеются чаши, приобретающие в верхней части подцилиндрические очертания. Наибольший диаметр этих сосудов находится в нижней части тулова. Открытые чаши такой формы ($D>d_1$, $d_1=9$ см, $H/D=0.5$, $h_1/D=0.3$; табл. 11, 12, 13) представлены в материалах раскопов 2 и 3, а глубокая чаша ($D>d_1$, $d_1=13.5$ см, $H/D=0.7$, $h_1/D=0.4$; табл. 11, 14) найдена на раскопе 1.

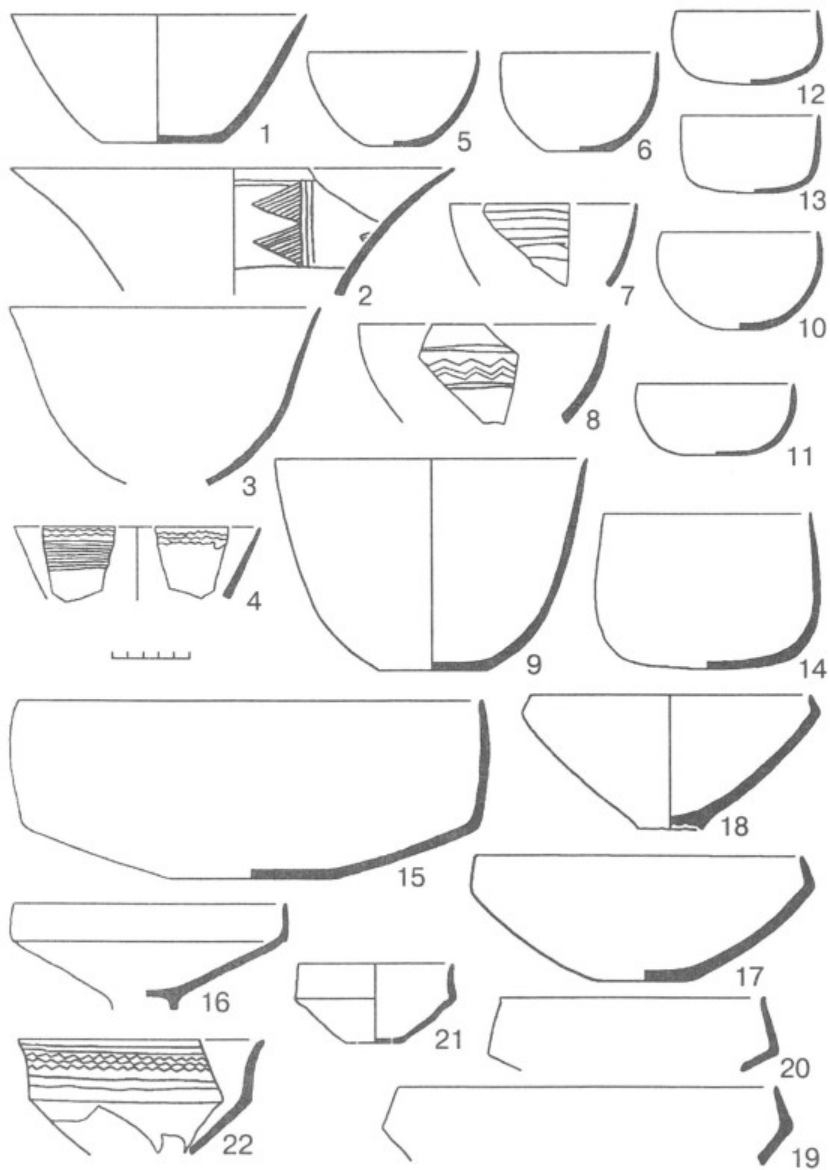

Табл. 11. Серо-чёрная керамика Кара-депе:
 1-14 - сосуды первого класса; 15-19 - миски второго класса.

Сосуды второго класса представлены цилиндроконическими, биконическими, гиперболоидальноконическими (с вогнутыми стенками в верхней половине сосуда) и усечённосферическими мисками (табл. 11, 15–19), сосудами средней высоты и кубками с приострѣнными краями венчиков (табл. 12). Серо-чѣрные сосуды второго класса, как правило, имеют довольно резкий перегиб стенок с выраженным ребром.

5а. Цилиндроконическая миска ($D \approx d_1$, $d_1 = 17$ см, $H/D = 0.4$, $h_1/D = 0.15$) первоначально, видимо, на полый внутри ножке, найдена на раскопе 3 (табл. 11, 16).

5б. Крупный серолощёный цилиндроконический таз из теста с примесью песка и дресвы ($D \approx d_1 = 30$ см, $H = 13.5$ см, $H/D = 0.45$, $h_1/D = 0.3$) найден на раскопе 1 (табл. 11, 15).

5в. Высокий цилиндроконический кубок с чуть выпуклыми в нижней части стенками, наибольший диаметр которого располагается в средней части тулова ($D \approx d_1 = 11$ см, $H/D = 0.8$, $h_1/D = 0.6$), найден в погребении № 18 (раскоп 1; табл. 12, 18).

6а. Биконические миски ($D > d_1$, $H/D = 0.35–0.45$, $h_1/D = 0.1–0.15$) представлены сосудами с чуть выпуклыми в нижней части стенками и плоским дном (раскоп 1, погребение № 18; табл. 11, 17) или на полый внутри ножке (раскоп 4; табл. 11, 18).

6б. Средние биконические сосуды ($D > d_1$, $d_1 = 11–16$ см, $H/D = 0.5–0.6$, $h_1/D = 0.3$) найдены на раскопах 1 и 3. Часть из них украшена прочерченными горизонтальными зигзагообразными линиями (табл. 12, 2, 5), один сосуд – заштрихованными треугольниками (табл. 12, 1). Этот орнамент идентичен орнаменту тюльпановидной чаши 26. Ещё один сосуд украшен в верхней половине пятью горизонтальными наклепными валиками (табл. 12, 4). Маленький биконический поильник с подцилиндрическим почти горизонтальным носиком украшен в верхней части фризом из прочерченных чередующихся прямых и волнистых горизонтальных линий, под которым расположен горизонтальный бордюр из коротких отрезков вертикальных волнистых линий (табл. 12, 6).

6в. Высокие биконические плоскодонные сосуды (кубки? $D > d_1$, $d_1 = 7–14$ см, $H/D = 0.6–0.7$, $h_1/D = 0.4$) из раскопов 1, 3 (табл. 12, 10, 11) и из погребальной камеры (раскоп 4, помещение 42) не имеют орнамента. Единственный украшенный сосуд (раскоп 1, погребение № 9) украшен в верхней половине тулова бордюром, образованным переносами по горизонта-

ли мотива из четырех вертикальных зигзагов (табл. 12, 12). Один биконический сосуд был снабжен ножкой (раскоп 4; табл. 12, 13).

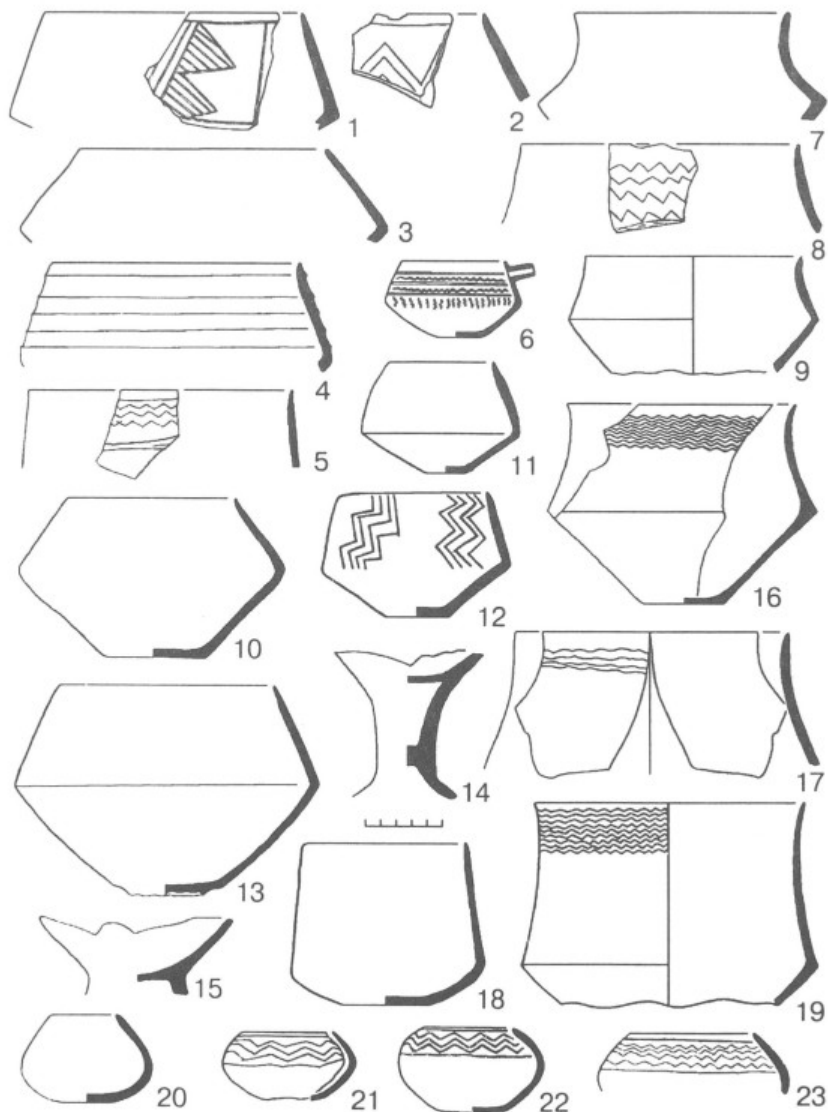

Табл. 12. Серо-чёрные сосуды второго класса Кара-депе.

7а²⁰. Гиперboloидальноконические миски ($d_1=10-16$ см, $d_1=D$, $H/D=0.5$, $[h_1+h_2]/D=0.2$) представлены как неорнаментированными экземплярами (раскоп 1; табл. 11, 21), так и сосудом, украшенным бордюром из горизонтальных прямых и волнистых линий (раскоп 4; табл. 11, 22).

7б. Гиперboloидальноконические сосуды, стенки которых в верхней части вогнуты в разной степени ($d_1=D$, $H/D=0.6$, $[h_1+h_2]/D=0.3$) также представлены как неорнаментированными экземплярами (раскоп 1; табл. 12, 7, 9), так и сосудами, украшенными горизонтальными зигзагами (раскоп 4; табл. 12, 8).

7в. Высокие гиперboloидальноконические кубки ($D=d_1$, $H/D=0.7$, $[h_1+h_2]/D=0.4$) орнаментированы снаружи в верхней части тулова горизонтальными волнистыми линиями (табл. 12, 17) или зигзагами, в том числе, нанесёнными и двухзубым гребнем (табл. 12, 16). Такие кубки найдены на раскопах 2–5.

7г. Очень высокий гиперboloидальноконический кубок ($D=d_1$, $H/D=0.9$, $[h_1+h_2]/D=0.5$) орнаментирован горизонтальными зигзагами, нанесёнными трехзубым гребнем и трижды повторёнными по вертикали (раскоп 3; табл. 12, 19).

8б. Небольшие усечённосферические сосуды ($D>d_1$, $d_1=5-9$ см, $H/D=0.6-0.7$, $h_1/D=0.3-0.4$), три из которых орнаментированы тремя – четырьмя горизонтальными зигзагами в верхней части тулова (раскопы 1 и 3; табл. 12, 21–23) Неорнаментированный сосуд имеет более узкое устье (раскоп 4; табл. 12, 20).

К сосудам третьего класса относятся несколько горшков, имеющих разнообразные варианты форм и пропорций (табл. 13).

9. Биконический горшочек с низким коническим горлом ($d_1=4.5$ см, $H/D=1$, $h_1/d_1=0.2$) найден в погребении № 30 (раскоп 1; табл. 13, 2).

10. Горшок с низким подцилиндрическим горлом и сферическим туловом украшен орнаментом, нанесённым четырёхзубым гребнем. Орнамент образован переносами панно в виде вертикального бордюра из треугольников, заполненных линейной штриховкой (раскоп 4; табл. 13, 1).

На Кара-депе обнаружено несколько горшков с округлым туловом и коническим, раструбообразным невысоким горлом (раскопы 1 и 3; табл. 13, 3) и горшок со сферическим (?) туловом, довольно высоким горлом и чуть отогнутым утолщённым

²⁰ Цифровое обозначение форм серой керамики далее не совпадает с обозначением форм сосудов I–IV групп.

венчиком. Верхняя часть его тулова украшена снаружи прочерченными горизонтальными линиями (раскоп 3; табл. 13, 4).

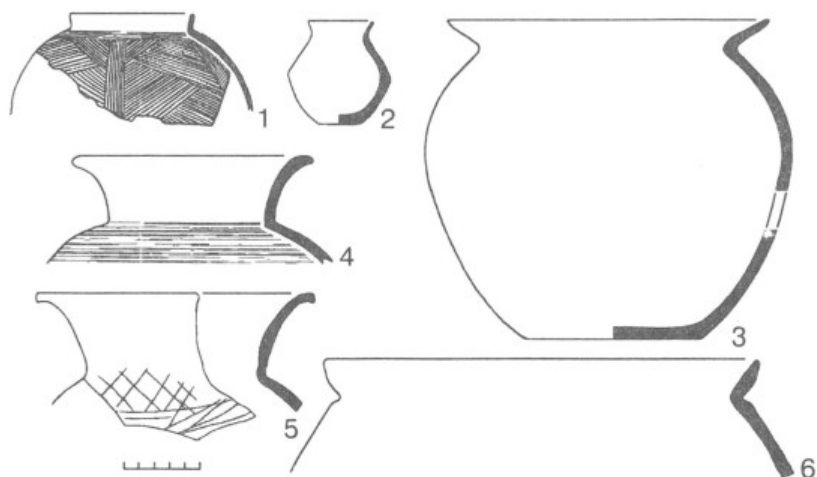

Табл. 13. Серо-чёрные горшки Кара-депе.

С поверхности Кара-депе происходит обломок горшка с раструбообразным горлом и отогнутым прямосрезанным венчиком (табл. 13, 5). Сосуд орнаментирован сетчатым лощением и напоминает гончарные сосуды эпохи ранней бронзы.

Таким образом, несмотря на сравнительно небольшое количество, серо-чёрная керамика V и VI групп, весьма разнообразная по пропорциям и орнаментации, включает в себя почти все основные формы столовой посуды. Это свидетельствует о том, что такие сосуды на Кара-депе не были какой-либо специфической по своему функциональному назначению посудой, а представляют собой полный столовый набор (сервиз) изделий с иной технологической основой керамического производства. После исследований могильника Пархай II (Khlörin 1981; Хлопин, Хлопина 1979; Хлопин 1997: 114) можно уверенно считать, что комплекс серо-чёрной керамики в материалах памятников времени Намазга III является импортом из Юго-Западного Туркменистана или сопредельных районов Ирана.

Завершая этот раздел исследования, следует подчеркнуть, что предложенная система описания и классификации керамики позволяет выделить основные признаки, характерные для разных функциональных и хронологических групп посуды периода позднего энеолита Южного Туркменистана.

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – РАННЕЙ БРОНЗЫ АК-ДЕПЕ ПОД АШХАБАДОМ

(неопубликованные материалы)

Ак-депе находится на юго-западной окраине Ашхабада, на берегу реки Ашхабадки. Поселение представляло собой холм высотой 15 м, площадью 0.12 га и окружено террасой (платформой?) толщиной 3 м, которая датируется позднеантичным временем (Дурдыев 1959: 8; Хлопин 1963: 8). В 1928 г. Ак-депе обследовал М. В. Воеводский, который собрал здесь значительную коллекцию подъёмного материала (Куфтин 1954: 23)¹. А. А. Марущенко исследовал Ак-депе в 1930–31 гг. и в 1955–57 гг. В 1930–31 гг. он полностью раскопал верхний строительный горизонт на площади 300 м² (Грязнов, Пиотровский 1939: 156; Сарияниди 1976: рис. 1). На основании этих работ А. А. Марущенко выделил ак-тепинский этап (ранняя стадия культуры Анау III; Марущенко 1939: 101).

В 1955–56 гг. были проведены исследования стратиграфии поселения, в результате которых было установлено, что холм имел четыре (три) периода обживания². В период Анау Ib (Ак-депе I) поселение имело площадь около 1.3 га в пределах окружающей террасы. Слои этого времени достигали толщины 3 м. В период Анау IIa (b–d) (Ак-депе II) площадь поселения сократилась до 0.12 га, а толщина слоя составила 6 (7) м. Верхний строительный горизонт Ак-депе II сохранил следы мощного пожара. Горелый слой прослеживается по всей площади поселения. В западной части холма в развалинах сгоревшего здания, относящегося к верхним горизонтам Ак-депе II, встречены обугленные зерна карликовой и, частично, мягкой пшеницы и чечевицы.

По отчёту А. А. Марущенко (раскопки 1955 г.) поселение Ак-депе II перекрыто поселением Ак-депе III, время существования которого соответствует периоду Намазга III. Площадь

¹ Коллекция М. В. Воеводского хранится частично в музее Антропологии МГУ, а частично – в ГИМ, г. Москва.

² Описание стратиграфии Ак-депе даётся по рукописному отчёту А. А. Марущенко о работах 1955 г. на Ак-депе. В скобках приводятся данные, опубликованные Д. Дурдыевым в 1959 г.

этого поселения составляла 0.05 га. Его наслоения состоят из трёх строительных горизонтов общей мощностью около 2.5 м. Выше лежит 7-метровая толща напластований поселения Ак-депе IV (время Намазга IV), образованная остатками пяти (?) строительных горизонтов (Массон 1966: 152), верхний из которых был раскопан в 1930–31 гг., а четыре нижних изучали, видимо, путем шурфовки в 1955 г.

Однако, по информации опубликованной Д. Дурдыевым, поселение Ак-депе II перекрыто поселением Ак-депе III, синхронным Анау IIIa–с. Мощность слоя Ак-депе III, образованного десятью строительными горизонтами — свыше 8 м. Тем самым отрицается наличие на Ак-депе строений периода Намазга III, а вся толща культурных напластований, лежащих выше сторевшего поселения Ак-депе II, отнесена к периоду ранней бронзы — времени Намазга IV.

Таким образом, в опубликованных данных по стратиграфии Ак-депе имеется ряд серьёзных противоречий и неувязок. Цифры, сообщаемые разными авторами, по вертикальным и горизонтальным параметрам, не согласуются между собой.

В литературе имеется несколько описаний остатков сырцовых строений и материалов, полученных при исследовании верхнего строительного горизонта Ак-депе. В наиболее раннем из них указано, что на Ак-депе раскопана группа помещений, а не отдельный дом, и высказано предположение, что поскольку в одних помещениях преобладают находки сероглиняной керамики, а в других — расписной, то дом (?) имел женскую и мужскую половины (Грязнов, Пиотровский 1939: 156).

По сведениям Д. Дурдыева на Ак-депе вскрыт комплекс, представлявший собой остатки одного жилища, состоявшего из 4 жилых комнат, хозяйственного помещения, святилища, кухни и купальни (Дурдыев 1959: 10). В обобщающих статьях указано, что на Ак-депе раскопано 12 помещений, среди которых выделяются жилые и хозяйственные комнаты и, возможно, святилище. В хозяйственных помещениях стояли крупные сосуды (Массон 1966: 152; Сарияниди 1976: 36). Ни один из авторов не обратил внимание на огромную для сырцовых строений эпохи бронзы площадь этого “дома” — восемь или даже двенадцать помещений общей площадью 300 м², то есть каждая комната занимала площадь не менее 25 м²!

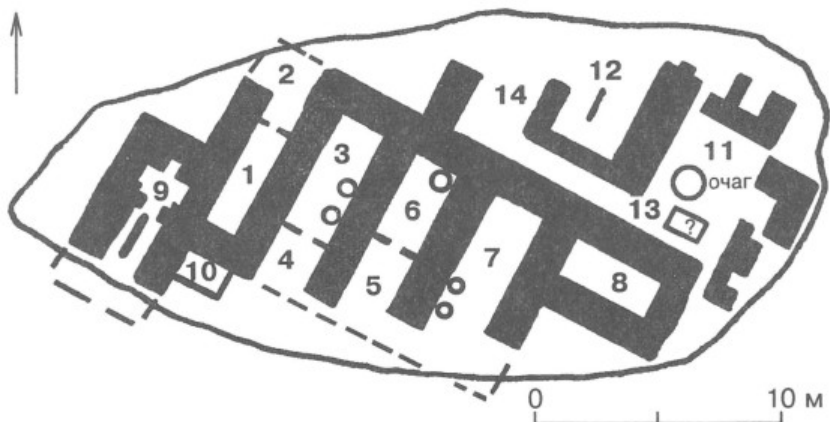

Рис. 1. План строений верхнего горизонта Ак-депе (по раскопкам А. А. Марушенко).

Судя по опубликованному В. И. Сарияниди плану раскопанных строений верхнего горизонта (рис. 1) и сделанной Б. А. Куфтиным рабочей копии этого плана, на которую нанесены некоторые находки (сосуды в помещениях и очаг), в верхнем строительном горизонте Ак-депе раскопано по крайней мере два комплекса строений — юго-западный и северо-восточный. Юго-западный комплекс строений (I) с северо-востока ограничен мощной стеной толщиной около 1.5 м. К юго-западу от нее расположены в ряд четыре помещения, три из которых разделены тонкими перегородками на две части. С юго-востока к этим комнатам пристроено помещение 8³. Строгая ориентировка и тщательность планировки всего комплекса позволяют предполагать существование в древности ещё одного помещения к югу от помещения 8. Общая площадь, занимаемая комплексом I, — 150 м², однако, полезная площадь помещений — только 60 м². Толщина стен дома была около 1 м. Площадь жилых комнат достигает 10–15 м², вестибюлей — 4–5 м². В помещениях 3, 6 и 7 найдены сосуды для хранения запасов.

Пристроенное с запада к комплексу I помещение 9 выделяется своими архитектурными деталями (ступенчатые выступы-пилястры в восточной и западной стенах и прямоугольная в

³ Нумерация помещений дана автором. Полевая нумерация помещений нам неизвестна.

плане ниша в северной стене). Автором раскопок это помещение полезной площадью около 10 м² определено как святилище. К югу от помещения I обнаружено небольшое помещение 10 (2 м²)⁴, стены и пол которого обмазаны алебастром. Оно являлось, по мнению автора раскопок, ванной или водоёмом.

К северо-востоку от комплекса I был расположен сильно разрушенный комплекс строений II. Из опубликованного плана остаётся неясным, смыкались ли юго-западная и северо-восточная стены обоих комплексов, образуя общую мощную стену толщиной 1.5 м, или они разделены улочкой-проходом (помещение 13). Во всяком случае, в состав комплекса II входили: жилое помещение 12, помещение 14, определённое как купальня (в нём имелась вымостка из черепков на полу?) и двор (помещение 11). А. А. Марущенко считал его кухней. Во дворе найден круглый очаг-тандыр (?) диаметром около 1 м и ещё какое-то подпрямоугольное в плане сооружение (также очаг?). К комплексу II, видимо, относятся и несколько небольших, почти полностью размытых помещений, расположенных к северу и востоку от двора (помещения 11). Площадь помещения 12 достигает 15 м², а двора (помещения 11) — 20 м², общая площадь, занятая сохранившейся частью комплекса II составляет около 100 м².

При раскопках этих строительных комплексов получена большая серия керамики, каменных и керамических пряслиц, а также алебастровые сосуды, ступки с пестиками и зернотёрки. В большом количестве найдены кости диких животных — кулана, джейрана, зайца, лисицы (Грязнов, Пиотровский 1939: 156).

Второй сверху строительный горизонт Ак-депе раскопан в 1957 г. Здесь "...исследованы два жилища, большее из которых состояло из восьми помещений, распадающихся на четыре группы, меньшее стояло вплотную к большему и имело всего три помещения, одно из которых — хозяйственное" (Дурдыев 1959: 10). Судя по этому описанию, больший дом второго строительного горизонта по плану был близок комплексу I верхнего горизонта, где также жилые помещения и вестибюли группируются по два в один блок. Из четырёх таких блоков и состояла основная часть комплекса I в верхнем горизонте.

⁴ Скорее, хозяйственный отсек.

Находки из раскопок Ак-депе (керамика, статуэтки и металлические и каменные предметы) впервые были показаны в Государственном Эрмитаже на выставке III Международного конгресса “Памятники иранского искусства и археологии” в 1935 г. (Каталог... 1935: 89–98; Ремпель 1951: 172). Несколько сосудов без указания места находки изданы В. М. Массоном (Массон 1966: рис. 36, 1, 2, 5–10). Три женские терракотовые статуэтки опубликованы в монографии, посвящённой среднеазиатской терракоте эпохи бронзы (Массон, Сарияниди 1973: 178, № 225–227, табл. XXXIV, 1, 2, 9). Материалы Ак-депе, куда, видимо, вошли предметы и из шурфов, и из раскопов, изданы В. И. Сарияниди без указания места находок отдельных предметов (Сарияниди 1976: рис. 2–15).

Таким образом, несмотря на длительную историю изучения, памятник остаётся недостаточно исследованным. Лишь новые раскопки могут решить вопрос о наличии на Ак-депе наслоений времени Намазга III и существовании здесь переходов между комплексами времени Намазга II и III, а также – Намазга III и IV. Вещественные материалы Ак-депе представляют особый интерес и в связи с изучением могильника Пархай II в Юго-Западном Туркменистане (Хлопин 1989; 1997; Хлопин, Хлопина 1979; Khlopin 1981; 1994). Ак-депе – единственный пока в Южном Туркменистане памятник, где широко представлена и расписная, и сероглиняная посуда IV–III тыс. до н. э. На всех остальных памятниках либо серая керамика составляет ничтожный процент, либо расписная керамика позднего энеолита и ранней бронзы практически отсутствует. Большой интерес представляет разнообразная орнаментация серой керамики Ак-депе, значительная часть вариантов которой также неизвестна на других памятниках. Эти вопросы ставят на повестку дня новые полевые исследования Ак-депе, тем более, что в настоящее время памятнику грозит полное уничтожение (более половины Ак-депе уже разрушено при строительных работах)⁵.

С 1967 г. до 1980 г. инженер-гидротехник А. А. Ляпин, краевед из Ашхабада, ежегодно обследовал Ак-депе и собрал значительную коллекцию материалов из обрывков разрушающего-

⁵ Небольшие раскопки на Ак-депе были предприняты в 1994 г. туркмено-французской экспедицией, возглавляемой И. С. Масимовым и С. Клезиу. Однако эти материалы пока не опубликованы.

ся поселения. Эта коллекция, любезно переданная им автору, с учётом уже опубликованных материалов и составила основу настоящей работы. В толще культурных напластований холма, лежащей выше сгоревшего горизонта (конец периода Ак-депе II), А. А. Ляпин выделил 12 строительных горизонтов. Из них 1-й (верхний) и 2-й горизонты были полностью раскопаны А. А. Марушенко. Ныне наиболее поздняя часть поселения представляет собой напластования 3-го горизонта. Соответственно, сгоревшие строения позднего Ак-депе II относятся к 13-му строительному горизонту. Часть материалов, собранных А. А. Ляпиным, стратифицирована. Обширные стратифицированные материала получены из 13-го и 12-го строительных горизонтов. Коллекция включает каменные и терракотовые поделки (кроме антропоморфных статуэток) и многочисленную керамику.

КЕРАМИКА ПЕРИОДА РАННЕГО ЭНЕОЛИТА

В исследуемой коллекции представлены семь фрагментов венчиков красноангобированных расписных сосудов, изготовленных вручную из теста с примесью мелкого песка. Они имеют тонкие плотные стенки и сформованы с большим умением и тщательностью. Представлены сосуды нескольких форм: открытая полусферическая чаша с приострѐнным венчиком ($d_1=D=20$ см, $H/D=0.4$; рис. 2, 4)⁶; глубокие полусферические чаши с закруглѐнным венчиком ($d_1=D=14-22$ см, $H/D=0.6-0.7$, $h_1/D=0.2$; рис. 2, 3, 5, 6); усечѐнносферические (?) сосуды с приострѐнным венчиком ($d_1 < D$, $d_1=23, 24$ см; рис. 2, 7, 8) и маленький цилиндроконический сосуд с приострѐнным венчиком ($d_1=D=8$ см, $H/D=0.55$; рис. 2, 2). Фрагменты двух сосудов имеют лощение с внешней стороны (рис. 2, 4, 6). По своим технологическим качествам данная керамика приближается к лучшим образцам нерасписной красноангобированной посуды среднего и позднего энеолита. Однако, орнаментация этой керамики не оставляет сомнений в её культурной и хронологической принадлежности к комплексу типа Анау IA. Сосуды орнаментированы бордюрами, состоящими из треугольных или дугообразных мотивов, нанесѐнных широкими полосами черной краски. В двух случаях треугольные мотивы имеют сетчатое заполнение (рис. 2, 2, 5). Своеобразной чертой ряда орнаментов является наличие зубчи-

⁶ Систему учитываемых размеров сосудов см. на табл. I.

ков округлой, подтреугольной или прямоугольной формы на краях полос, образующих мотивы орнаментов (рис. 2, 3, 5, 7). Один фрагмент с таким орнаментом найден в 14 строительном горизонте (рис. 2, 3). Близкие аналогии этим орнаментам дают расписные сосуды комплекса Анау IА (Бердыев 1976: рис. 14, 11, 15) и Гавыч-депе (Бердыев 1976: рис. 16, 20), а также и некоторые мотивы росписи, отнесённые к керамическому комплексу типа Намазга I из Анау (Хлопин 1963: табл. V, 9, 26, 29). Прямо аналогичен мотивам росписей типа Намазга I бордюр из силуэтных треугольников (рис. 2, 8).

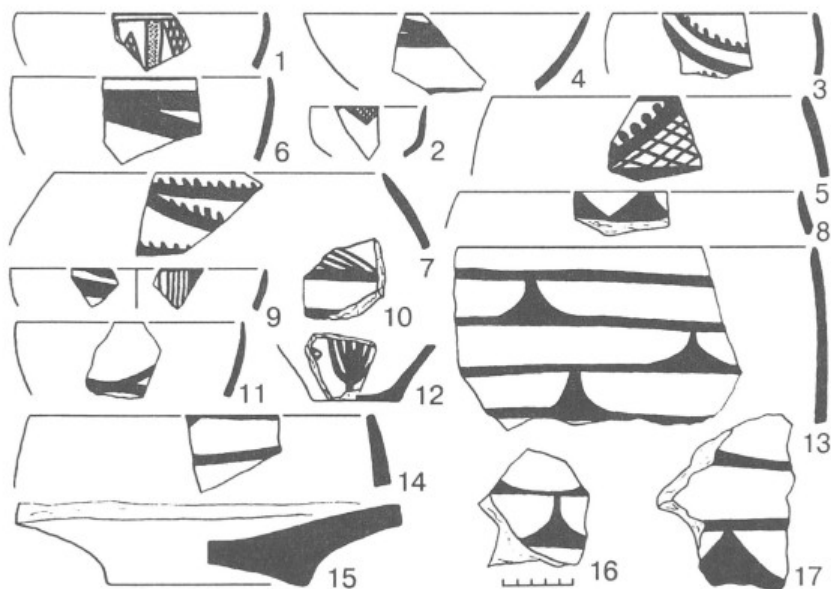

Рис. 2. Расписная керамика времени Анау I–II из Ак-депе.

Таким образом, по основным признакам (формы сосудов, красный ангоб, мотивы орнамента) данная керамика относится к комплексам западной группы памятников времени Анау IА (Массон 1982: 17) и свидетельствует о существовании поселения Ак-депе на наиболее раннем этапе культуры эпохи энеолита Южного Туркменистана.

К комплексу времени Намазга I (Анау IБ) в коллекции с Ак-депе относятся несколько расписных фрагментов (рис. 2, 9–

14, 16, 17) и нижняя часть массивного сосуда с вогнутым дном (рис. 2, 15). Вся эта керамика изготовлена от руки из теста с большою примесью самана или крупно рубленой соломы. Фрагмент корчаги (рис. 2, 13) демонстрирует ленточный способ изготовления сосудов. Поверхность керамики заглажена и покрыта ангобом красновато-коричневого цвета. Представлены две основные формы сосудов раннего энеолита: чаши с простым плоским дном ($d_1=D=16-18$ см; рис. 2, 9, 11) и корчаги ($d_1=24, 36$ см; рис. 2, 13, 14). Встречены и обломки крупных сосудов для хранения припасов. Толщина их стенок превышает 2 см (рис. 2, 16, 17).

Чаши, корчаги и крупные сосуды в верхней части украшены орнаментом, нанесённым темно-коричневой, почти чёрной краской. Некоторые чаши были орнаментированы снаружи и изнутри как в верхней, так и в придонной части сосуда (рис. 2, 9, 10, 12). Чаще всего на керамике представлен классический орнамент времени Намазга I — горизонтальные ряды силуэтных треугольников (рис. 2, 13, 16, 17). Столь же типичным является изображение дерева на внутренней поверхности чаши (рис. 2, 12).

Все фрагменты времени Намазга I собраны на поверхности или в обрезах разрушений слоя поселения и находились в перемещённом состоянии в результате перекопов, либо в глине, из которой изготовлены кирпичи более позднего времени. Однако, сочетание ряда признаков — красно-коричневый цвет ангоба, растянутасть силуэтных треугольников далеко друг от друга, росписи свисающими дугами и орнамент на внутренней поверхности в придонной части сосуда — позволяют предположить, что слои Ак-депе, содержащие керамику раннего энеолита, относятся к позднему этапу периода Намазга I и синхронизируются со слоями XXIX—XXIV ярусов шурфа I Намазга-депе, XIX—XVI ярусов шурфа I Кара-депе и III—I строительными горизонтами Дашлыджи-депе (Хлопин 1963: 12, 20, рис. 4).

КЕРАМИКА ПЕРИОДА РАЗВИТОГО ЭНЕОЛИТА

Комплекс керамики времени Намазга II включает в себя единственный фрагмент расписной бирюзовой чаши (рис. 2, 1), найденный в 13 строительном горизонте, и большую группу нерасписной столовой и хозяйственной керамики (рис. 3). Расписная полусферическая чаша ($d_1=18$ см, $D=18.5$ см, $H/D=0.5$) изготовлена из глины с примесью рубленой соломы. Её поверхность покрыта светло-коричневым ангобом. Черепок в изломе

имеет полосу чёрного, плохо обожжённого теста. Орнамент нанесён в верхней части сосуда и представляет собой горизонтальный бордюр, образованный чередованием вертикальных прямоугольников, закрашенных красной краской и обведённых чёрной полоской, и нанесённых черной краской равнобедренных, заштрихованных в сетку треугольников, размещённых вершинами вверх и вниз (“вразбежку”, а:2·ã). Этот орнамент близок орнаментам III типа (Массон 1962: табл. IV, 13), однако точная аналогия ему неизвестна.

Нерасписная столовая посуда изготовлена из глины с примесью песка, а иногда, и толченого гипса. Поверхность сосудов заглажена, покрыта ангобом и, в большинстве случаев, заложена до блеска. Цвет ангоба и теста сосудов варьирует от светло-коричневого, красно-коричневого, красного с чёрными пятнами до чёрно-коричневого и чёрного цветов. В изломе стенок сосудов часто фиксируется чёрная полоса слабо прокалённого теста. Сосуды довольно сильно различаются по качеству изготовления: от сравнительно грубых и толстостенных чаш и горшков до тончайших биконических сосудов и мисок.

Основные формы столовых сосудов.

1. Подцилиндрическая плошка с большой примесью песка и гипса в тесте ($d_1=13$ см, $D=13.5$ см, $H=3$ см, $H/D=0.22$; рис. 3, 1). Аналогичные по форме сосуды известны в материалах Карадепе (Кара 1; Массон 1961: табл. XXXVI, 7) и Алтын-депе (раскоп I, горизонты Алтын 9 и 11/12; Массон 1981: рис. 3, 73). Однако, сосуды времени Намазга III более тонкие и изготовлены из глины с примесью соломы или травы.

2. Открытые конические чаши с приострѐнным венчиком ($d_1=D=14-24$ см, $H/D=0.3-0.5$). На одном из фрагментов намечается переход к небольшой ножке или поддону (рис. 3, 2). Эта плоская чаша представляла собой нечто вроде вазы. Обломки конических кольцевых поддонов известны в комплексах времени Намазга I и II. На Ак-депе представлен довольно высокий экземпляр такого поддона ($d_4=8.6$ см, $h_4=4.2$ см, $h_4/d_4=0.5$; рис. 3, 5).

Усечѐнносферокоические чаши со слегка загнутой внутрь верхней частью ($d_1 < D$, $h_1/D=0.1$), несколько вогнутыми в средней и нижней части стенками и плоским дном представлены сосудами двух вариантов размеров и пропорций.

3а. К первому варианту относятся крупные приземистые чаши (миски?) с уплощённым или приострѐнным венчиком ($d_1=18-26$ см, $H/D=0.4-0.5$; рис. 3, 3, 4).

3б. Ко второму варианту принадлежат более глубокие чаши с приострѐнным венчиком ($d_1=12-18$ см, $H/D=0.6$; рис. 3, 6).

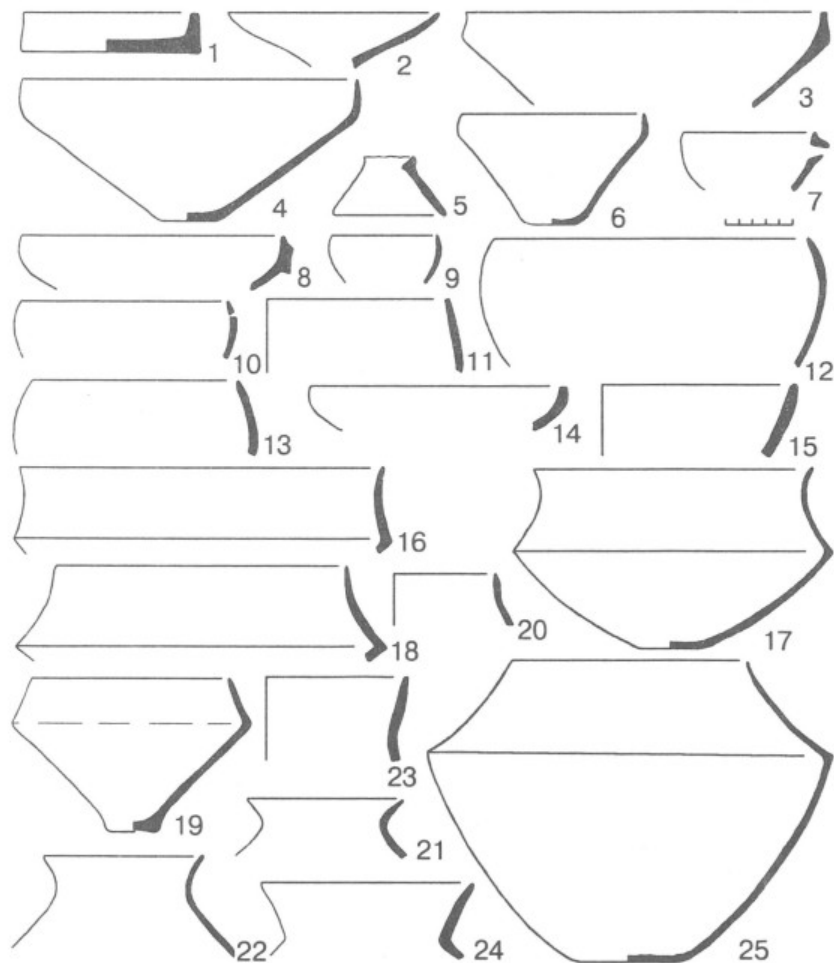

Рис. 3. Столовые сосуды периода развитого энеолита из Ак-депе.

Полусферические чаши с округлыми плавно выпуклыми стенками разнообразных размеров и пропорций являются наиболее распространённой формой столовых сосудов.

4а. Открытая полусферическая чаша характеризуется уплощённым венчиком ($d_1=D=20$ см, $H/D=0.25$; рис. 3, 14).

4б. Крупная полусферическая чаша с закруглённым венчиком ($d_1=D=30$ см, $H/D=0.5$; рис. 3, 15) изготовлена из теста с примесью дресвы.

4в. Небольшие высокие полусферические чаши с приострённым венчиком иногда имеют короткие сливы-носики ($d_1=D=8-18$ см, $H/D=0.6$; рис. 3, 7, 9, 10). Чаша с обломанной ручкой изготовлена из глины с примесью песка и дресвы (рис. 3, 8).

4г. Крупные глубокие полусферические чаши ⁷ с загнутой внутрь верхней частью характеризуются уплощённым или приострённым венчиком ($d_1 < D$, $d_1=16-28$ см, $h_1/D=0.2-0.3$, $H/D=0.7$; рис. 3, 11-13).

5а. Биконические миски с плоским дном и округлым чуть выпуклым в нижней части профилем, имеют слегка вогнутые в верхней части стенки сосуда и приострённый венчик ($d_1=D=20-26$ см, $h_1/D=0.2-0.3$, $H/D=0.5$; рис. 3, 16-18).

5б. Глубокая биконическая миска со слегка вогнутым дном, конической нижней частью и плавным перегибом в верхней трети сосуда характеризуется закруглённым венчиком ($d_1=15$ см, $D=18$ см, $H=12$ см, $H/D=0.67$; рис. 3, 19).

6. Крупные биконические сосуды с плоским дном, округлым туловом и резким перегибом стенок в верхней трети имеют загнутый внутрь бортик с приострённым венчиком ($d_1 \ll D$, $d_1=16$ см, $H/D=0.7-0.8$). Прекрасный, почти целый образец такого сосуда происходит из 13 строительного горизонта Ак-депе (рис. 3, 25) ⁸.

7а. Горшки с невысоким, плавно отогнутым горлом и приострённым венчиком представлены сосудами средних и крупных размеров ($d_1=12-22$ см, $h_1/d_1=0.1-0.15$; рис. 3, 21, 22).

⁷ Фактически чаши 4г имеют усечённосферическую форму, а миски 5а – гиперболоидальноконическую, однако здесь мы употребляем термины, принятые в литературе.

⁸ До сих пор в массовом материале времени Намазга II эти сосуды были представлены только в обломках.

76. Более грубые горшки с горлом средней высоты, имеют довольно резкий переход от тулова к горлу и приострѣнный или уплощённый венчик ($d_1=14-22$ см, $h_1/d_1=0.3$; рис. 3, 23, 24).

Разница в пропорциях верхних частей этих двух видов горшков, видимо, обусловлена технологией формовки: горло и венчик горшка формы 7а вытягивали из того же кома глины, что и тулово сосуда, а горло горшка формы 7б формовали отдельно и затем прикрепляли к тулову.

Кухонные сосуды отличаются от столовой и тарной посуды прежде всего технологическими признаками. Они изготовлены из глины с примесью крупного песка и дресвы (кварцита?) и неангобированы. Большая часть этой керамики имеет тѣмные пятна копоти и пригара на поверхности, так как она служила для приготовления пищи на огне.

Формы кухонной посуды.

8. Грубые конические сосуды с закруглённым венчиком ($d_1=D=20$ см; рис. 4, 13) встречаются сравнительно редко.

Наиболее широко представлены котлы разнообразных форм и размеров. Все они имеют сравнительно узкое устье и широкое раздутое тулово, наибольший диаметр которого находится в верхней части сосуда.

9а. Небольшой котелок с плоским дном и округлым туловом, характеризуется довольно резким перегибом в верхней части тулова и приострѣнным венчиком ($d_1=8$ см, $D=10.5$ см, $H=6.4$ см, $H/D=0.6$, $h_1/D=0.1$; рис. 4, 1).

9б. Усечѣнносферические котлы имели реповидное тулово, плавно сужающееся к устью и закруглённый, утолщённый к краю венчик ($d_1 \ll D$, $d_1=14-34$ см; рис. 4, 8, 9).

9в. Несколько более прямой верхней частью отличаются котлы с утолщённым и слегка оттянутым наружу краем венчика (рис. 4, 5-7, 11).

9г. Небольшой, близкий по форме к усечѣнносферическим, котелок с шаровидным туловом имел носик-слив и лощёную поверхность ($d_1=11$ см, $H/D=0.75$, $h_1/D=0.3$; рис. 4, 2).

К сожалению кухонная керамика энеолита Южного Туркменистана довольно плохо изучена и слабо дифференцирована по этапам развития культуры. Объясняется это как малой расчленѣнностью форм этой посуды, так и сильной её фрагментированностью. Жаростойкие сосуды с большой примесью песка и дресвы в тесте были весьма хрупкими и, как правило, дошли до

нас в мелких фрагментах. Вышеописанные кухонные сосуды могут относиться ко времени как среднего, так и позднего энеолита. Заслуживают упоминания два котла (?), один из которых — со сливом-лопаточкой (рис. 4, 10), имеет близкие аналогии в материалах ранней и средней бронзы, а второй — с длинным трубчатым носиком-сливом (рис. 4, 12), напоминает даже сосуды поздней бронзы Юго-Западного Туркменистана. Они по видимому относятся к более позднему времени, чем грубые усечённо-сферические котлы.

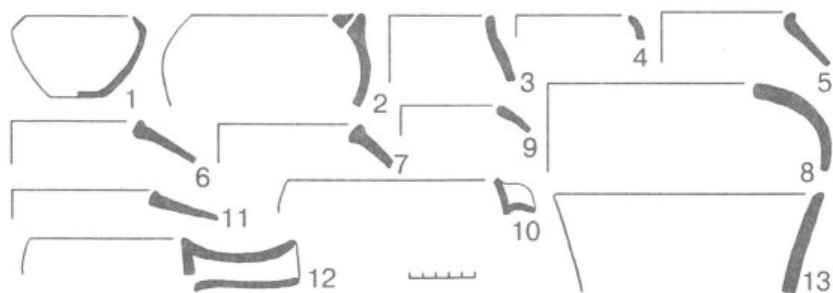

Рис. 4. Кухонные сосуды из Ак-депе.

Почти вся стратифицированная нерасписная керамика развитого энеолита найдена в напластованиях 13 строительного горизонта Ак-депе (слой сильного пожара). Лишь один сосуд происходит из следующего, 12 горизонта (рис. 3, 19). Судя по наблюдениям А. А. Ляпина, красноангобированная нерасписная керамика с примесью песка и гипса в тесте абсолютно преобладает в 13 горизонте, которому исследователь дал название — горизонт краснофонной керамики.

Такая нерасписная красно- и чернолощёная керамика с примесью песка и гипса в тесте (IV группа по классификации В. М. Массона — Массон 1962: 14; 1982: 29) широко представлена в памятниках развитого энеолита Южного Туркменистана. Особенно характерна она для Кара-депе (раскоп 1, строительные горизонты Кара 7—4; шурф 1, ярусы XV—XIV и раскоп 5, траншея) и найдена также на Намазга-депе в XXI—XVIII ярусах шурфа 1 (Массон 1962: 15—16; 1982: 29). На памятниках Юго-Восточного Туркменистана красноангобированная и краснолощёная керамика с примесью песка и гипса в тесте характеризует строительные горизонты, подстилающих комплексы с поли-

хромной геоксюрской расписной посудой конца развитого энеолита: горизонт III поселения Геоксюр 1 (Сарианиди 1960: 271–272); VII–V ярусы поселения Чонг-депе, поселения Геоксюр 7 и Геоксюр 9 (Хлопин 1969: 27, 29); горизонты 15–13, ярусы XXXVIII–XXXVI (раскоп 1) и ярусы XII–X шурфа (раскоп 11) поселения Алтын-депе (Кирчо 1972: 174, табл. 1; Массон 1981: 16). Таким образом, эта керамика на Кара-депе характерна для ранних и средних этапов развитого энеолита, а в Юго-Восточном Туркменистане — для позднеялангачского комплекса.

Учитывая, что в 13 строительном горизонте Ак-депе преобладает красноангобированная керамика, найден фрагмент сосуда с бирюзовой росписью типа Намазга II и полностью отсутствует керамика с монохромной орнаментацией типа Кара 3 и 2, можно синхронизировать комплекс керамики 13 горизонта Ак-депе с комплексами горизонта Кара 4 (раскоп 1) Кара-депе, III горизонта Геоксюр 1, горизонта 14 (раскоп 1) и XII–X ярусов шурфа (раскоп 11) Алтын-депе.

КЕРАМИКА ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА

Значительную часть (более 150 фрагментов) исследуемой коллекции составляют обломки лепных, в подавляющем большинстве расписных светлоглиняных сосудов периода позднего энеолита (время Намазга III).

По составу теста и размерам зёрен отощителей керамику позднего энеолита из Ак-депе можно разделить на три группы, соответствующие II–IV группам керамики Кара-депе⁹.

1. Светлоангобированные столовые сосуды, изготовленные из глины с примесью мелконарубленной травы имеют зеленовато-белый, пористый, легкий черепок. Эта керамика типична для комплексов Намазга III и Кара IA, на Ак-депе сравнительно немногочисленна.

2. Столовые сосуды, изготовленные из глины с примесью мельчайшего песка характеризуются плотным, тонким, звонким черепком, имеющим розоватый или красно-коричневый цвет. Эта посуда покрыта зеленовато-белым ангобом, однако изредка встречается красный ангоб. Данная группа керамики наиболее многочисленна в напластованиях позднего энеолита Ак-депе.

⁹ См. с. 8–9 настоящего издания.

3. Крупные сосуды для хранения и подачи припасов на стол (?) изготовлены из глины с примесью крупного песка, а иногда дресвы. Тяжелые, грубоватые черепки этой посуды имеют розоватый или светло-коричневый цвет. Поверхность сосудов покрыта ангобом красно-коричневого, светло-коричневого или зеленовато-белого цветов. У сосудов закрытых форм (горшки) ангоб нанесён только на наружную поверхность и верхнюю часть внутренней поверхности. Значительная часть красноангобированных горшков имеет лощение на наружной поверхности. Сосуды этой группы представлены на всех памятниках, где имеются комплексы типа Намазга III.

Таким образом, по составу теста комплекс светлоглиняной керамики позднего энеолита из Ак-депе характеризуется преобладанием сосудов, изготовленных из глины с минеральными примесями, тогда как типичная посуда времени Намазга III (Намазга-депе, Кара-депе) имеет органические примеси.

В материалах Ак-депе имеются почти все **основные формы столовых сосудов** комплекса времени Намазга III (табл. 3–5).

26. Конические чаши ($d_1=14$ см, $H/D=0.4$; рис. 5, 1, 2) с приотстрённым венчиком представлены двумя небольшими сосудами III группы, расписанными изнутри. Две нерасписные чаши аналогичной формы из раскопок А. А. Марущенко опубликованы В. И. Сарияниди (1976: рис. 5, 6, 8).

3. Среди полусферических чаш с приотстрённым венчиком в ряде случаев удаётся выделить сосуды трёх вариантов пропорций: 3а – открытые чаши, представленные нерасписным сосудом III группы ($d_1=D=16$ см, $H/D=0.5$; рис. 5, 28); 3б – средние чаши ($h_1/D=0.1-0.2$, $H/D=0.6-0.7$, рис. 5, 5, 6, 16, 17) и 3в – глубокие чаши ($h_1/D=0.2-0.3$, $H/D=0.7-0.8$; рис. 5, 12, 14, 23). Все они имеют небольшие размеры ($d_1=10-20$ см). Полусферические чаши являются наиболее массовой формой столовых сосудов (более 50% всех учтённых фрагментов светлоглиняной керамики времени Намазга III из Ак-депе). Опубликованные обломки таких чаш из раскопок А. А. Марущенко (Сарияниди 1976: рис. 5, 2–4, 7) относятся к 10 строительному горизонту.

4. Усечённосфероконические миски с венчиком, слегка загнутым внутрь, представлены двумя обломками сосудов с изображениями пятнистых животных. Хорошо сохранился фрагмент глубокой миски III группы ($d_1=18$ см, $H/D=0.7$; рис. 5, 13).

Миска с геометрическим орнаментом была найдена А. А. Марущенко также в 10 строительном горизонте.

5а. Крупные глубокие цилиндроконические миски IV группы, как светло-, так и красноангобированные, имеют закруглённый венчик (рис. 5, 18, 30, 32).

5в. Небольшие цилиндроконические кубки с приострѐнным венчиком являются одной из распространѐнных форм сосудов II и III групп ($d_1=11-16$ см, $h_1/D=0.4$, $H/D=0.7-0.8$; рис. 5, 8, 10, 22, 25, 26).

6а. Биконические миски IV группы имеют небольшие ($d_1=12-14$ см; рис. 5, 27, 34) и крупные размеры ($d_1=28-34$ см; рис. 5, 29, 35). Крупные сосуды покрыты красным ангобом.

6в. Биконический сосуд III группы характеризуется приострѐнным венчиком ($h_1/D=0.35$, $H/D=0.7$; рис. 5, 24).

7в. Усечѐнносферические сосуды III группы имеют округлое тулово и приострѐнный венчик ($d_1=14-20$ см, $h_1/D=0.3-0.5$, $H/D=0.7-0.8$; рис. 5, 19-21, 33). Сосуд с изображениями пятнистых животных из раскопок А. А. Марущенко публиковался неоднократно (Сарианиди 1976: рис. 5, 1).

9б. Горшки с усечѐнносфероконическим туловом и невысоким горлом ($h_1/d_1=0.1-0.2$) представлены в основном сосудами IV группы. По характеру оформления горла выделяются два вида сосудов: с раструбообразным горлом и плавно отогнутым венчиком (рис. 6, 12) и с подцилиндрическим горлом и резко отогнутым наружу краем венчика (рис. 6, 1).

10а. Небольшой горшочек с усечѐнносферическим туловом и слабо отогнутым наружу краем венчика ($d_1=10$ см, $h_1/D=0.45$, $H/D=0.8$; рис. 6, 8).

10б. Горшки с усечѐнносферическим туловом и горлом средней высоты ($h_1/d_1=0.3$) также представлены в основном сосудами IV группы и имеют два варианта оформления верхней части: с раструбообразным горлом (рис. 6, 3, 6) и с подцилиндрическим горлом (рис. 6, 4, 9).

В материалах Ак-депе имеется керамическое изделие, изготовленное из теста II группы и покрытое зеленовато-белым ангобом, которое, по предположению автора, является одной из древнейших в комплексах энеолита Южного Туркменистана подставкой для формовки сосудов. Подставка характеризуется подцилиндрической формой, уплощённым нижним краем и сравнительно округлым верхним ($d_1=12$ см, $H=8.3$ см; рис. 5, 31).

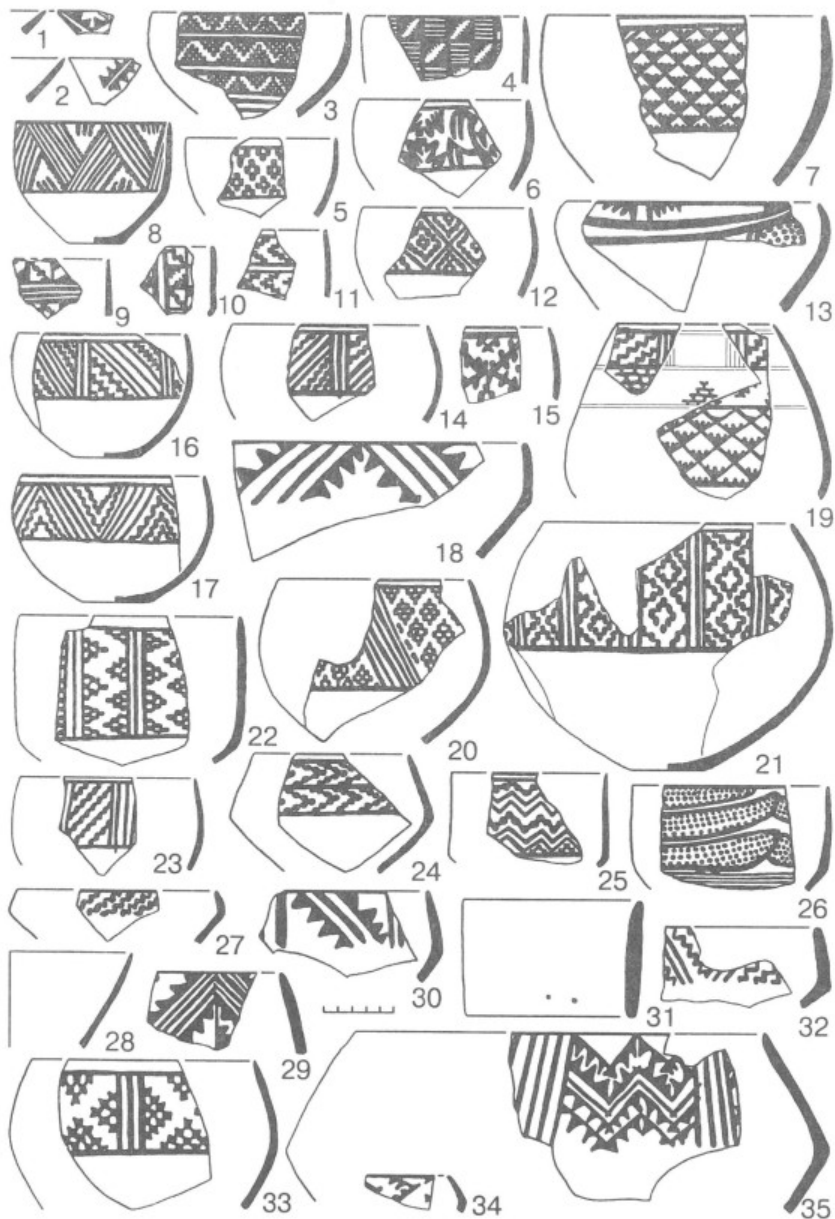

Рис. 5. Керамика периода позднего энеолита из Ак-депе.

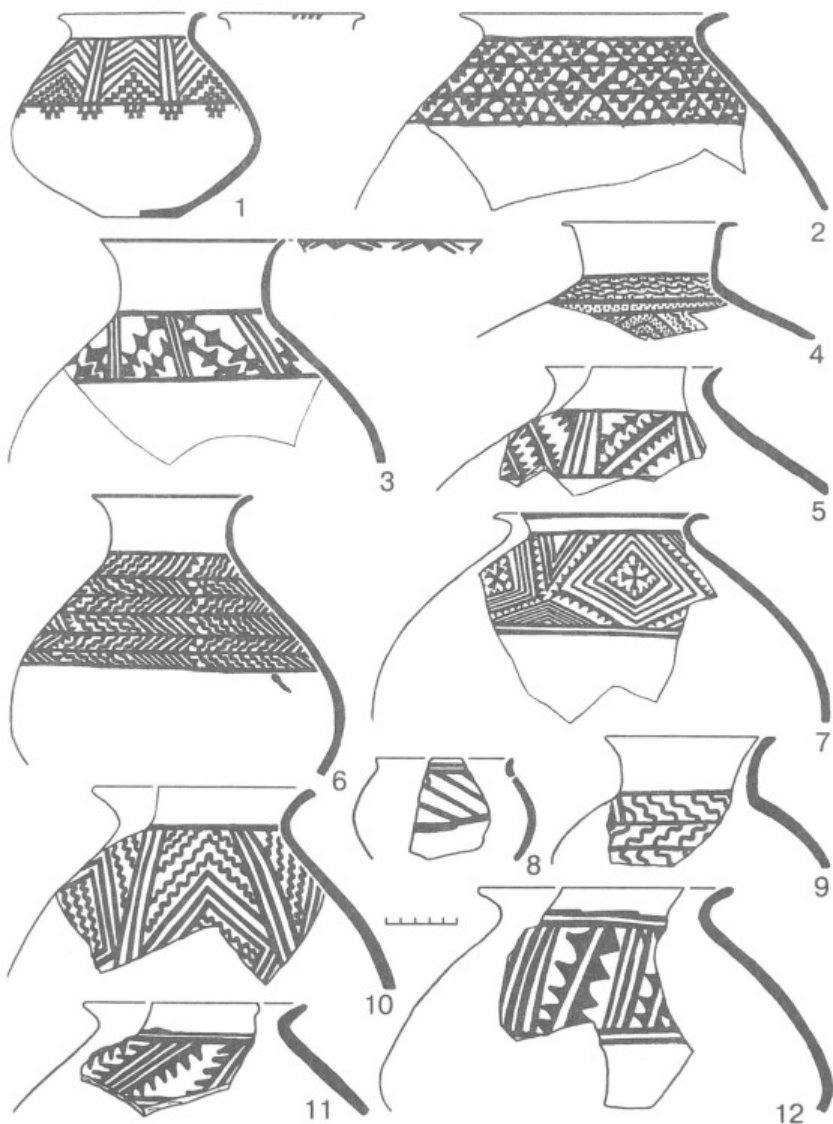

Рис. 6. Расписные горшки периода позднего энеолита из Ак-депе.

Вышеописанные формы и набор столовых сосудов находят прямые аналогии в керамических комплексах типа Намазга III,

найденных на Кара-депе и Намазга-депе. В то же время на Ак-депе практически отсутствуют, причём не только в исследуемой коллекции, но и в опубликованных материалах, основные формы сосудов комплекса типа Кара 1Б — открытые полусферические чаши и тарелки. Малочисленны и усечённосфероконические миски, также характерные для раннего этапа развития керамического комплекса Намазга III.

Орнаментация керамики времени Намазга III из Ак-депе представляет собой расписные горизонтальные фризы, которые опоясывают снаружи верхнюю часть сосуда, иногда занимая до 1/3 высоты. Изнутри орнаменты встречены на двух конических чашах (рис. 5, 1, 2). Несложные дополнительные орнаменты нанесены также на внутренний край венчика двух горшков (рис. 6, 1, 3). Роспись монохромная, выполнена темно-коричневой или чёрной, густой, ложащейся каплями краской. Бихромная роспись (красной и чёрной красками) встречена в трёх случаях: на небольшом обломке чаши орнамент напоминает ступенчатые двусторонние мотивы позднегеоксюрского стиля из Чонг-депе и Алтын-депе; на двух обломках горшков чередуются чёрные и красные мотивы из прямых и волнистых линий. Эти последние фрагменты выглядят чужеродными в комплексе времени Намазга III, хотя и не выделяются из общей массы керамики по уровню технологии. Структура черепка, состав краски и, видимо, обжиг несколько отличаются от соответствующих характеристик, присущих южнотуркменистанской керамике. Венчик горшка с бихромной росписью найден в 9 строительном горизонте Ак-депе (рис. 6, 4).

Основными элементами орнамента (см. табл. 6 и 9) являются отрезки одной (а) или нескольких (до пяти; ab) косых, вертикальных и горизонтальных прямых линий и ступенчатые элементы: косые бордюры (а) или части сеток (ab) из волнистых и зигзагообразных линий (6а, 6ab, 7а, 7ab), либо из равнобедренных треугольников в сочетании с прямыми (13а, 14а, 14ab, 16а, 16ab) или зигзагообразными линиями (15а) или с прямоугольным силуэтным треугольником (18а). Ступенчатые элементы из треугольников представлены несколькими вариантами изображения.

На ряде сосудов III группы и на крупных сосудах IV группы элементы орнамента исполнены в стиле Кара 1А — когда косые бордюры или части сеток состоят из небрежно прорисован-

ных, часто несимметричных равнобедренных треугольников (рис. 5, 1, 2, 29, 30, 33–35; 6, 1–3, 6, 12) или зигзагов, пересекающих прямые линии (рис. 5, 11, 17). Возможно, что такие элементы привели к появлению элементов орнамента в виде ступенчатой зигзагообразной линии.

Большая часть фрагментов сосудов II группы и около 10% фрагментов III группы украшены узорами из ступенчатых элементов стиля Кара IA', когда из-за использования густой краски для изображения мелких зубцов, треугольники превращаются в полуовалы (рис. 5, 3–7, 10, 13, 15, 20, 24, 25; 6, 5).

Основная масса фрагментов сосудов II группы (около 70%) украшена росписью из элементов стиля Кара IA'', когда ступенчатые элементы из треугольников превращаются в косые бордюры или части сеток из точек или длинных овалов, соединённых чёрточками (рис. 5, 8, 12, 17, 20–23). Возможно, такой вариант исполнения элементов привёл к появлению элементов орнамента в виде волнистых линий (рис. 5, 14).

Среди расписных орнаментов сосудов времени Намазга III из Ак-депе, количественно преобладают орнаменты из элементов 2-го порядка. Впрочем, это характерно для всей позднеэнеолитической керамики Южного Туркменистана. Орнаменты 1-го порядка немногочисленны: косая сетка (решётка; 2 экземпляра) и бордюр :2 из косых отрезков прямых линий (рис. 6, 8). К орнаментам 1-го порядка относится и дополнительный бордюр :m из косых отрезков прямой линии и силуэтных треугольников, нанесённый на внутренний край венчика горшка (рис. 6, 3).

Большинство мотивов орнамента 2-го порядка — геометрические фигуры (табл. 9). Они включают разнообразные ступенчатые треугольники и пирамиды (m), косые полосы (:2), ромбы и прямоугольники (:2 · m), квадраты и кресты (:4 · m). Зооморфные мотивы представлены рисунками пятнистых животных (рис. 5, 13; Сарияниди 1976: рис. 5, 3), часть которых является схематизированными, вытянутыми изображениями (рис. 5, 26; Сарияниди 1976: рис. 5, 1); профильными “трёхногими” рисунками козлов, у которых опущенный длинный хвост образует как бы третью конечность (рис. 5, 6) и сильно геометризованным изображением “орла” с распростёртыми крыльями (рис. 5, 13).

В орнаментации керамики времени Намазга III из Ак-депе представлен и ряд орнаментов из мотивов 3-го порядка — треугольников (рис. 5, 20) или прямоугольников (рис. 5, 10, 35), об-

разованных из сеток 2-го порядка. Однако, такие орнаменты немногочисленны, скорее всего, вследствие сравнительной сложности исполнения. Более того, из-за небрежности рисунка в ряде случаев трудно определить, мотив какого порядка использован при построении орнамента.

Для анализа композиционных решений были использованы композиционные схемы наиболее полно сохранившихся сосудов или фрагментов, все составляющие орнаментов которых надёжно определяются. Композиции орнаментов 2-го порядка довольно разнообразны, однако, варианты переносов групп мотивов (табл. 8) сравнительно немногочисленны. Преобладают бордюры, образованные переносами по горизонтальной оси группы геометрических мотивов, либо чередованием геометрических и зооморфного мотивов (перенос 1;0, 40% всех учтённых орнаментов). Сравнительно широко представлены и горизонтальные бордюры из ячеек-панно, когда группа мотивов, подвергающаяся переносу, ограничена одной или несколькими вертикальными прямыми линиями (перенос 3;0, 26%). В самостоятельный вариант выделен дополнительный орнамент 2-го порядка, весьма простой по своей композиции: группа из четырёх параллельных косых линий перенесена по горизонтали трижды на расстояние, значительно превышающее размеры самого мотива (перенос 2;0).

Сетчатые композиции встречаются реже бордюрных. Преобладают сетки, образованные переносами по двум непараллельным осям одного геометрического или зооморфного мотива 2-го порядка (перенос 1;1, 12%), либо переносом по второй оси горизонтального или вертикального бордюра 2-го порядка, ограниченного прямыми линиями (переносы 1;3 — 9%; 3;1 — 16%). Дважды встречены косые сетки-решётки из прямых линий, внутри квадратной ячейки которой помещен мотив :m (рис. 5, 7). Такие композиции условно отнесены к варианту переноса 3;3. Наиболее своеобразны варианты переноса 3;5 и 5;3 ячеек орнаментов двух фрагментов сосудов из 7 строительного горизонта Ак-депе, которые по своим технологическим признакам относятся к керамике позднего энеолита (ручная лепка, примеси мелконарубленной травы в тесте, “вскипающая” краска; рис. 5, 9, 10). Такие варианты композиционных схем более характерны для орнаментации периода ранней бронзы.

В исследуемой нами сравнительно небольшой выборке орнаментов 2-го порядка представлены композиции практически всех основных групп симметрии на односторонней плоскости и некоторые двусторонние композиции.

1) $a, (1;0)$ — бордюры образованы чередованием группы мотивов 1-го порядка симметрии $:m$ из свисающих дуг и двух треугольников и изображения пятнистого животного или “орла” (элемент 18а стиля 1А') и пятнистого животного (рис. 5, 13), либо чередованием изображения козла и мотива симметрии $:2 \cdot m$ из элемента 14а стиля 1А' (рис. 5, 6).

2) $a, (3;0)$ — бордюр состоит из мотива-панно из элемента 13ab стиля 1А.

3) $a/b/1, (1;1)$ — сетка образована переносами по двум осям схематизированных изображений пятнистых животных (рис. 5, 26; Сарияниди 1976: рис. 5, 1, 3).

4) $a \cdot m, (1;0)$ — бордюр образован переносами мотива m из элемента 13а стиля 1А (рис. 5, 34) или чередованием мотивов из элементов 8ab и 13ab стиля 1А' (Сарияниди 1976: рис. 5, 10).

5) $(a:b) \cdot m, (1;3)$ — сетка образована переносами по вертикали горизонтального бордюра из мотивов $:m$ из элементов 14а стиля 1А (рис. 5, 11); 16а стиля 1А' (рис. 5, 24) или 6ab, 8ab, 13а стиля 1А (рис. 6, 6).

6) $a:m, (3;0)$ — бордюр состоит из мотивов-панно $:m$ из элементов 8ab, 16ab стиля 1А' и дополнительного бордюра из мотива $:m$ из элементов 16а стиля 1А' (рис. 6, 1).

7) $a/a/m, (3;3)$ — сетка образована из мотива $:4 \cdot m$ из элемента 8а и мотива $:m$ из элемента 18а стиля 1А' (рис. 5, 7).

8) $a:2, (1;0)$ — бордюр состоит из мотивов $:2$ из элемента 6а (рис. 5, 27) или чередующихся мотивов $:2$ из элементов 8а и 13а стиля 1А' (рис. 6, 11).

9) $a:2, (2;0)$ — дополнительный бордюр образован из мотива $:2$ из элемента 8ab (рис. 6, 1).

10) $a:2, (3;0)$ — бордюр состоит из мотивов-панно $:2$ из элемента 13а стиля 1А (рис. 6, 12); 8а, 13а стиля 1А (рис. 5, 30); 8ab, 14ab стиля 1А (рис. 5, 17); 8ab, 6ab (рис. 5, 14; 6, 10); 16ab стиля 1А'' (рис. 6: 14); 6ab (Сарияниди 1976: рис. 5, 12).

11) $b/a:2, (3;5)$ — сетка образована чередующимися переносами двух горизонтальных бордюров: $a:2 \cdot 2$ из двустороннего элемента 18а стиля 1А' и $a^0:2 \cdot m$ из горизонтальных прямых линий (рис. 5, 9).

12) $b/a:2, (5;3)$ — сетка образована переносами по двум осям чередующихся мотивов-панно — :2 из элемента 18а стиля 1А' и :2 · m из элемента 8ab (рис. 5, 4).

13) $a \cdot \bar{a}, (1;0)$ — бордюры образованы скользящими отражениями группы мотивов из элементов 8ab, 13а и 16ab стиля 1А' (рис. 5, 8).

14) $a:2 \cdot \bar{a}, (1;0)$ — один из наиболее распространённых вариантов композиции — бордюры образованы скользящим отражением мотивов :2 или :m из элементов 8а, 6ab (рис. 5, 32), 8а, 13а стиля 1А (рис. 5, 18) или 8ab, 16ab стиля 1А'' (рис. 5, 17).

15) $a:2 \cdot \bar{a}, (3;0)$ — бордюры состоят из мотивов-панно симметрии :2 из элементов 13а стиля 1А (Сарианиди 1976: рис. 5, 13); 8ab, 13ab стиля 1А и 1А' (рис. 6, 5); 15ab стиля 1А (рис. 6, 3); 8ab, 16ab стиля 1А.

16) $(a:b):2 \cdot \bar{a}, (1;1)$ — сетка образована переносом по двум осям и скользящим отражением мотива симметрии :2 или :m из элементов 8а, 16а стиля 1А'' (рис. 6, 25).

17) $(a:b):2 \cdot \bar{a}, (1;3)$ — сетка образована переносом по вертикальной оси горизонтального бордюра $a:2 \cdot \bar{a}$ из элементов 9а, 13а стиля 1А', ограниченного двумя горизонтальными линиями (рис. 5, 3).

18) $(b:a):2 \cdot b, (1;3)$ — сетка образована скользящими переносами по вертикальной оси горизонтального бордюра $a:2$ из элемента 6а (рис. 6, 9).

19) $(b:a):2 \cdot b, (3;1)$ — сетка образована чередующимися переносами вертикального бордюра $b:2 \cdot \bar{b}$ из элемента 18ab стиля 1А'' и вертикальных прямых линий — бордюра $b^0:2 \cdot m$ (рис. 5, 22).

20) $a:2 \cdot \bar{a} \cdot \bar{2}, (1;0)$ — бордюры образованы скользящим отражением группы мотивов, состоящей из мотивов :2 из элементов 8ab и 13а стиля 1А и двустороннего мотива :2 · $\bar{2}$ из элемента 18а стиля 1А (рис. 5, 29).

21) $(a:b):2 \cdot \bar{a} \cdot \bar{2}, (1;3)$ — сетка образована переносами по вертикали горизонтального бордюра $a:2 \cdot \bar{a} \cdot \bar{2}$, из двустороннего мотива :2 · $\bar{2}$ из элемента 13а стиля 1А (рис. 6, 2).

22) $(b:a):2 \cdot m, (3;1)$ — сетка образована чередующимися переносами по горизонтали вертикальных бордюров: $b:2 \cdot m$ из мотивов :4 · m из элемента 16а стиля 1А' и бордюра $b^0:2 \cdot m$ из вертикальных прямых линий (рис. 5, 21).

23) $a/a:2 \cdot m, (1;1)$ – сетка образована переносами по ромбической системе узлов мотива $:2 \cdot m$ из элемента $16m$ стиля $1A''$.

24) $a:2 \cdot m, (1;0)$ – бордюры образованы переносами по горизонтальной оси группы мотивов симметрии $:4 \cdot m$ из элементов $8, 16ab$ (рис. 5, 12).

25) $a:2 \cdot m, (3;0)$ – бордюры образованы переносами по горизонтали оси группы мотивов-панно симметрии $:4 \cdot m$ из элементов $16ab$ стиля $1A$ (рис. 5, 33) или $1A''$ (Сарианиди 1976: рис. 5, 2).

26) $a/a:4 \cdot m, (1;1)$ – сетка образована переносами по двум перпендикулярным осям мотива $:4 \cdot m$ из элементов $16m$ и $16a$ стиля $1A'$ (рис. 5, 15) или элемента $16m$ (рис. 5, 5).

Орнаменты 3-го порядка представлены 8 экземплярами.

1) a – условно к орнаментам 3-го порядка отнесён фриз, состоящий из трёх независимых горизонтальных поясов – орнаментов 2-го порядка (сверху вниз): $a:2, (3;0)$ – бордюры из мотивов-панно из элемента $7ab$; $a:2 \cdot \bar{a}, (1;0)$ – бордюры из мотивов $:m$ из элементов $7ab$ и $a/a:m, (3;3)$ – сетки из мотивов $:m$ из элемента $18a$ стиля $1A'$ (рис. 5, 18).

2) $a:2, (3;0)$ – бордюры образованы горизонтальными переносами мотивов-панно – сеток 2-го порядка $(b:a):2 \cdot b$ из элемента $13a$ или $14a$ стиля $1A$ или $(b:a):2 \cdot \bar{a}$ из элементов $8a, 13a$ стиля $1A$ (рис. 5, 35).

3) $a:2, (3;0)$ – бордюры образованы горизонтальными переносами мотивов-панно – сеток 2-го порядка $(b:a):2 \cdot \bar{2}$ из двусторонних мотивов $:2 \cdot \bar{2}$ из элементов $14a$ или $18a$ стиля $1A'$ (рис. 5, 10).

4) $a:2 \cdot \bar{a}, (1;0)$ – бордюры образованы скользящим отражением мотива 3-го порядка $:m$ – части сетки $a:a:4 \cdot m$ из элементов $16ab$ стиля $1A''$ (рис. 5, 20).

5) $a:2 \cdot m, (1;1)$ – бордюры образованы горизонтальными переносами группы мотивов 2-го порядка и мотива 3-го порядка $:4 \cdot m$ из элементов $8a, 16ab$ стиля $1A''$. Мотив 3-го порядка представляет собой часть сетки $a:a:4 \cdot m$ 2-го порядка.

Вероятно, сетки 2-го порядка переноса $3;1$ и $3;5$ также можно было бы отнести к орнаментам 3-го порядка – бордюрам переноса $3;0$ и $5;0$.

Таким образом, для системы орнаментации расписной керамики времени Намазга III из Ак-депе характерны следующие признаки.

1. Орнаменты представляют собой горизонтальные фризы, нанесенные на наружной поверхности сосуда густой, “вскипающей” краской.

2. Преобладают орнаменты, построенные из элементов стиля 1А' и 1А'', типичных для финального этапа развития орнамента времени Намазга III. Практически полностью отсутствуют орнаменты стиля 1Б. Орнаменты стиля 1А представлены, в основном, на крупных сосудах IV группы, что видимо и определило размеры и, соответственно, стиль исполнения элементов. Элементы стиля 1А' имеются в ограниченном количестве и никогда не сочетаются с элементами стиля 1А.

3. Преобладают композиции 2-го порядка из элементов орнамента варианта “ab”, то есть из сравнительно мелких треугольников и овалов (так называемый измельчённый орнамент).

4. Композиционные схемы орнаментов довольно просты: преобладают бордюры переноса 1;0 и 3;0, сетки представлены незначительно. Полностью отсутствуют бордюры 3-го порядка, образованные чередованием двух независимых мотивов-панно — орнаментов 2-го порядка. Представлены также орнаменты, состоящие из нескольких независимых горизонтальных поясов.

Эти признаки позволяют отнести комплекс орнаментации керамики времени Намазга III из Ак-депе к финальному этапу развития орнаментов расписной керамики позднего энеолита Южного Туркменистана. Учитывая, что среди форм сосудов также преобладают наиболее поздние варианты и отсутствуют сосуды, характерные для комплекса типа Кара 1Б, позднеэнеолитическую глиняную посуду Ак-депе можно синхронизировать с комплексами ряда наиболее поздних помещений и погребальной камеры на Кара-депе (раскоп 4), XIV—XIII ярусов шурфа 1 Намазга-депе и горизонтов Алтын 9—10 (раскопы 1 и 5).

Подобная синхронизация позволяет сделать вывод о наличии хронологического перерыва в обживании памятника. Практически вся керамика времени Намазга III найдена в 12—10 строительных горизонтах Ак-депе. Следовательно, между пожаром в 13 строительном горизонте и возобновлением жизни на поселении в 12 горизонте прошло по крайней мере несколько веков, в течение которых накапливались отложения горизонтов Кара 3—1 на Кара-депе и горизонтов Алтын 13—11 на Алтын-депе.

СВЕТЛОГЛИНЯНАЯ КЕРАМИКА ПЕРИОДА РАННЕЙ БРОНЗЫ ИЗ АК-ДЕПЕ.

Светлоглиняная керамика периода ранней бронзы (время Намазга IV) широко представлена в материалах Ак-депе (рис. 8–9). Среди посуды этого комплекса преобладают расписные сосуды. Нерасписная керамика сравнительно малочисленна (рис. 7; 10), что обусловлено, видимо, отобранностью материалов в исследуемой коллекции. Керамика периода ранней бронзы, в том числе, данная коллекция из Ак-депе, уже изучена автором (Кирчо 1980). Ниже мы ограничимся описанием материала и выводами, опустив изложение принципов и методов анализа форм и орнаментов сосудов¹⁰.

Керамика периода ранней бронзы включает столовую и тарную посуду, изготовленную на гончарном круге или с частичной доформовкой на гончарном круге. Встречены и несколько небольших лепных сосудов, в основном, довольно редких форм. Некоторые тарные сосуды – хумы также являются лепными. Столовая керамика изготовлена из теста с примесью мельчайшего песка, либо из теста практически без видимых примесей. Несколько фрагментов столовых сосудов с подправкой на гончарном круге имеют в тесте примесь мелкорубленной травы – продолжение позднеэнеолитических традиций (?). Значительную примесь рубленной соломы в тесте имеют тарные сосуды. В целом черепки столовых сосудов однородны, плотны, звонки. В изломе они имеют цвет от розового или светлокремowego до красного или красно-коричневого. Поверхность сосудов иногда покрыта слоем красного или коричневатого ангоба, но чаще она просто заглажена мокрой тряпкой (?), что приводило к образованию на поверхности сосуда так называемого ложного ангоба – светлого, плотного слоя, который иногда даже отслаивается как настоящий ангоб.

Формы светлоглиняных сосудов периода ранней бронзы Ак-депе довольно разнообразны, однако, выборочный характер коллекции повлиял на их состав.

1. Низкий подцилиндрический сосуд изготовлен вручную и покрыт красным ангобом; венчик приострѐн, стенки практически вертикальные ($d_1=14$ см, $H/D=0.3$; рис. 7, 1).

¹⁰ Частично эти вопросы освещены в данной работе на страницах, посвященных керамике позднего энеолита.

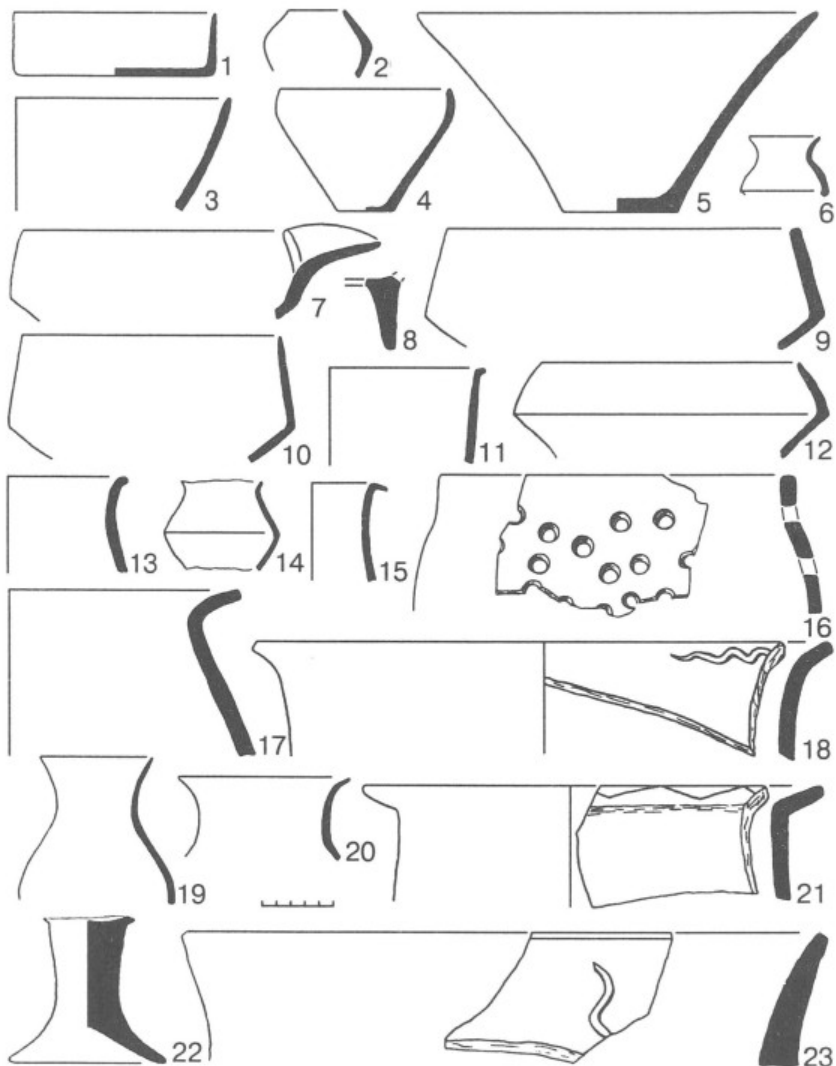

Рис. 7. Керамика периода ранней бронзы из Ак-депе.

2. Крупные конические чаши ($d_1=28, 30$ см, $H/D=0.4-0.5$) с приострѣнным венчиком и плоским дном изготовлены на гончарном круге (рис. 7, 5).

3. Глубокая коническая чаша ($d_1 < D$, $d_1 = 12$ см, $H/D = 0.7$) с закруглённым, чуть загнутым внутрь венчиком изготовлена на гончарном круге из теста с примесью песка (рис. 7, 4). По форме эта чаша напоминает глубокие усечённосфероконические миски позднего энеолита. Найдена в 6 (?) строительном горизонте.

4. Открытые полусферические чаши с приострённым венчиком ($H/D \approx 0.5$) представлены обломками двух сосудов. Лепная археологически целая расписная чаша изготовлена из теста с примесью мелкого песка и травы и имеет слегка уплощённое дно ($d_1 = 20$ см; рис. 8, 1). По составу теста, форме и орнаментации эта чаша близка керамике позднего энеолита. Она найдена в 7 строительном горизонте. Другая, изготовленная на круге чаша не имеет орнамента (рис. 7, 3).

5. Глубокая усечённосферическая чаша с приострённым венчиком ($d_1 < D$, $d_1 = 14$ см, $H/D \approx 0.8$) изготовлена вручную из теста без видимых примесей. Она орнаментирована снаружи и изнутри по краю венчика (рис. 8, 2).

6. Чаша-кубок ($d_1 = D > d_2$, $d_1 = 16$ см, $H/D = 0.7$) с приострённым венчиком имеет мягкий перегиб стенок в верхней части сосуда (рис. 9, 9). Венчик сосуда, подработанный на круге, орнаментирован снаружи и изнутри. Форма эта — переходная. Она соединяет в себе признаки усечённосферических чаш и намекающееся выделение верхней части сосуда, характерное для гиперболоидальноконических кубков.

7. Цилиндроконические миски ($d_1 = D$, $h_1/D = 0.2-0.3$, $H/D = 0.4-0.6$) средних ($d_1 = 18-22$ см) и крупных ($d_1 = 30-32$ см) размеров имеют приострённый, закруглённый (рис. 8, 27) или уплощённый венчиком. Одна из мисок с закруглённым венчиком найдена в 9 строительном горизонте, другая — во 2 горизонте.

8. Небольшие цилиндроконические кубки ($d_1 = D = 11, 14$ см, $h_1/D = 0.4$, $H/D = 0.8$) с приострённым венчиком изготовлены с подправкой на круге или вручную. Лепной кубок, близкий кубкам времени позднего энеолита (рис. 8, 10), найден в 12 горизонте, а фрагмент сосуда, подправленного на круге (рис. 9, 1) — в 11 горизонте.

9. Гиперболоидальноконические миски со слабо вогнутым бортиком и приострённым или уплощённым венчиком ($d_1 = D > d_2$, $[h_1 + h_2]/D = 0.1-0.2$, $H/D = 0.5-0.6$) имеют средние ($d_1 = 20$ см; рис. 9, 14, 16) и крупные размеры ($d_1 = 33, 38$ см).

Крупная миска доформована на гончарном круге (рис. 8, 28). Её профиль утолщён в месте перегиба стенок от нижней части к бортику. Все миски орнаментированы снаружи.

10. Гиперболоидальноконические кубки являются наиболее распространённой формой расписных столовых сосудов периода ранней бронзы ($d_1=D>d_2$, $[h_1+h_2]/D=0.4-0.6$, $H/D=0.7-1.0$). На Ак-депе представлены гончарные кубки – небольшие, тонкостенные, изящные ($d_1=7-14$ см; рис. 8, 3, 7, 12, 14, 25, 26; 9, 4-7, 10, 12, 17, 21) и сосуды, изготовленные от руки и доформованные на гончарном круге. Такие кубки имеют более крупные размеры и более приземисты ($d_1=10-20$ см, $h_1/D=0.4-0.5$, $H/D=0.7$; рис. 8, 8, 18, 20, 22; 9, 19). Особняком стоит очень крупный кубок (?) ($d_1=30$ см; рис. 8, 24). Единственный лепной сосуд из теста с органической примесью найден в 9 строительном горизонте (рис. 8, 5). 18 венчиков сосудов орнаментированы снаружи, а 15 венчиков (45%) – снаружи и в верхней части внутренней поверхности. Донца кубков, вернее, их придонная часть, также иногда покрыты росписью (рис. 8, 6, 11).

Возможно, что часть фрагментов венчиков, отнесённых нами к сосудам формы 10, принадлежала кубкам формы 11, однако, для небольших обломков эти различия практически неопределимы.

11. Высокие ($H/D>1.2$) гиперболоидальноконические кубки встречены на Ак-депе в виде обломков резко профилированной средней части (рис. 9, 20) или средней и нижней частей сосуда (рис. 8, 17). Единственный венчик высокого гончарного кубка реконструирован с большим допуском ($d_1=12$ см; рис. 9, 24). Целые такие сосуды известны в материалах Ак-депе из раскопок А. А. Марущенко (Сарианиди 1976: рис. 6, 7). Возможно высокому кубку принадлежал обломок монолитной ножки (рис. 8, 4).

Гиперболоидальноконические кубки встречены во всех горизонтах поселения, начиная с 12 горизонта. В 6 горизонте и позднее представлены только гончарные кубки.

12. Некоторые гиперболоидальноконические кубки имеют стенки, наклонённые внутрь сосуда ($d_2<d_1<D$). Эта сравнительно редкая форма, представлена, как и предыдущая, в основном обломками средних частей сосудов (рис. 9, 3). Реконструированный нами высокий кубок из 8-9 горизонтов ($d_1=8$ см, $[h_1+h_2]/D=0.8$, $H/D=1.2$; рис. 9, 26) невелик. Крупный кубок имеет приземистые пропорции ($d_1=20$ см, $[h_1=h_2]/D=0.6$, $H/D=1.0$; рис. 9, 28).

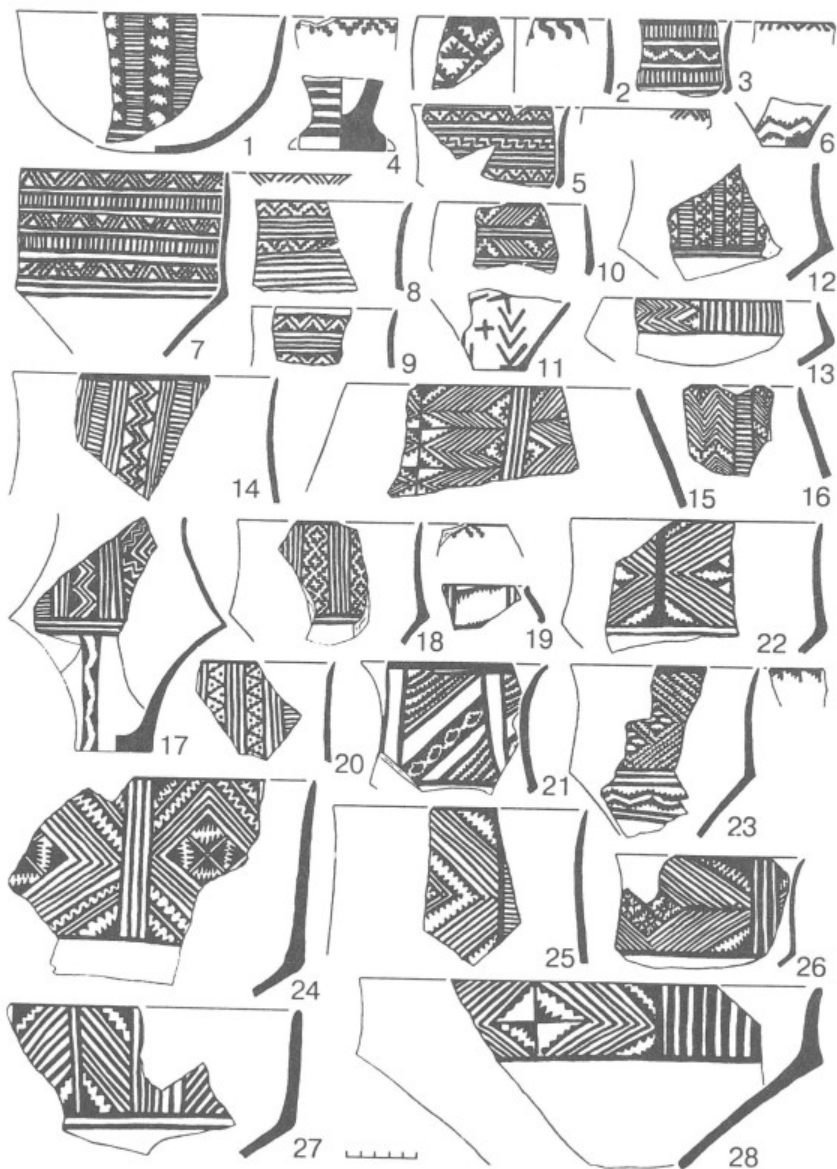

Рис. 8. Расписная керамика периода ранней бронзы из Ак-депе.

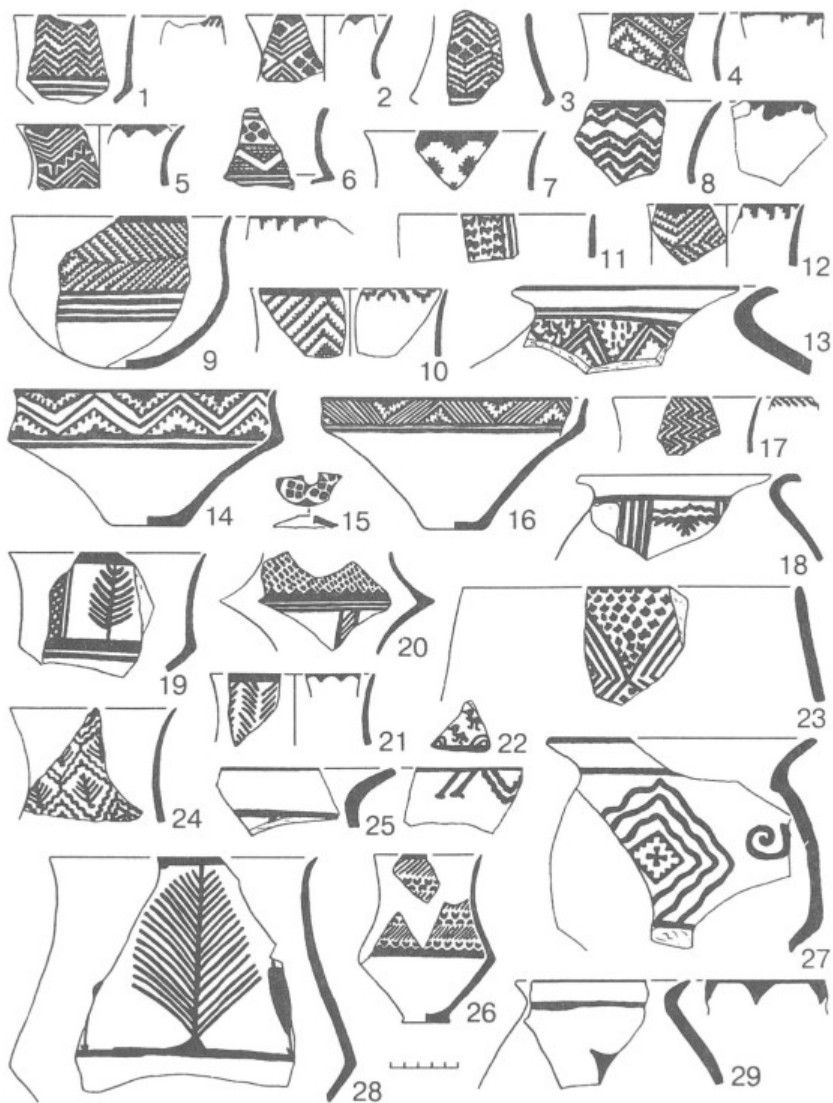

Рис. 9. Расписная керамика периода ранней бронзы из Ак-депе.

13. Биконические миски с бортиками, наклонёнными внутрь ($d_1 < D$, $h_1/D = 0.1-0.3$, $H/D = 0.4-0.6$), относятся к сосудам средних ($d_1 = 16-22$ см; рис. 7, 10; 8, 13) и крупных размеров

($d_1=25, 30$ см; рис. 7, 9). Венчики сосудов в основном приострѣнные, одна из мисок имела чуть отогнутых наружу венчик (рис. 18: 19), а крупные миски — закруглѣнный. Встречена и биконическая миска с довольно длинным сливом (рис. 7, 7).

14. Биконические сосуды ($d_1 < D$, $h_1/D=0.3$) представлены тремя обломками расписных венчиков с приострѣнным и закруглѣнным краями (рис. 8, 15, 16; 9, 23) и маленьким нерасписным сосудом ($d_1=4$ см, $h_1/D=0.4$, $H/D=1.0$; рис. 7, 2), покрытым красным ангобом.

15. Единственная усечѣнносфероконическая миска с загнутым внутрь выпуклым бортиком и чуть отогнутым приострѣнным венчиком ($d_1 < D$, $d_1=18$ см, $H/D=0.6$, $h_1/D=0.2$; рис. 7, 12) изготовлена из теста с примесью песка и подправлена на гончарном круге.

18. Горшки с усечѣнносфероконическим туловом имеют невысокое горло и отогнутый наружу венчик ($h_1/d_1=0.1$; рис. 9, 27). В эту же группу условно отнесено несколько отогнутых приострѣнных венчиков горшков с невысоким горлом (рис. 9, 13, 18, 29; $d_1=13-30$ см). Представлен также обломок горшка с отогнутым уплощѣнным венчиком (рис. 9, 25).

17. Небольшие горшки с высоким горлом ($d_1=5-12$ см; $h_1/d_1=0.3-0.4$) имели усечѣнносферическое (рис. 7, 19), усечѣнносфероконическое (рис. 7, 6) или биконическое тулово (рис. 7, 14) и приострѣнный, иногда сильно отогнутый венчик (рис. 7, 20).

Кроме того, в коллекции из Ак-депе представлены отдельные лепные детали столовых сосудов: коническая расписная крышечка (?) (рис. 9, 15); слив-лопаточка крупной расписной миски; высокие, гладкие, монолитные ножки светлоангобирванных сосудов (рис. 7, 22) или сосудов-столиков на ножках (рис. 7, 8).

К хозяйственной посуде отнесены обломки крупного лепного сосуда с отверстиями в стенках (для изготовления творога?; рис. 7, 16) и сосудов для хранения запасов — хумов. В 5 строительном горизонте найден целый лепной хум с биконическим туловом вытянутых пропорций (рис. 10). Он имеет резко отогнутый наружу венчик, подправленный на гончарном круге. Хум изготовлен из теста с примесью песка. В коллекции представлены ещё 5 венчиков хумов, сформованных из теста с примесью песка (рис. 7, 18, 21) или с примесью песка и рубленой соломы (рис. 7, 17, 23). Все эти сосуды изготовлены вручную, а венчики

их слегка доформованы на круге. Они имеют широкое устье ($d_1=32-44$ см), сильно отогнутый наружу венчик и практически лишены горла. На двух фрагментах сохранились наклепные изображения змей (рис. 7, 18, 23), ещё на одном — прочерченная горизонтальная зигзагообразная линия (рис. 7, 21).

Рис. 10. Хозяйственный сосуд периода ранней бронзы из Ак-депе.

В целом комплекс хозяйственной тарной посуды близок хозяйственной посуде позднего энеолита из Кара-депе (Массон 1961: табл. XXIX, 10, 11, 14) — отогнутые формы венчиков, процарапанные зигзаги и наклепные змеи были достаточно широко распространены на хозяйственной керамике памятников Южного Туркменистана в течение первой половины III тыс. до н. э. Это прослежено и на материалах Алтын-депе, где в 10–6 строительных горизонтах раскопа 5 сохранялся довольно однообразный набор лепной хозяйственной посуды со знаками, прочерченными по венчикам сосудов и наклепными изображениями змей на стенках и венчиках хумов.

ОРНАМЕНТАЦИЯ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ ПЕРИОДА РАННЕЙ БРОНЗЫ ИЗ АК-ДЕПЕ

Основная масса орнаментов светлоглиняной керамики времени ранней бронзы периода Намазга IV состоит из геометрических орнаментов в виде фризов, опоясывающих верхнюю половину сосуда. Однако, в отличие от керамики позднего энеолита, на сосудах времени Намазга IV дополнительные орнаменты имеются не только на внутреннем крае венчика, но и на придонной части ряда сосудов. В комплексе орнаментации расписной керамики представлены геометрические орнаменты 1-го, 2-го и 3-го порядка. В целом система орнаментации продолжает и развивает орнаментальные традиции керамического комплекса периода позднего энеолита.

Орнаменты 1-го порядка немногочисленны и образованы первичными геометрическими элементами и мотивами (отрезки прямой линии и треугольники). Представлено несколько вариантов орнаментов 1-го порядка:

1. Бордюр из силуэтных треугольников, расположенных вершинами вниз ($a:m$), является дополнительным орнаментом на внутренней поверхности венчиков кубка и горшка (рис. 9, 21, 29).

2. Сетка ($a:b$): $2 \cdot \tilde{a}$ образована из отрезков прямых линий. Верхняя часть кубка покрыта сплошной сеткой из зигзагообразных линий (рис. 9, 21).

3. ($a^0:b$): $2 \cdot m$ — сетка из нескольких горизонтальных полос служит дополнительным орнаментом на придонной части или на ножке кубков (рис. 8, 4).

Большая часть орнаментов времени Намазга IV состоит из орнаментов 2-го и 3-го порядка, образованных рядом элементов 2-го порядка. **Геометрические элементы** орнаментов 2-го порядка продолжают линию развития элементов орнаментов периода позднего энеолита. Так, ступенчатые элементы орнамента исполнены в двух стилях. Одним из них является *стиль А, который продолжает стиль орнаментации типа Кара IB и Геоксюр I*. В орнаментах керамики Ак-депе этот стиль представлен вариантами A_2 , когда треугольники ступенчатого мотива приобретают небрежные очертания и A_3 , когда треугольники превращаются в бахрому по краю линии. *Стиль Б, продолжающий стиль исполнения Кара IA*, имеет три варианта исполнения мотивов: B_1 , соответствующий стилю Кара IA', когда ступенчатый элемент образован из полукругов или овалов; B_2 , имеющий более небрежные

очертания овалов, и стиль Б₃, когда контур мотива приобретает волнистые очертания. На керамике из Ак-депе встречаются и мотивы, образованные волнистыми линиями (рис. 9, 24).

Растительные мотивы представлены изображениями деревьев, стоящими ветвями вверх, в виде прямой линии (ствол) и нескольких прямых или слегка изогнутых линий (ветки дерева; рис. 9, 19, 24, 28).

Зооморфные мотивы включают профильное сильно схематизированное изображение животного с небольшой круглой головой на двух ногах и без хвоста (рис. 9, 11; кошачье животное?) и изображения козла рядом с деревом (рис. 9, 28; задняя часть?; еще на одном обломке сохранилась только часть рисунка длинных крутых рогов) и птиц (рис. 9, 22).

Геометрические мотивы Ак-депе, как и в период позднего энеолита, представляют собой розетки симметрии m , $:2$, $:2 \cdot m$ и $:4 \cdot m$.

Композиционные схемы орнаментов ранней бронзы включают в себя бордюры и сетки 2-го и 3-го порядка, образованные разнообразными вариантами переноса ячеек орнаментов. Помимо орнаментов, образованных переносами $1;0$, $3;0$, $1;1$ и $3;3$, продолжающих традиции системы переносов орнаментации позднего энеолита, наиболее своеобразной чертой, характерной именно для орнаментации керамики ранней бронзы Ак-депе являются бордюры переноса $5;0$ (рис. 8, 28), сетки переноса $1;5$ и $5;1$ (рис. 8: 18, 8–10) и особенно ярусные орнаменты, образованные чередованием по горизонтали или по вертикали двух-трёх независимых бордюров 2-го порядка (рис. 8, 1, 3, 5, 7, 12, 14, 20).

Композиции орнаментов 3-го порядка сравнительно просты. Они состоят из бордюров переноса $3;0$, почти все мотивы которого — мотивы 2-го порядка, а один или два (обычно, центральные мотивы) — мотивы 3-го порядка (рис. 8, 21, 22, 24, 26); либо из сеток 2-го порядка, чередующихся с бордюрами 2-го порядка (рис. 8, 15, 16). Единственный орнамент 4-го порядка представлен бордюром, в центре ячейки переноса которого находится мотив 4-го порядка $:4 \cdot m$ (рис. 8, 23).

В орнаментации керамики Ак-депе времени Намазга IV можно выделить три группы орнаментов, соответствующие трём этапам развития орнаментации. Первая (ранняя) группа включает в себя орнаменты, исполненные в стиле Б₃ и Б₂ и А₁. Композиции таких орнаментов отличаются весьма сложными

переносами сеток 2-го порядка (1;3, 1:5, 5;1, 5;3), либо представляют собой чередующиеся по горизонтали или по вертикали бордюры 2-го порядка. В целом такие орнаменты продолжают в видоизменённом виде традиции композиции керамики типа Кара IA, когда орнамент образован чередованием двух независимых панно. Таким образом, для раннего этапа характерны сравнительно простые мотивы орнамента при крайне усложнённой композиции (рис. 8, 3, 7, 8, 12, 18, 20; 9, 8).

На втором, более позднем этапе развития орнаментации происходит усложнение ячейки переноса орнамента в целом, особенно за счёт использования мотивов 3-го порядка и за счёт многократного концентрического повторения элементов 2-го порядка (элементы варианта ab). Композиции росписи несколько упрощаются, появляются бордюры 3-го порядка переносов 3;0 и 5;0, в центре ячейки которых — мотивы 3-го порядка, либо — панно, состоящее из сетки 2-го порядка (рис. 8: 13, 15–17, 21, 22, 24–26, 28; 9, 3, 4, 9–12, 16).

Наконец третий, финальный этап характеризуется упрощением и деградацией расписных орнаментов. Мотивы 2-го порядка исполнены в стиле Б₃ и А₃, появляется группа сеток из элементов 1-го порядка — линий и точек (рис. 9, 20, 21), широко распространены растительные мотивы (рис. 9, 19, 24, 28), представлены сетки из двух чередующихся горизонтальных бордюров 1-го порядка (рис. 9, 26).

В целом для всего комплекса орнаментации характерно наличие внутренних орнаментов — дополнительных бордюров на краях венчиков сосудов и горизонтальное членение фриза ряда орнаментов. Такие орнаменты, как мы полагаем, появились под влиянием орнаментации сероглиняной керамики.

СЕРОГЛИНЯНАЯ КЕРАМИКА ИЗ АК-ДЕПЕ

Основная масса, собранных А. А. Ляпиным материалов из 12–2 горизонтов Ак-депе представлена сероглиняной керамикой так называемого ак-тепинского типа (рис. 11–19).

Столовые и хозяйственные сосуды изготовлены из плотной, хорошо отмученной глины, иногда с небольшими добавками мельчайшего песка. Формовка сосудов производилась как вручную, так и на гончарном круге. Однако, в значительном числе случаев способ формовки точно определить не удалось. Вызвано это тем, что, во-первых, ряд сосудов относится к переходному этапу – началу освоения гончарного круга и разница между тщательно изготовленными лепными сосудами и продукцией первых поворотных кругов с неравномерным вращением очень мала и, во-вторых, большая часть сосудов имеет специально заглаженную и залощённую поверхность и следы формовки без проведения специальных анализов не выделяются. Обжиг сосудов является бескислородным. Черепок имеет в изломе равномерный светло-серый цвет, а поверхность, особенно лощёных сосудов – темно-серый или почти чёрный цвета.

Столовая посуда включает в себя чаши, цилиндрические сосуды, миски, кубки и горшки.

Выделяются три формы чаш: 1) конические, с прямыми стенками и приострѐнным или слегка закруглѐнным венчиком; 2) тюльпановидные (чаши раструбом по терминологии Л. И. Хлопиной) с отогнутой наружу верхней частью сосуда; 3) полусферические – с округлыми стенками.

1а. Низкая коническая чаша ($H/D=0.3$) представляет собой лепной с подправкой на круге маленький сосуд ($d_1=11$ см; рис. 11, 1). Другая чаша среднего размера из раскопок А. А. Марущенко опубликована В. И. Сарияниди (1976: рис. 9, 10).

1б. Конические чаши (55 экз.; $H/D=0.4-0.6$) имеют прямые или слегка вогнутые стенки и приострѐнный венчик. Сосуды с прямыми стенками в основном лепные (рис. 12, 20), а наиболее изящные чаши со слабо изогнутыми тонкими стенками изготовлены на гончарном круге (рис. 15, 14, 19). Однако эти различия далеко не всегда определимы на фрагментах. Преобладают конические чаши средних размеров ($d_1=14-22$ см), однако, представлена и небольшая группа крупных сосудов ($d_1=24-28$ см).

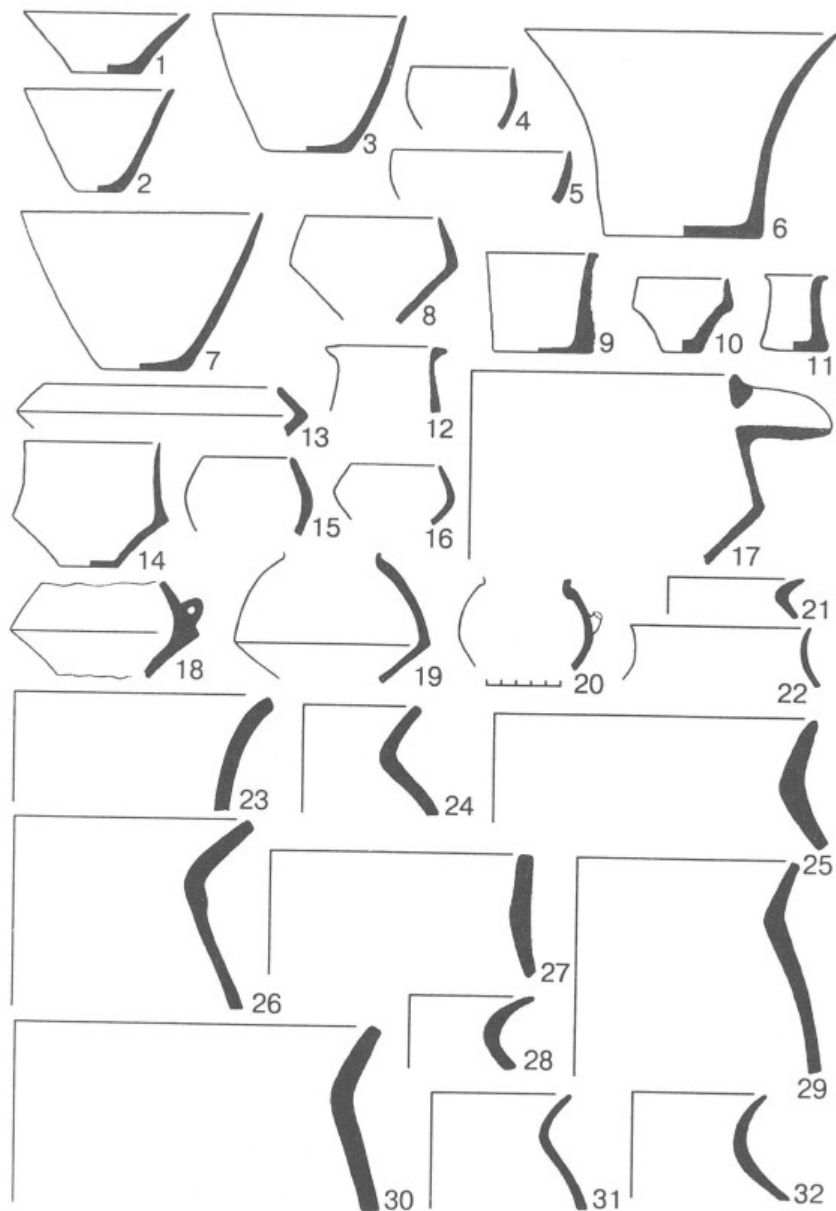

Рис. 11. Неорнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе.

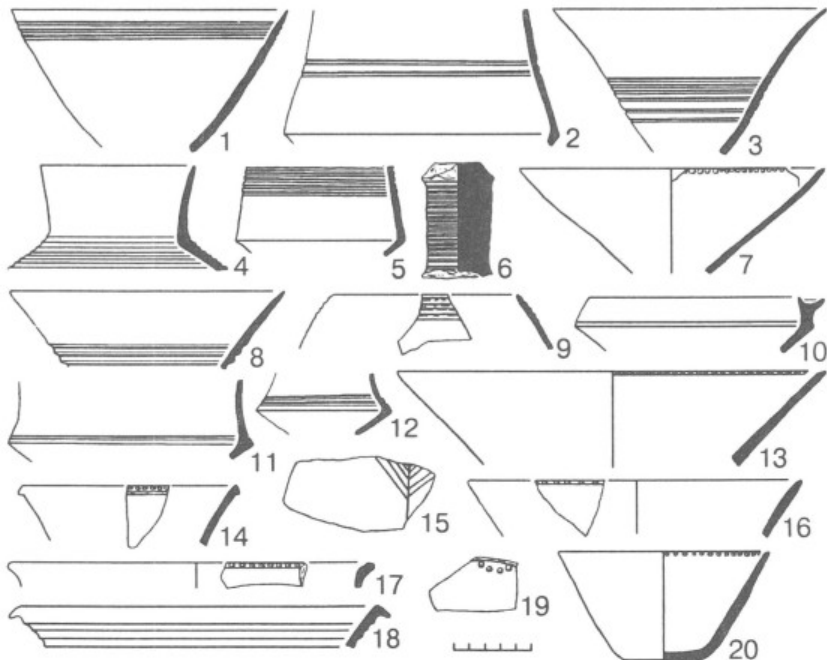

Рис. 12. Сероглиняная керамика Ак-депе с углублённым и налепным орнаментом.

1в. Глубокая коническая чаша ($d_1=10$ см, $H/D=0.7$, рис. 11, 2) с чуть отогнутым наружу венчиком изготовлена с подправкой на гончарном круге. Аналогичные по форме сосуды на низких гофрированных монолитных ножках с коническими поддонами известны по материалам раскопок А. А. Марущенко (Сарианиди 1976: рис. 11, 7, 10). Судя по тонким стенкам и изящным очертаниям, они изготовлены на гончарном круге.

26. Тюльпановидная чаша с сильно отогнутой наружу верхней частью имеет почти прямые внизу стенки и широкое дно ($d_1=21$ см, $H/D=0.6$; рис. 11, 6). Аналогичный сосуд опубликован В. И. Сарианиди (1976: рис. 9, 11). По пропорциям и размерам ($d_1=18$ см, $H/D=0.6$) к этим сосудам близка чаша с плавно закруглёнными в нижней части стенками и более узким дном (рис. 12, 3; чаша на ножке?). Более приземистые пропорции ($H/D=0.5$) имеет чаша из раскопок А. А. Марущенко (Сарианиди 1976: рис. 9, 3).

Различия в верхних частях тулова между коническими и тюльпановидными чашами незначительны. Возможно, что ряд фрагментов венчиков, отнесённых нами к коническим чашам, принадлежал тюльпановидным сосудам.

3. Глубокие полусферические чаши с приострѣнным венчиком и выпуклыми в нижней части стенками ($d_1=8-16$ см, $H/D=0.6-0.7$) немногочисленны (рис. 11, 3, 7; 12, 1; 17, 6, 17).

Несколько фрагментов глубоких полусферических чаш на низких ножках с коническими поддонами и выпуклыми в нижней части стенками найдены на Мансур-депе (рис. 13, 33, 34). В материалах Ак-депе представлен крайне невыразительный экземпляр этой формы (рис. 13, 14) из 9 строительного горизонта.

В целом чаши представлены во всех строительных горизонтах Ак-депе. Чаши с сильно отогнутой наружу верхней частью (тюльпановидные чаши и часть конических чаш), видимо, являются наиболее поздними.

Подцилиндрические сосуды обычно имеют небольшие размеры и изготовлены, в основном, вручную. Они встречаются сравнительно редко.

4. Цилиндрические сосуды с прямыми стенками и приострѣнным венчиком также найдены на Ак-депе. Небольшой стаканчик — часть двойного несообщающегося сосуда ($d_1=7$ см, $H/D=1.0$; рис. 11, 9), а два венчика подцилиндрических сосудов с маленькими сливами (рис. 14, 6; 17, 11) возможно являются обломками кубков.

5. Высокий подцилиндрический сосудик с сужающимися к венчику стенками имеет приострѣнный венчик (рис. 16, 1).

6. Высокие подцилиндрические сосудики характеризуются слегка вогнутыми в средней части стенками и молотчкообразным венчиком ($H/D=1.2$; рис. 11, 11, 12).

7. Биконические миски с четко выраженным ребром в верхней трети сосуда ($d_1=12-18$ см, $h_1/D=0.1-0.2$, $H/D=0.4-0.5$) и приострѣнным венчиком встречаются сравнительно редко. Одна из таких мисок имела закруглѣнный венчик и плавный, несмотря на резкость перегиба, профиль (рис. 11, 13). По форме верхней части сосудов выделяются следующие их формы: 7а — миски с прямым бортиком (рис. 16, 20; 17, 7, 14), изготовленные, в основном, с подправкой на гончарном круге, и 7б — миски со слегка выпуклой верхней частью и несколько вогнутой нижней (рис. 16, 5), изготовленные в основном на гончарном

круге. Как и в случае с коническими чашами, варибельность, видимо, зависела от способа изготовления сосуда. Часть мисок имела прикреплённую у наиболее широкой части тулова ручку-упор (рис. 12, 10; 18, 13). Миски формы 7 на ножках имеют более глубокие резервуары ($H/D=0.8$). В коллекции Ак-депе представлена лепная миска с прямым бортиком, округлой нижней частью и низкой гофрированной ножкой на коническом поддоне (рис. 13, 13). Близкая по форме и пропорциям миска на низкой ножке с коническим поддоном имела слегка выпуклый бортик и ручку-упор. Этот сосуд найден на Алтын-депе в слоях среднего этапа периода ранней бронзы (раскоп 5, горизонт 6, погребение № 607; Кирчо 1986: 141, рис. 3). Две трети мисок формы 7, представленных в 9–3 строительных горизонтах Ак-депе, имели лощёную поверхность.

8. Более вытянутыми по вертикали пропорциями отличаются крупные лепные миски с высоким бортиком ($h_1/D=0.2-0.3$, $H/D=0.6-0.7$). Миска с высоким, слегка вогнутым бортиком и округлыми, выпуклыми в придонной части стенками орнаментирована выше перегиба (рис. 18, 18). Очень крупная ($d_1=36$ см) неорнаментированная миска, с прямым бортиком и закруглённым венчиком имела удлинённый слив-лопаточку (рис. 11, 17).

9. Весьма специфической и довольно редкой формой являются так называемые триконические миски — сосуды с резко отогнутой верхней частью бортика и приострённым венчиком. Триконические миски невысоки и имеют плоское дно ($d_1=10-20$ см, $[h_1+h_2]/D=0.2$, $H/D=0.35-0.5$; рис. 16, 10–12, 15). Все они изготовлены, либо подправлены на круге и орнаментированы, причём в ряде случаев орнамент нанесён и снаружи и изнутри на внутренней поверхности сильно отогнутого венчика (рис. 16, 11, 15). В материалах Ак-депе из раскопок А. А. Марущенко представлены триконические миски на низких гофрированных ножках с коническим поддоном. Пропорции таких сосудов приближаются скорее к пропорциям кубков, нежели мисок ($[h_1+h_2+h_3]/D=0.7$; Сарияниди 1976: рис. 11, 5, 6).

10. Два сосуда с приострёнными венчиками и чуть изогнутыми стенками, плавно переходящими в нижнюю часть, напоминают светлоглиняные чаши-кубки времени Намазга IV (рис. 14, 7, 8).

11. Наиболее широко распространены на Ак-депе кубки разнообразных размеров и пропорций. Эти сосуды имеют кони-

ческую нижнюю и подцилиндрическую верхнюю части тулова. Обычно они имеют слегка вогнутые в середине стенки и чуть сужаются к приострѣнному венчику (рис. 11, 14; 15, 7; 17, 4; 18, 10; 19, 1, 2). У отдельных сосудов верхняя часть тулова цилиндрическая (рис. 15, 4, 12). Наибольший диаметр сосуда приходится на место перегиба стенок, которое представляет собой резко выраженное ребро (рис. 19, 12). Изготовлены кубки как вручную, так и на гончарном круге. Пропорции их довольно разнообразны ($H/D=0.7-1.0$, $h_1/D=0.4-0.7$). Представлены как маленькие кубки ($d_1=4-8$ см), так и крупные ($d_1=22-24$ см), однако наиболее распространены небольшие по размерам сосуды ($d_1=10-13$ см). В коллекции имеется кубок на монолитной ножке (рис. 17, 16). Кубки на низких ножках с коническими поддонами известны по материалам раскопок А. А. Марианиди (Сарианиди 1976: рис. 11, 1, 4).

12. Единственным экземпляром представлен кубок с сильно вогнутыми стенками (так называемый кубок-горшок) – переходная форма от кубковидных сосудов к горшковидным (рис. 16, 19). Целые сосуды такой формы опубликованы В. И. Сарианиди (1976: рис. 7, 1, 14).

13. Два маленьких ($d_1=6-7$ см) биконических сосуда с закругленным венчиком и плавным перегибом профиля изготовлены с подправкой на гончарном круге (рис. 11, 15, 16). Вытянутые пропорции ($H/D=0.8-1.0$) сближают эти сосуды с кубками. От кубков их отличают плавные очертания и высоко расположенный перегиб стенок ($h_1/D=0.3-0.35$).

14. Усеченноферический сосуд ($d_1=11$ см, $h_1/D=0.2$, $H/D=0.6$; рис. 16, 25) изготовлен вручную и имеет приострѣнный венчик; аналогичную форму видимо, имел и другой небольшой сосуд ($d_1=12$ см; рис. 12, 9).

Кубки и кубковидные сосуды являются наиболее распространенными формами серой керамики. Большая часть их ornamentирована, причѣм орнамент наносился только на наружную поверхность сосуда выше перегиба в месте наибольшего диаметра.

Сравнительно редко в комплексе серой керамики представлены горшки. Фрагменты сосудов этой формы включают в основном обломки тулова биконических, усеченносфероконических и усеченносферических горшков (рис. 11, 18–20) и приострѣнные венчики.

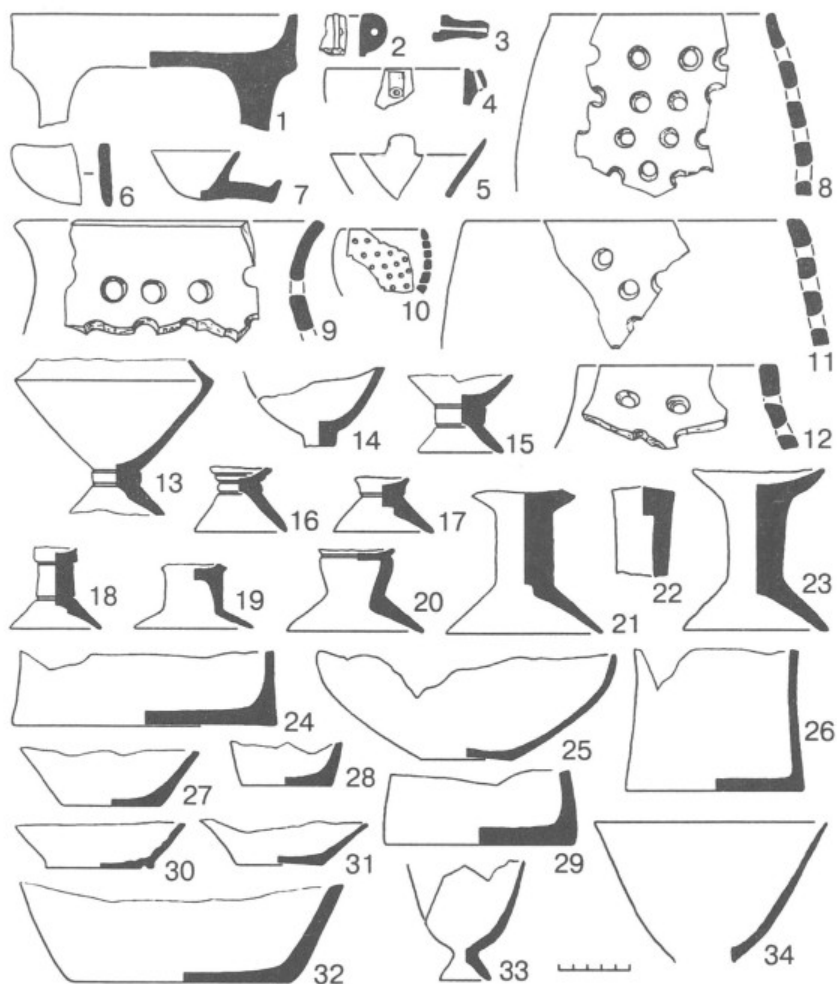

Рис. 13. Неорнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе
(33, 34 – Мансур-депе).

15. Горшки с невысоким горлом характеризуются отогнутым наружу венчиком (рис. 11, 22, 28, 31, 32; 17, 23).

16. Горшки с высоким горлом представлены фрагментом сосуда с выделенным подцилиндрическим горлом и прямым приострѣнным венчиком ($h_1/d_1=0.45$; рис. 12, 4). Имеются также

фрагменты отогнутых молоточкообразных венчиков горшков с высоким (?) раструбообразным горлом (рис. 12, 14, 18).

Помимо вышеописанных форм столовых сосудов, в коллекции представлен ещё целый ряд обломков налепных выступающих деталей, ножек и донцев сосудов. На нескольких плоских донцах снаружи имеются отпечатки циновки или рогожи, на которые их, видимо, ставили во время подсушивания. В коллекции представлены разнообразные ножки: как низкие ($h_4/d_4=0.4-0.5$) — гладкие полые на конических поддонах (рис. 13, 19, 20), гофрированные монолитные на конических поддонах (рис. 13, 15–17), так и высокие ($h_4/d_4=1.0$) — монолитные гладкие (рис. 13, 21, 23), полые гладкие (рис. 13, 22) и монолитные гофрированные (рис. 12, 6; 13, 18) на конических поддонах.

Ручки представлены округлыми ушками с поперечным отверстием для подвешивания (рис. 11, 18; 13, 2) и экземпляром в виде небольшого цилиндра с вертикальным отверстием (рис. 13, 4). Возможно, ручками являлись и небольшие плоские в сечении подтреугольные выступы (рис. 13, 6). На одной из конических чаш встречен такой округлый выступ над венчиком (рис. 13, 5). Трубчатый носик с утолщением у конца, видимо, принадлежал небольшому чайнику (рис. 13, 3). Выше мы уже упоминали о находках мисок со сливами в виде удлинённой лопаточки с подтреугольным концом (рис. 11, 17).

Два вида глиняных изделий, сформованных из плотного серого теста, трудно отнести к сосудам. Небольшой черпак с конической ёмкостью имел прочную ручку с двумя выступами на конце (рис. 13, 7). Такие черпаки широко представлены в группе изделий из теста с большой примесью дресвы. Они имели как бытовое, так очевидно и ритуальное назначение. Отчётливо выражена антропоморфная символика черпаков, ручка которых выполнена в форме двух сомкнутых ног, а сам ковшик являлся как бы чревом (рис. 21, 9, 10). Двумя обломками представлен и своеобразный столик на четырёх ножках (рис. 13, 1). В отличие от четырёхугольных столиков из погребений могильника Пархай II, он имеет круглую в плане форму и неорнаментирован.

Хозяйственная сероглиняная посуда представлена лепными сосудами с отверстиями в стенках (посуда для изготовления творога?) и венчиками крупных сосудов для хранения — хумов.

17. Небольшое ситечко, по форме напоминает закрытые усечённосферические чаши ($d_1=6$ см, $h_1/D=0.3$, $H/D=0.85$; рис. 13, 10).

18. Сосуды для процеживания подцилиндрической формы, с плавно сужающейся к венчику верхней частью, имеют небольшие и крупные размеры ($d_1=14-28$ см; $h_1/D=0.5-0.6$; рис. 13, 8, 11). Некоторые сосуды для процеживания характеризуются слабо отогнутым наружу уплощённым (рис. 13, 9) или закруглённым венчиком (рис. 13, 9).

19. Хумы с широким невысоким горлом ($d_1=30-49$ см) имеют слабо отогнутый наружу уплощённый или приострённый венчик (рис. 11, 23, 25-27, 29, 30).

ОРНАМЕНТАЦИЯ СЕРОГЛИНЯНОЙ КЕРАМИКИ.

Основная масса сероглиняных столовых сосудов (свыше 75%) после формовки и просушивания проходила обработку поверхности: лощение и орнаментация. Эти операции производились на последнем этапе обработки сосуда перед обжигом.

Лощению подвергались около двух третей всех столовых сосудов, независимо от способа их изготовления — вручную или на гончарном круге. Чаще всего залощены до блеска и наружная и внутренняя поверхности сосуда. У закрытых сосудов типа горшков и части кубков лощение прослежено на верхней (доступной) части внутренней поверхности тулова. Примерно 20% сосудов, причём эта пропорция приблизительно одинакова для чаш, кубков и мисок, имеют лощение только на наружной или только на внутренней поверхностях тулова.

Сосуды орнаментировали как до, так и после лощения их поверхности. Прослежена орнаментация посуды полосами лощения. На сосуды простых форм (цилиндрические, конические) орнамент наносили либо на всю наружную боковую поверхность (некоторые цилиндрические сосуды), либо на верхнюю часть сосуда (чаши). Конические чаши часто орнаментированы снаружи в верхней трети и (или) внутри под венчиком (примерно 25% сосудов имеет орнамент только изнутри, 20% — только снаружи и около 27% украшено орнаментом с обеих сторон). На конических чашах наиболее широко представлены и орнаменты, нанесённые прямо на край венчика, причём, в свою очередь, они сочетаются как с орнаментами на внутренней (8%) или на наруж-

ной поверхности (2%), так и на обеих поверхностях одновременно (12%).

У кубков, мисок, биконических и сферических сосудов орнамент обычно нанесен на наружную поверхность верхней половины тулова до перегиба. У некоторых мисок украшен и самый край венчика, а триконические миски иногда орнаментированы и по внутренней поверхности венчика. Горшки чаще орнаментированы по наружной поверхности верхней половины тулова. Иногда они имеют гофрированное горло, изредка украшен и самый край венчика.

Техника орнаментации была разнообразной. Углублённые орнаменты, судя по довольно резким краям, наносились на просушенную и, чаще всего, лощёную поверхность. Ниже мы перечислим все способы украшения сероглиняной керамики.

1. Часто встречаются орнаменты, процарапанные концом (концами) острых предметов (шилья, гребенки с 2–7 зубцами). Эти узоры наносили с помощью инструментов, которые, скорее всего, были изготовлены из кости, либо из металла, так как концы их были острыми и очень тонкими, довольно твёрдыми и прочными. Следы слома острий не прослежены ни на одном соуде (рис. 14–19).

2. Прочерченные (глубиной до 1–3 мм) мотивы нанесены шилом или скорее шпателем с очень узким концом, так как дно прорезанных канавок плоское. Несколько таких горизонтальных линий, нанесённых на тулово сосуда или на его ножку, образуют своеобразную гофрировку (рис. 12, 1–3, 5, 6, 10–12).

3. Выпуклые горизонтальные валики (от одного до трех), опоясывающие сосуды в средней или верхней части тулова были сформованы, видимо, вместе с сосудом как результат срезания части глины выше и ниже валика и между ними, если валиков несколько (рис. 16, 14, 18, 24, 26, 28, 29; 17, 1–6, 8–21; 18, 1, 3, 4, 8–10, 12–17, 19–21; 19, 1–5, 7–19, 22–24, 27 и т. д.). Аналогичный приём срезания части глины (3а), когда количество валиков с острым краем доходит до 3–9, приводил к образованию гофрированной поверхности части сосуда (рис. 12, 4, 8, 9, 18).

4. Налепные орнаменты представлены изображениями извивающихся змей (4а; рис. 17, 19, 20, 22, 25; 18, 23; 19, 6, 24) размещенными как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении, а также небольшими налипными шишечками — уплощёнными лепёшечками диаметром до 4–5 мм, прикрепляв-

шимися либо на край венчика (46; рис. 12, 7, 13, 14, 16, 17, 20; 14, 14, 17, 19, 23; 16, 25; 18, 11), либо в месте соединения двух частей сосуда — тулова и горла (46; рис. 12, 19), тулова и слива (46; рис. 14, 6).

5. Вдавления по краю венчика, похожие на нарезки, также могли быть сделаны шпателем с узким концом, но не ножом, так как и в этом случае дно канавки имеет плоскую поверхность (рис. 16, 11, 14, 15, 22, 23, 27; 17, 2, 17–19; 21, 17).

6. Изредка сосуды орнаментированы полосчатым (рис. 17, 27, 28) или сетчатым (рис. 17, 24) лощением.

Сопоставление взаимовстречаемости вариантов техники нанесения орнамента показывает, что по крайней мере некоторые варианты были взаимоисключающими. Так, прочерченные орнаменты и наклепные лепёшечки встречаются либо самостоятельно, либо вместе с процарапанными мотивами. Вместе с валиками лепёшечки встречены всего дважды. Вдавления по краю венчика и наклепные змеи не встречаются без процарапанного орнамента и, обычно сопровождаются валиками. Лощёный орнамент никогда не сочетается с орнаментами, исполненными в иной технике. Самыми древними, видимо, являются наиболее простые процарапанные шилом (иглой) орнаменты и наклепные шишечки, а также, возможно, лощёные узоры. И валики, и прочерченный орнамент, и вдавления-нарезки, нанесённые, по видимому, одним и тем же орудием (узким шпателем), более сложны для исполнения и более специализированы. Сложным является и процарапанный гребенкой орнамент, особенно нанесённый многозубчатой гребенкой.

Система орнаментации серой керамики построена на вертикальном зональном членении изобразительного фриза орнамента и сочетании разных (композиционно и по технике исполнения) горизонтальных поясов бордюров.

Сами бордюры, выполненные повторением сравнительно простых мотивов, состоящих из прямых или волнистых углублённых, выпуклых и лощёных линий или наклепов могут встречаться и самостоятельно, и в сочетании с другими бордюрами. Поэтому в основу классификации орнаментов серой керамики нами положены не элементы орнаментов (линия, дуга, наклеп, нарезка) и не их мотивы (полоса, треугольник, изображение змеи и т. д.), а пояса орнаментации — горизонтальные зоны и их сочетание между собой. На сосудах разной формы можно выде-

лить несколько таких горизонтальных зон. На чашах представлены две или три зоны: одна — под венчиком сосуда на наружной поверхности, вторая — в средней части сосуда и третья — под венчиком на его внутренней поверхности. Иногда орнаментирован и сам венчик. На мисках обычно имеются две зоны орнамента на наружной поверхности сосуда — одна под венчиком, другая ниже, до перегиба формы в месте наибольшего диаметра. Однако, весь бортик миски может быть украшен единым орнаментом, а в одном случае имеется деление бортика миски на три зоны (рис. 16, 20), причём, зона под венчиком орнаментом не заполнена. На триконических мисках обычно представлены две зоны орнамента — снаружи от места перелома венчика до наибольшего диаметра сосуда (иногда заполнена вся поверхность от венчика до наибольшего диаметра) и изнутри — по поверхности венчика до его перегиба. Все миски, кроме того, часто имеют орнаментированный край венчика. На кубках выделяется три зоны орнамента на наружной поверхности — ниже венчика, ниже середины верхней части сосуда и в нижней четверти верхней части до перегиба тулова. У горшков имеются две зоны: горло сосуда и верхняя часть тулова от основания горла и ниже.

Наиболее разнообразны варианты орнаментов, выполненные в процарапанной технике, в разных зонах чаш, мисок и кубков. Прочерченные орнаменты представлены одной или несколькими горизонтальными полосами, нанесёнными обычно во второй зоне наружной поверхности чаш или кубков (рис. 12, 1—3, 5, 10—12). Эти узоры сочетаются только с волнистым процарапанным орнаментом (рис. 14, 16, 18, 27). Горизонтальные валики, вылепленные вместе с сосудом, практически всегда расположены во второй зоне наружной поверхности чаш, мисок и кубков и, как правило, ограничивают эту зону. Самостоятельного значения такие орнаменты почти не имеют (рис. 16, 26). Напротив, приём украшения несколькими валиками с острыми гранями (3а — гофрировка) представлен только самостоятельно — во второй наружной зоне чаш (рис. 12, 8), у края сферического сосуда (рис. 12, 9), на горле и тулове горшков (рис. 12, 4, 18). Налепные шишечки на краю венчика встречаются как самостоятельно (рис. 12, 7, 13, 16, 17, 20), так и в сочетании с процарапанными орнаментами и валиками, но никогда не сочетаются с нарезками по краю венчика и с прочерченными орнаментами. Нарезки по краю венчика очень часто встречаются совместно с

процарапанными орнаментами и валиками, причём для нарезок характерна прерывистость (разорванность) зоны орнамента. На сосудах обычно представлены группы нарезок, количество которых в одной группе колеблется от 12 до 18. Группы нарезок разделены неорнаментированными участками края сосуда (рис. 16, 13; 17, 17). В отличие от всех остальных вариантов техники нанесения, лощёные орнаменты покрывают, видимо, всю поверхность сосуда, хотя на кубке как будто орнаментирована только зона под венчиком (рис. 17, 24).

Прочарапанные орнаменты являются самыми разнообразными и играют главную роль в орнаментации сероглиняной керамики из Ак-депе. Вне зависимости от конкретного типа мотива орнамента или его варианта для всех поясов процарапанных орнаментов мы вводим понятия *непрерывного и разорванного орнамента*. *Непрерывный орнамент* образован переносами по горизонтали одного или группы мотивов на расстояние равное ширине самого мотива орнамента. *Разорванный орнамент* образован переносами группы мотивов на расстояние, превышающее ширину мотива орнамента (перенос соответствует переносу 2 варианта в расписных орнаментах эпохи позднего энеолита и ранней бронзы), при этом пояс орнаментации распадается на отдельные мотивы (группы мотивов). Ниже дано описание вариантов процарапанных орнаментов.

1ab — горизонтальный пояс-сетка из нескольких групп прямых линий представлен в средней (второй) зоне ряда кубков (рис. 14, 15, 20, 21, 24–26) и одной миски (рис. 16, 20).

2ab — горизонтальный разорванный пояс-бордюр из групп вертикальных прямых линий представлен как внутренний орнамент на чашах (рис. 17, 2, 3, 18, 21), иногда в комбинации с волнистыми линиями (рис. 16, 6, 18); как орнамент в первой зоне на наружной поверхности чаш (рис. 16, 21) и мисок (рис. 16, 14, 17, 22) и как орнамент в третьей зоне наружной поверхности на миске (рис. 16, 20).

3a — горизонтальный пояс-бордюр из группы волнистых линий или одной линии представлен во второй зоне орнаментации чаш, мисок и кубков как заполнение пространства между валиками (рис. 15, 6, 9–12, 14–19; 16, 24; 17, 4, 6, 9, 11–21, 26; 18, 8, 9, 19–21; 19, 1–5, 7–14, 16, 18, 19, 22–24) или самостоятельно (рис. 16, 16; 17, 7; 18, 14).

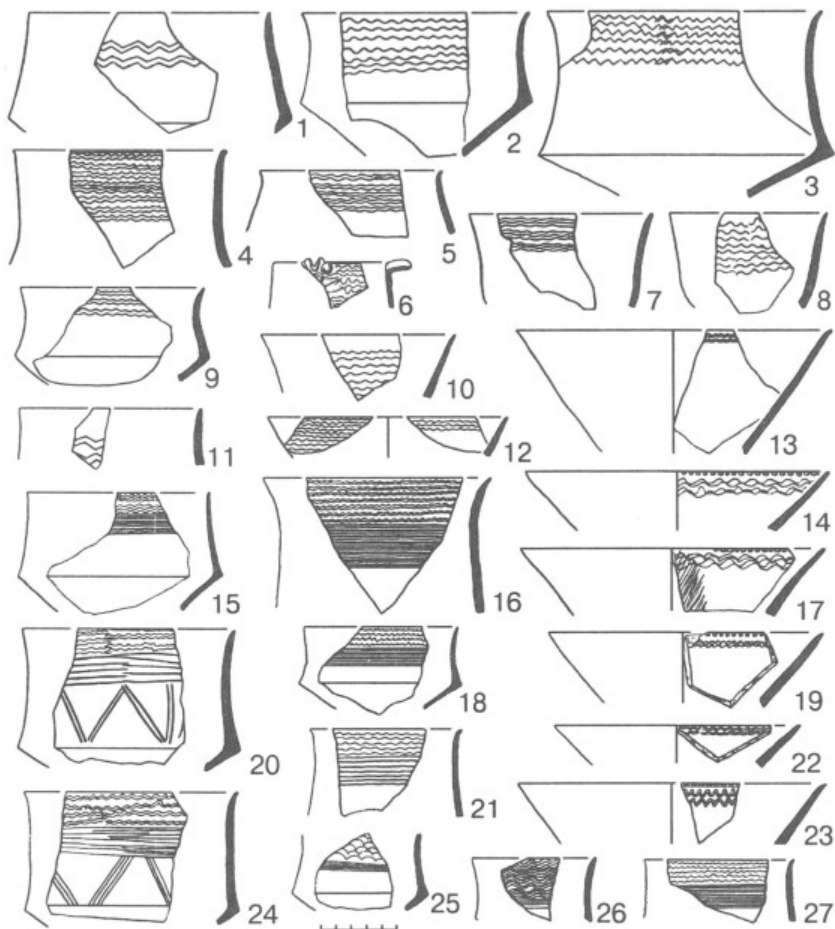

Рис. 14. Орнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе.

За' — горизонтальный разорванный пояс-бордюр из группы волнистых линий заполняющих пространство между валиками встречается редко (рис. 18, 12).

Заб — горизонтальный пояс-сетка из групп волнистых линий, заполняющих первую (верхнюю) зону орнаментации наружной и (или) внутренней поверхности сосудов представлен на чашах, мисках и кубках (рис. 14, 2, 4, 5-10, 12-27; 15, 2-19; 16, 15, 24, 28, 29).

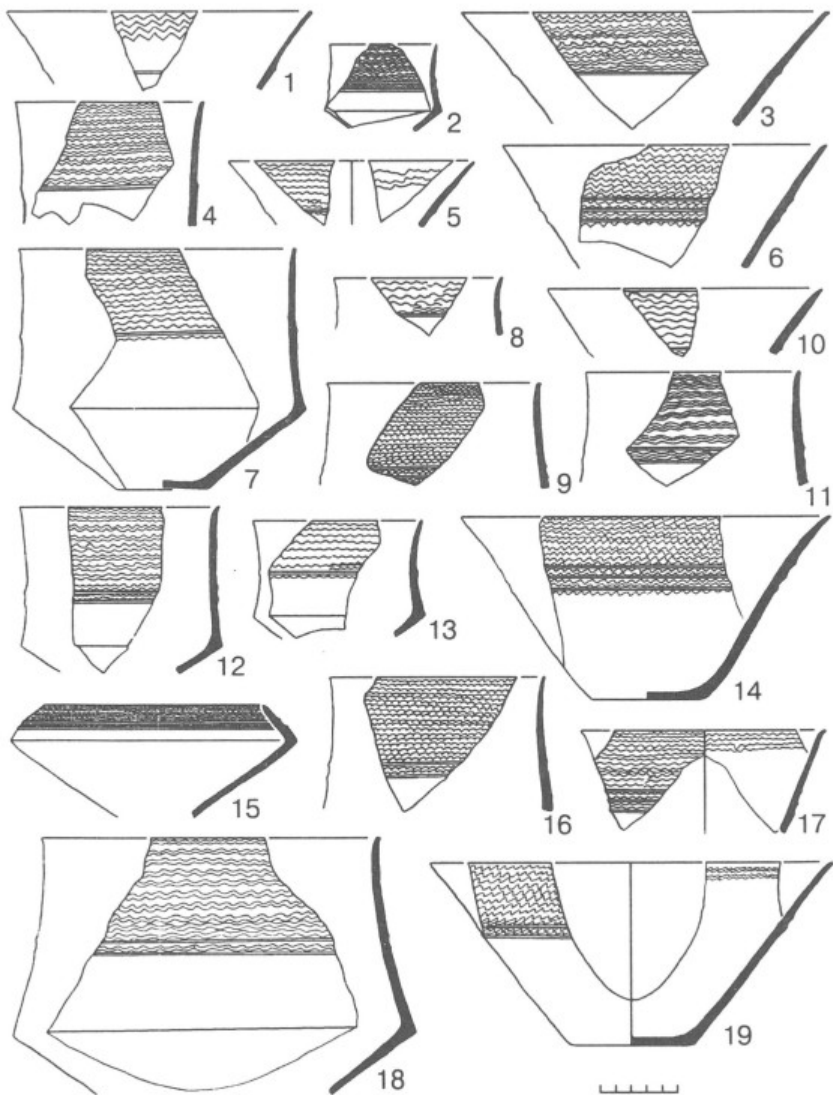

Рис. 15. Орнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе.

4аb — горизонтальный пояс-бордюр из групп вертикальных волнистых линий, заполняющих всю орнаментированную поверхность посуды (обычно, верхнюю зону) снаружи и (или)

изнутри, встречается на цилиндрических сосудах, чашах, мисках (рис. 16, 1–5, 8, 11, 12, 15).

5ab – горизонтальный разорванный пояс-бордюр из групп вертикальных волнистых линий встречается в основном на внутренней поверхности чаш и мисок (рис. 16, 10, 13, 16; 17, 1) и на кубке формы 12 (рис. 16, 19).

6ab – горизонтальный разорванный пояс-бордюр из чередующихся групп вертикальных прямых и волнистых линий наносился на внутреннюю поверхность чаш (рис. 16, 6, 18).

7ab – горизонтальный разорванный пояс-бордюр из чередующихся длинных и коротких групп волнистых линий встречен на внутренней поверхности чаши (рис. 16, 7).

8a – горизонтальный пояс-бордюр из зигзагообразной линии между валиками (рис. 17, 10) по всей вероятности заменяет волну.

8ab – горизонтальный пояс-сетка из групп горизонтальных зигзагообразных линий представлен в верхней зоне кубков и чаш (рис. 14, 1, 3; 15, 1; замена волнистых линий?).

9ab – разорванный пояс-бордюр из групп вертикальных зигзагообразных линий встречен на наружной поверхности бортика миски (рис. 16, 9).

10a – горизонтальный бордюр из групп косых прямых линий, образующих треугольники, сливающиеся в зигзагообразный узор, является один из наиболее распространённых орнаментальных поясов в верхней (первой) зоне орнаментации чаш, мисок и кубков и в третьей зоне орнаментации кубков (рис. 16, 24; 17, 5, 7, 9, 11–14; 18, 1–3, 8–10). Этот орнаментальный пояс встречается и на внутренней поверхности конических чаш (рис. 18, 5–7, 11).

11a – горизонтальный разорванный пояс-бордюр из треугольников, прочерченных группами прямых косых линий, представлен в основном в первой и третьей зоне орнаментов чаш, мисок и кубков на их наружной поверхности (треугольники вершинами вниз; рис. 17, 1, 2, 8, 19, 20; 18, 14, 15). Видимо полная деградация этого орнамента и разрыв между треугольниками привели к появлению разорванного пояса-бордюра из групп вертикальных линий на кубке (рис. 18, 12).

Комбинированные пояса орнамента образованы либо сложными мотивами (треугольники, заштрихованные прямыми или волнистыми линиями, треугольники с “бахромой”, “деревья”),

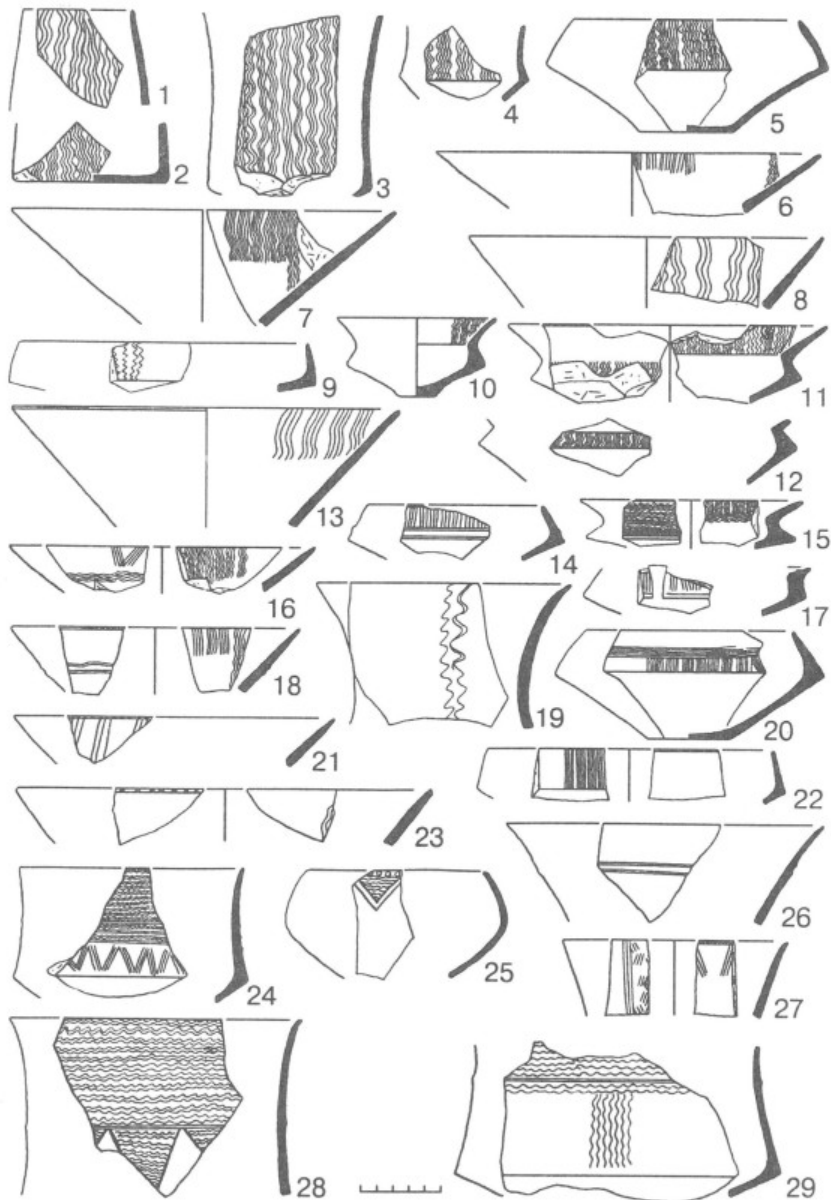

Рис. 16. Орнаментированная сероглиняная керамика Ак-депс.

либо комбинацией двух разных мотивов (чередованием мотивов), таких как чередование треугольников (мотива разорванного бордюра 11а) и волнистых линий (мотива разорванного бордюра 3а'; рис. 19, 26).

12ab – пояс-бордюр из треугольников, размещённых вершинами вниз и заполненных горизонтальными прямыми линиями, встречен в первой и третьей зоне орнаментации кубков, причём на серой керамики Ак-депе представлен уже разорванный вариант пояса-бордюра (рис. 18, 26; 19, 5, 7, 13, 18). Треугольники изображены небрежно, их штриховка часто выходит за пределы этих геометрических фигур, частично перечеркивая косые линии, образующие треугольный мотив.

13ab – разорванный пояс-бордюр из треугольников, заполненных горизонтальными линиями, представляет собой треугольник или почти вертикальный пучок линий, горизонтально перечёркнутый отрезками прямых (рис. 19, 23). Такие бордюры встречаются в основном в верхней (первой) зоне кубков или чаш (рис. 17, 17) и сочетаются с поясом варианта 18ab в нижней (третьей) зоне орнаментации кубка или горшка (рис. 19, 12, 13).

14ab – горизонтальный пояс-бордюр из треугольников, заполненных горизонтальными волнистыми линиями, встречается в первой и третьей зоне кубков, сферических сосудов (рис. 16, 25, 28; 18, 19) и на миске (треугольник, расположенный вершиной вверх; рис. 18, 18).

15ab – разорванный пояс-бордюр из треугольников, заполненных горизонтальными волнистыми линиями, представляет собой пучок линий, перечёркнутых рядом групп горизонтальных волнистых линий (рис. 17, 16; 18, 25; 19, 17, 22, 26). Иногда трудно определить являются ли горизонтальные линии волнистыми или прямыми (рис. 17, 16; 19, 22).

16ab – пояс-бордюр состоит из чередующихся по два треугольников, расположенных вершинами вниз и заполненными горизонтальными прямыми или волнистыми линиями (рис. 18, 27).

17 ab – разорванный пояс-бордюр состоит из чередующихся по два треугольников, заполненных прямыми или волнистыми линиями (рис. 18, 27).

18ab – пояс-бордюр из треугольников, одна из сторон которых украшена группами косых коротких линий (треугольники с "бахромой"), является одним из наиболее распространённых поясов орнамента (рис. 17, 4, 6, 10, 15, 18, 21, 25; 18, 4, 16, 21,

22; 19, 1–4, 9–11, 16). Он располагается в четвертой и третьей зоне чаш, кубков и мисок. В орнаментации керамики Ак-депе представлен уже разорванный вариант бордюра, первоначально состоявшего, видимо, из треугольников, заполненных косыми и прямыми линиями. Иногда “бахрому” имеют обе боковые стороны треугольника (рис. 19, 8, 24).

19ab – разорванный пояс-бордюр состоит из треугольников с “бахромой”. Он является небрежно выполненным вариантом предыдущего орнамента (рис. 18, 20, 24; 19, 14), когда “бахрома” практически перечеркивает контурные косые линии одной из сторон треугольника. Этот пояс-бордюр, представленный в первой и третьей зоне кубков, встречается в сочетании с поясом-бордюром 13 ab (рис. 19, 7, 12, 13).

20ab – разорванный пояс-бордюр включает изображения дерева (рис. 19, 19). Дерево представлено в виде двух вертикальных линий (ствол), от которых в обе стороны отходят косые отрезки прямых (ветви, направленные вверх).

21a – пояс-бордюр из двух разорванных поясов вариантов 11a и 3a' образован чередованием подтреугольного мотива и части горизонтального бордюра из волнистых линий. Этот орнамент встречается в комбинации с разорванными бордюрами варианта 15ab, который представляет собой схематизированную деградированную стадию изображения, когда треугольник превратился в пучок прямых линий, перечёркнутых отрезками горизонтальных волнистых линий (рис. 19, 22, 26).

22ab – бордюр состоит из двух чередующихся мотивов: дерева ветвями вниз и групп вертикальных зигзагообразных линий (рис. 19, 21).

Типологический и стилистический анализ процарапанных мотивов и орнаментов позволяет наметить три основные этапа развития орнаментации, соответствующие трём хронологическим комплексам сероглиняной керамики Ак-депе. **На первом этапе развития орнаментации** сосуды украшены прочерченными и процарапанными орнаментами, представляющими собой сплошные пояса из волнистых и прямых линий (варианты 1ab, 3ab), зигзагов (вариант 8ab), треугольников (вариант 10a), и комбинированными орнаментами из треугольников, заполненных волнистыми линиями (вариант 14ab). Сосуды украшены также валиками и наклепным шишечками.

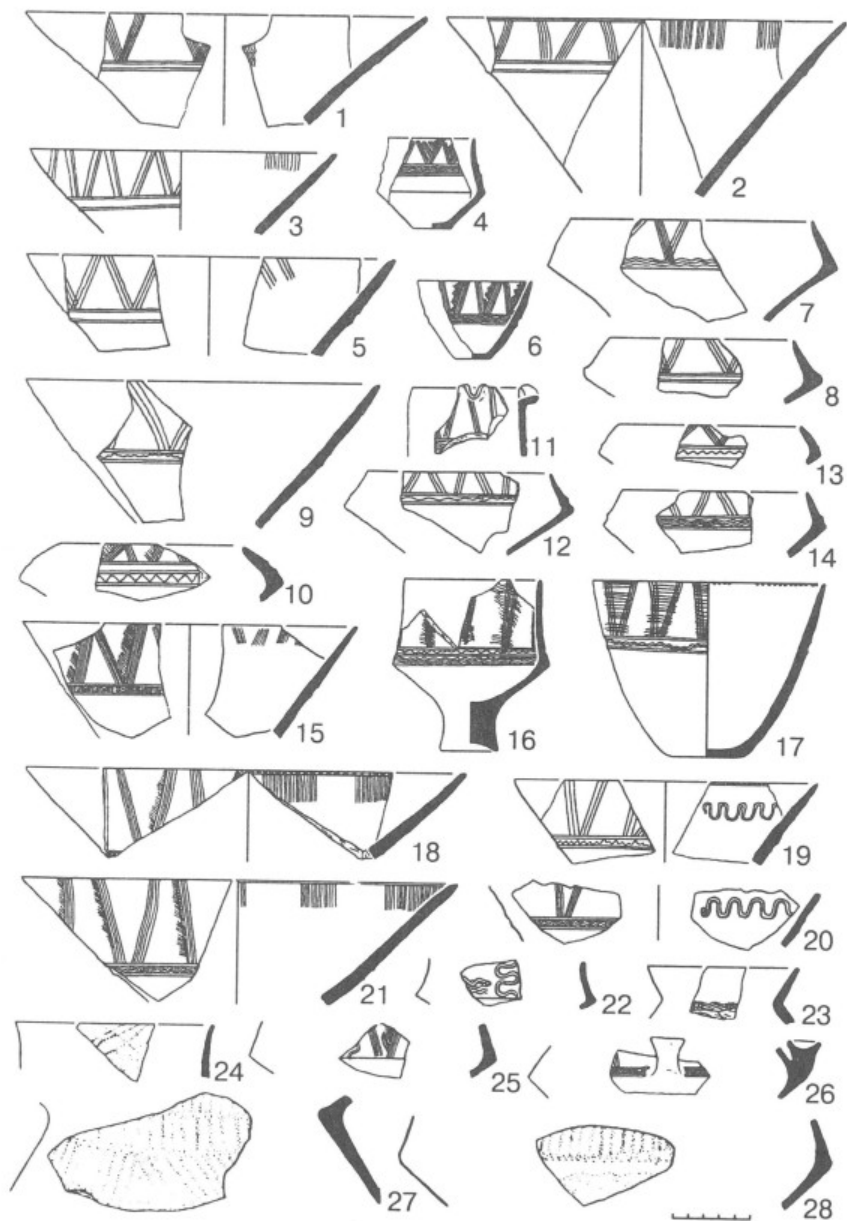

Рис. 17. Орнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе.

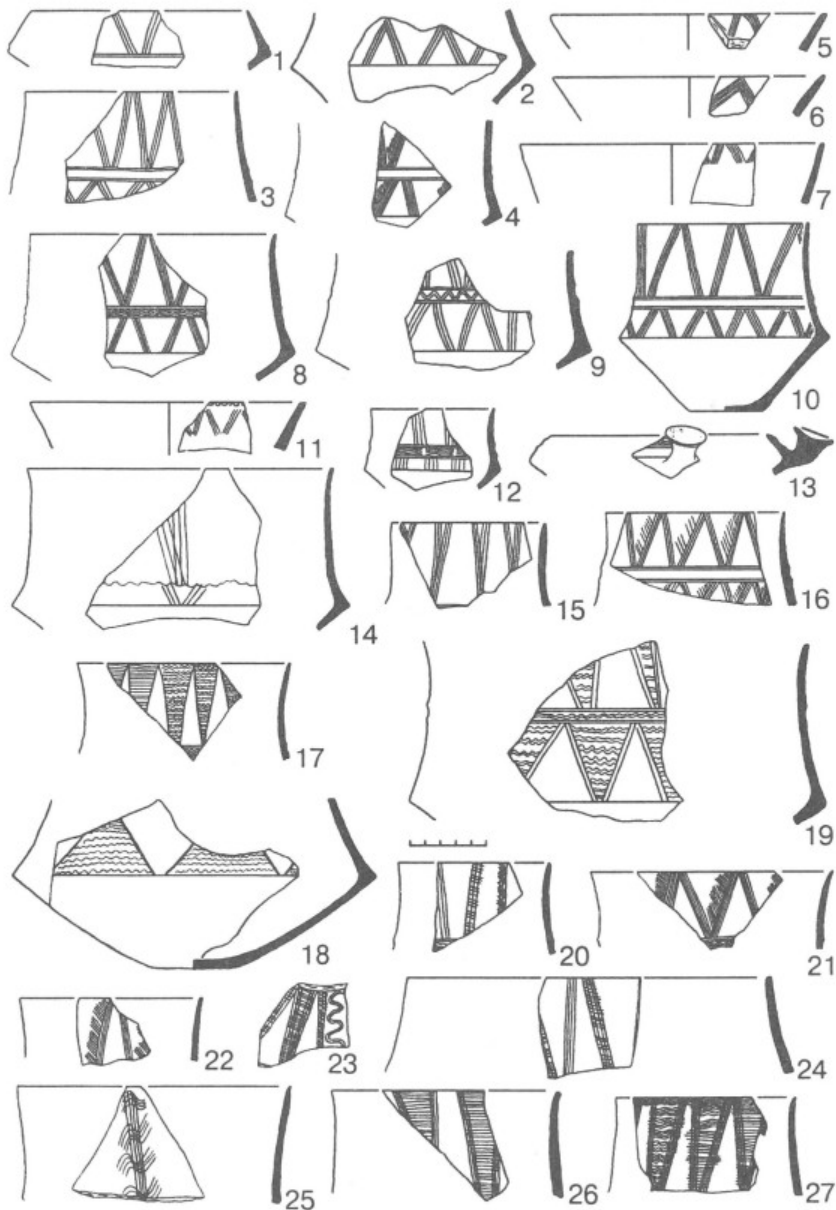

Рис. 18. Орнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе.

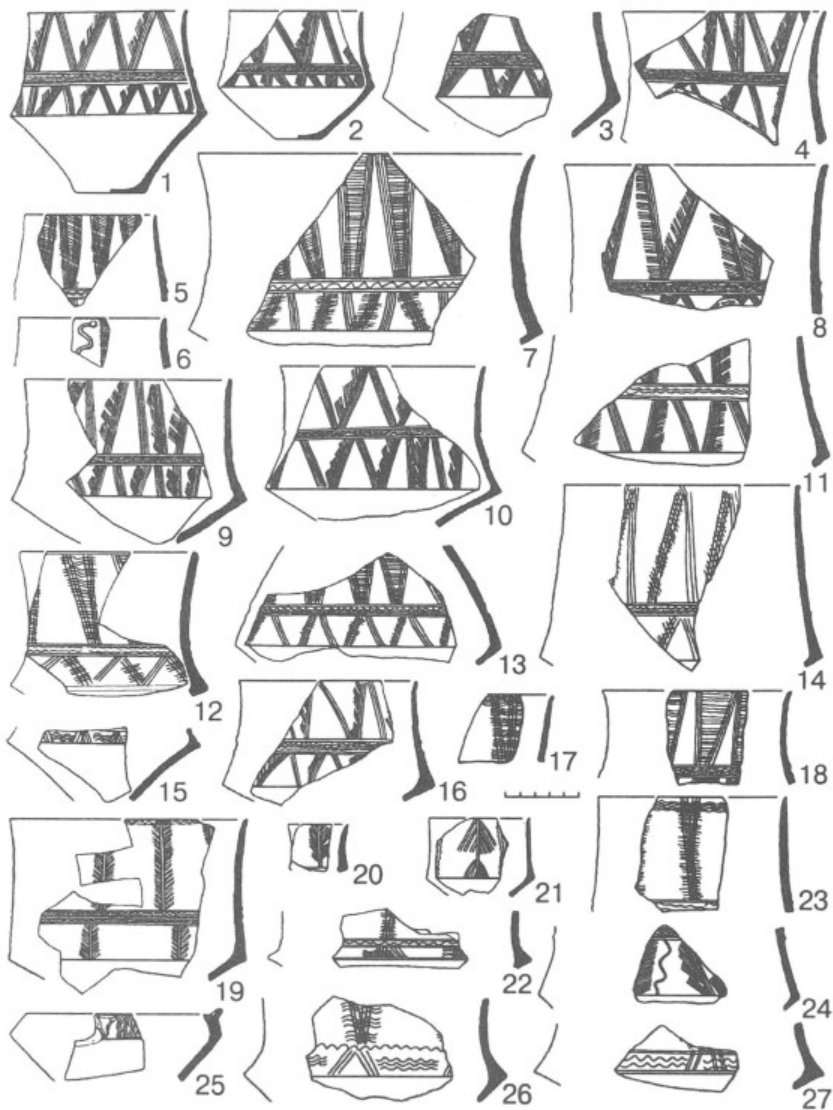

Рис. 19. Орнаментированная сероглиняная керамика Ак-депе.

Этот первый, наиболее ранний комплекс сероглиняной керамики Ак-депе находит близкие параллели в

серо-чёрных сосудах V и VI групп Кара-депе. Однако, в орнаментации керамики Кара-депе представлены и те мотивы узоров, которые на Ак-депе уже отсутствуют — косо заштрихованные треугольники. Неизвестны на посуде Кара-депе и выдавленные из тулова сосуда валики, хотя уже встречается другой вид гофрировки — в виде ряда горизонтальных, глубоко прочерченных полос. Несколько отличны и формы серо-чёрных сосудов Кара-депе. Они более архаичны, просты, тяжеловесны, чем самые примитивные из сероглиняных сосудов Ак-депе. Таким образом, можно предположить, что первый, наиболее ранний комплекс сероглиняной керамики Ак-депе существовал в несколько более поздний период, чем время обживания поселения Кара-депе. Это хорошо согласуется и с тем, что, судя по расписной керамике, на Ак-депе представлены только слои самого позднего периода времени Намазга III.

На втором этапе развития орнамент керамики состоит в основном из двух — трёх зон, расположенных на наружной поверхности сосудов. Эти зоны заполнены поясами, образованными из комбинированных мотивов орнамента. Почти на всех сосудах имеются орнаменты в виде валиков. Широко представлены налепные изображения змей. Появляется множество новых вариантов поясов процарапанной орнаментации. Кроме того, широко представлены распадающиеся пояса орнаментов, которые не деградировали ещё до полной схематизации. Комплекс керамики, украшенной орнаментами второго этапа, включает в себя основную массу сероглиняных сосудов Ак-депе и, как нам представляется, пока не может быть разбит на более мелкие подразделения в силу неполноценного характера наших источников.

На третьем этапе развития процарапанные орнаменты представлены разорванными вариантами поясов и в основном уже деградировавшими орнаментами вариантов 13ab, 15ab, 21ab. К этому этапу относится и широкое распространение орнаментации в виде насечек по краю венчика, возможно сменившей орнаментацию в виде налепных лепёшечек. Сосуды, украшенные узорами третьего этапа развития орнаментации, составляют третий, финальный комплекс сероглиняной керамики. Эта посуда имеет ряд специфических черт не только в орнаментации, но и в формах сосудов, в основном уже изготовленных на гончарном круге. Именно для этого комплекса характерны триконические миски, высокие кубки и ряд тюльпано-

видных чаш. У кубков вместо простого, приотстрённого венчика появляется выделенный чуть отогнутый или с небольшим валиком венчик (рис. 19, 14, 17). Финальный комплекс сероглиняной керамики Ак-депе выделен предварительно, так как все признаки, о которых выше шла речь, скорее имеют тенденцию к количественному преобладанию, чем характеризуют окончательно сформировавшуюся систему. Вызвано это, вероятно, тем, что в данной коллекции имеется лишь незначительное количество керамики из поздних горизонтов Ак-депе, так как они были раскопаны ранее А. А. Марущенко.

В то же время нужно указать, что впервые за все время исследования Ак-депе, А. А. Ляпин нашел там типичную керамику и пряслице типа Намазга V (период развитой бронзы; рис. 20), что может свидетельствовать если не о наличии на Ак-депе слоя времени Намазга V, то, во всяком случае, о посещении холма людьми в этом периоде. Имеется ли на Ак-депе сероглиняная керамика, синхронная керамике времени Намазга V, покажут будущие исследования.

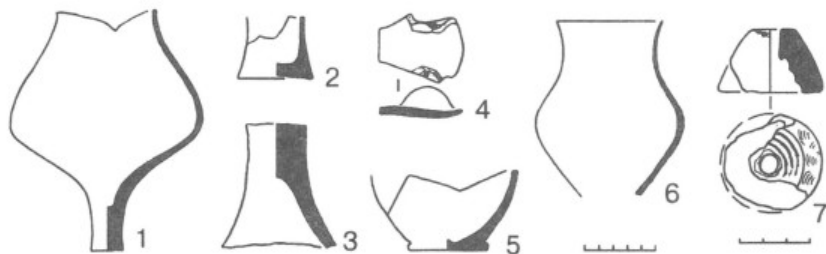

Рис. 20. Керамика и пряслице (7) времени Намазга V из Ак-депе.

Таким образом, ранний комплекс сероглиняной керамики (12—11 горизонты Ак-депе) можно датировать поздним этапом периода позднего энеолита типа Намазга III, а материалы 10—3 горизонтов Ак-депе относятся к периоду ранней бронзы, с возможной синхронизацией финального комплекса орнаментированной сероглиняной керамики с началом периода развитой бронзы.

Помимо керамики, в коллекции, собранной на поселении Ак-депе представлены разнообразные керамические, терракотовые и каменные изделия.

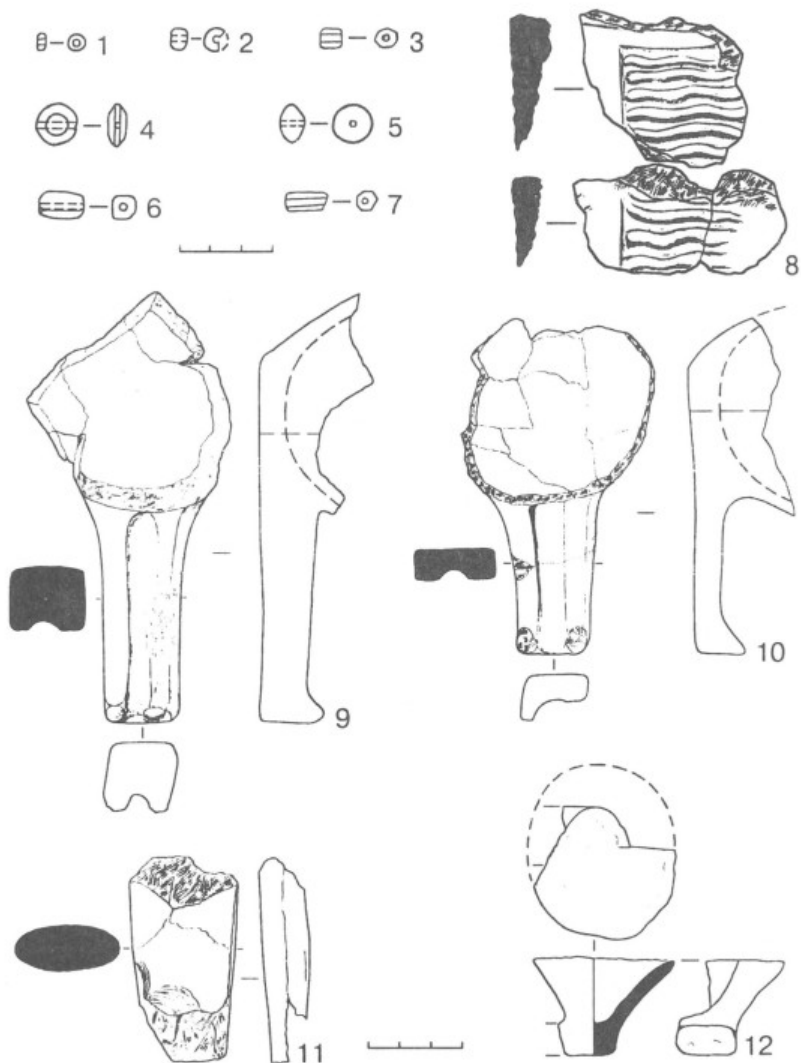

Рис. 21. Находки из Ак-депе: 1-7 – бусы из поделочных камней; 8 – оттиск печати на глине; 9, 10, 12 – черпаки; 11 – обломок ножка котла.

Из кухонного теста с примесью песка и дрсвы изготовлены глиняные черпаки с округлым или коническим резервуаром. Они имеют уплощённую ручку, в середине которой проходит

канавка. Конец ручки обычно оформлен в виде двух конических выступов (рис. 21, 9, 10). Ручка ковша представляет собой изображение ног, а резервуар — чрева человекообразного существа (божества?). Обломки двух таких черпаков найдены в 11 строительном горизонте, а один, почти целый ковш, — в 6 строительном горизонте (рис. 21, 9).

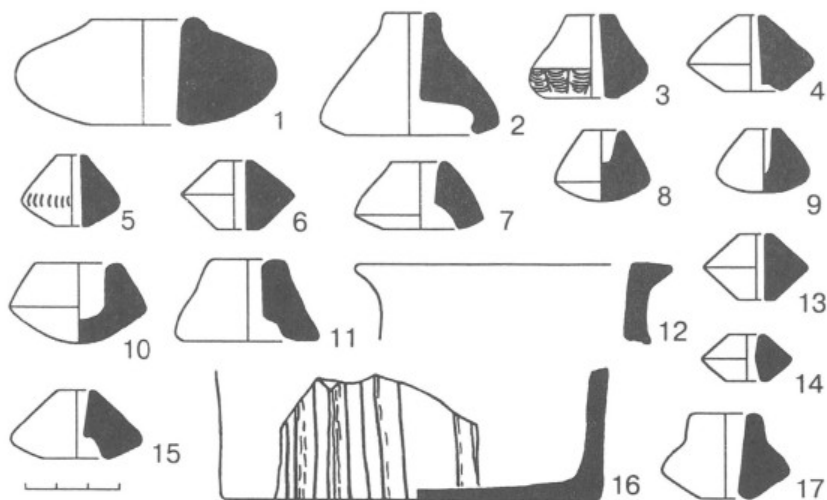

Рис. 22. Каменные (7–17) и терракотовы предметы из Ак-депе.

Грубое плохо обожжённое колесо (рис. 22, 1), сформованное из глины с примесью соломы, найдено в 13 строительном горизонте. Если синхронизация этого горизонта со слоями времени среднего Намазга II верна, то эта поделка является одним из древнейших колёс в Южном Туркменистане.

На Ак-депе собраны многочисленные глиняные и каменные пряслица. Коническое сероглиняное пряслице характеризуется вытянутой верхней частью и вогнутым основанием (рис. 22, 2). Биконические светлоглиняные пряслица имеют различные пропорции (рис. 22, 3–6). Два из них орнаментированы concentрическими группами ногтевых вдавлений (рис. 22, 3, 5). Четыре пряслица, два из которых имеют коническую форму (рис. 22, 7, 11), а два — биконическую (рис. 22, 15, 17), и сфероконическое навершие (рис. 28, 10) изготовлены из светло-серого известняка. Два других сфероконических навершия более вытянутых про-

порций (рис. 22, 8, 9), биконическая бусина-пряслице (рис. 22, 13) и сосуд с уплощённым венчиком (обломок, рис. 22, 12) выточены из светлого мраморовидного известняка. Фрагмент дна сосуда из полупрозрачного алебастра (гипс) с канеллированной поверхностью (рис. 22, 16) найден в 8 строительном горизонте. Такие сосуды известны в слоях конца позднего энеолита — начала ранней бронзы на Алтын-депе (Массон 1981: табл. VII, 5). Обнаружены на Ак-депе и бусы из полудрагоценных камней: сердолика, бирюзы, лазурита (рис. 21, 1–7). Уникальна находка обломков комка глины с оттиском цилиндрической (?) печати с волнистым орнаментом (рис. 21, 8).

Изучение коллекции ранее неопубликованных материалов из Ак-депе позволяет сделать следующие заключения.

1. Поселение Ак-депе появилось ещё в период Анау IA в начале V тыс. до н. э.

2. В середине IV тыс. до н. э. поселение, видимо, погибло от пожара (13 строительный горизонт) в период, синхронизирующий со средним этапом развитого энеолита (время Намазга II).

3. Следующий этап обживания поселения относится к концу позднего энеолита. С этого времени начинает преобладать сероглиняная керамика (12 строительный горизонт, конец IV — начало III тыс. до н. э.), однако, изготовление расписной посуды также продолжается.

4. Комплекс периода ранней бронзы на Ак-депе (время Намазга IV) характеризуется преобладанием сероглиняной керамики, хронологическая эволюция которой прослеживается очень слабо. Сохраняется значительное количество светлоглиняных сосудов.

5. Возможно, что Ак-депе продолжало существовать в начале периода развитой бронзы (время Намазга V).

К сожалению, по имеющимся в настоящее время материалам нельзя установить количество строительных горизонтов, толщину культурных слоев и этапы развития комплекса периода ранней бронзы Ак-депе. Чтобы дать ответы на эти вопросы, необходимы новые раскопки памятника, которые позволили бы также исследовать структуру поселения, жилую архитектуру и погребения. Ак-депе остаётся загадкой, поражая всех, кто имеет с ним дело, фантастическим богатством и разнообразием археологических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- Бердыев О. 1976. Материальная культура Туркменистана в период неолита и раннего энеолита // Первобытный Туркменистан: 14–81. Ашхабад.
- Грязнов М. П., Пиотровский Б. Б. 1939. Сибирь, Казахстан, Средняя Азия // История СССР (Макет), гл. 3, § 7.
- Дурдыев Д. 1959. Итоги полевых работ Сектора археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР. 1954–1957 гг. // ТИИАЭ, вып. V: 7–14.
- Иванов С. И. 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник / ТИЭ, т. 81.
- Каталог международной выставки памятники иранского искусства и археологии. 1935. Государственный Эрмигаж, вып. I. Л.
- Кирчо Л. Б. 1972. Стратиграфия Алтын-депе и количественный метод определения относительной хронологии // КД, вып. IV: 172–176.
- Кирчо Л. Б. 1980. Культура ранней бронзы Южной Туркмении (Вопросы происхождения по материалам керамических комплексов). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л.
- Кирчо Л. Б. 1986. Культурная эволюция в эпоху формирования раннегородской цивилизации (по материалам раскопок Алтын-депе) // Древние цивилизации Востока: 137–146. Ташкент.
- Кирчо Л. Б. 1991. Изучение слоев эпохи позднего энеолита на Алтын-депе в 1984–89 гг. / Новые археологические открытия, вып. 1. СПб.
- Куфтин Б. А. 1954. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению “культур Анау” // ИАН ТССР. СОН. №1: 22–29.
- Куфтин Б. А. 1956. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. // ТЮТАКЭ, т. VII: 260–290. Ашхабад.
- Марущенко А. А. 1939. Анау. Историческая справка // Архитектурные памятники Туркмении: 96–101. М. – Ашхабад.
- Марущенко А. А. 1956. Итоги полевых археологических работ 1953 г. Института археологии, истории и этнографии Академии наук Туркменской ССР // ТИИАЭ, вып. II: 5–10.

- Маршак Б. И. К разработке критериев сходства и различия керамических комплексов // Археология и естественные науки. М. 1965: 308–317.
- Масимов И. С. 1970. Изучение керамических печей эпохи бронзы на Улуг-депе // КД, вып. IV: 35–46.
- Массон В. М. 1956. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина // ТЮТАКЭ, т. VII: 291–373. Ашхабад.
- Массон В. М. 1961 (1960). Кара-депе у Артыка // ТЮТАКЭ, т. X: 319–463. Ашхабад.
- Массон В. М. 1962а. Новые раскопки на Джейтуне и Кара-Тепе // СА, № 3: 157–175.
- Массон В. М. 1962б. Энеолит южных областей Средней Азии / САИ. Вып. БЗ-8, ч. II.
- Массон В. М. 1964. Традиция коллективных погребений в энеолите Средней Азии, Афганистана и Индии // КСИА, вып. 101: 3–8.
- Массон В. М. 1966. Расцвет и упадок культуры земледельцев юго-запада // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы: 151–178. М.–Л.
- Массон В. М. 1981. Алтын-депе / ТЮТАКЭ, т. XVIII. Л.
- Массон В. М. 1982. Энеолит Средней Азии // Археология СССР. Энеолит СССР: 9–92. М.
- Массон В. М., Сарианиди В. И. 1973. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М.
- Ремпель Л. И. 1953 (1951). Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении // ТЮТАКЭ, т. II: 169–191. Ашхабад.
- Сарианиди В. И. 1961 (1960). Энеолитическое поселение Геоксюр // ТЮТАКЭ, т. X: 225–318. Ашхабад.
- Сарианиди В. И. 1965. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении / САИ. Вып. БЗ-8, ч. IV.
- Сарианиди В. И. 1976. Материальная культура Южного Туркменистана в период ранней бронзы // Первобытный Туркменистан: 82–111. Ашхабад.
- Хлопин И. Н. 1963. Энеолит южных областей Средней Азии / САИ, БЗ-8, ч. I.
- Хлопин И. Н. 1969. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении / САИ, БЗ-8, ч. III.

- Хлопин И. Н. 1989. Могильник Пархай II в долине Сумбара // СА, № 3: 113–130.
- Хлопин И. Н. 1997. Энеолит Юго-Западного Туркменистана / ТЮТАКЭ, т. XX. СПб.
- Хлопин И. Н., Хлопина Л. И. 1979. Могильник Пархай II в долине Сумбара // ИАН ТССР. СОН. № 5: 75–81.
- Шубников А. В., Копчик В. А. 1972. Симметрия в науке и искусстве. М.
- Щетенко А. Я. 1968. Раскопки памятников эпохи энеолита и бронзового века в Каахкинском районе // КД, вып. I: 18–29.
- Kircho L. B. 1994. New studies of the Late Chalcolithic at Altyn-depe, Turkmenistan // New archaeological discoveries in Asiatic Russia and Central Asia: 39–43. S.-Pb.
- Khlopin I. N. 1981. The early bronze age cemetery of Parkhai II: The first two seasons of excavations, 1977–78 // Ph. L. Kohl (ed.). The Bronze Age Civilization of Central Asia: 3–34. New York.
- Khlopin I. N. 1994. Antiquities from southwestern Turkmenistan // SAA 1993, vol. I: 363–369. Helsinki.
- Masson V. M. 1988. Altyn-depe / University Museum Monograph 55. Philadelphia.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ИАН ТССР. — Известия Академии наук Туркменской ССР.
СОН — Серия общественных наук. Ашхабад.
КД — Каракумские древности, Ашхабад.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
СА — Советская археология. М.
САИ — Свод археологических источников. М.—Л.
ТИЭ — Труды Института этнографии АН СССР. М. — Л.
'ТИИАЭ — Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Ашхабад.
ТЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции.
SAA — South Asian Archaeology

СОДЕРЖАНИЕ

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА.....	3
<i>Керамические комплексы типа Намазга III</i>	6
<i>Технология</i>	6
<i>Столовая посуда</i>	8
<i>Классы и формы столовых сосудов I–IV групп</i>	10
<i>Орнаментация расписной керамики I–IV групп</i>	21
<i>Орнаменты 1-го порядка</i>	26
<i>Орнаменты 2-го порядка</i>	31
<i>Орнаменты 3-го порядка</i>	41
<i>Этапы развития расписной керамики типа Намазга III</i>	43
<i>Серо-чёрная керамика V и VI групп</i>	46
ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – РАННЕЙ БРОНЗЫ АК-ДЕПЕ ПОД АШХАБАДОМ.....	53
<i>Керамика периода раннего энеолита</i>	58
<i>Керамика периода развитого энеолита</i>	60
<i>Керамика периода позднего энеолита</i>	66
<i>Светлоглиняная керамика периода ранней бронзы из Ак-депе</i>	78
<i>Орнаментация расписной керамики периода ранней бронзы из Ак-депе</i>	86
<i>Сероглиняная керамика из Ак-депе</i>	89
<i>Орнаментация сероглиняной керамики</i>	97

Оригинал-макет Л. Б. Кирчо.

Петербургкомстат. Заказ № 126. Тираж 300 экз.